

ISSN 1694 – 6820

РУССКОЕ СЛОВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

информационно-аналитический журнал

Специальный выпуск

№ 1-2(9-10)/2013

Наша Родина –
Кыргызстан

Кыргызский
героический эпос
“Манас”
“Семетей”
“Сейтек”
на русском языке

Билингвизм
с компонентом
русского языка

Русский язык
в современном
Кыргызстане

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет

Редакционный совет: М. Т. Байджиев
З. К. Дербишева
К. К. Иманалиев
В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
М. А. Рудов
К. Дж. Садыков

Главный редактор М. А. Рудов

Выпускающий редактор В. Р. Тимирбаев

Дизайн Д. В. Лебедев

Верстка Ш. М. Курманалиева

Адрес редакции: 720000 г. Бишкек,
ул. Киевская, 44, к. 108
тел.: (996 312) 894630

Е-mail: russlovo@krsu.edu.kg,
russlovo@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

Отпечатано в КPCY
Формат 60x90 1/8
Объем 15 п.л.
Тираж 500 экз.

© КPCY, 2013 г.

От редакции	2
Обращение Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева	5
Кыргызская эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» в репрезентативном списке нематериального культурного наследия человечества	6
Организация Объединенных Наций об эпосе «Манас»	8
Закон Кыргызской Республики «Об эпосе “Манас”»	9
Национальная программа по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на период 2012–2017 годов	11
Ч. Айтматов Сияющая вершина древнекыргызского духа	15
Пересказы содержания эпической трилогии в прозе на кыргызском и русском языках	25
Кыргызский героический эпос «Манас» Краткий прозаический пересказ Б. Жакиева	30
Иллюстрации художника Т. Герцена к эпосу «Манас»	65
А. Бакиров Манасоведение на русском языке	67
Иллюстрации художника Г. Петрова к эпосу «Манас»	73
Учащимся и читателям о манасоведении	77
Иллюстрации художника Б. Жумабаева к эпосу «Манас»	82
В. Шаповалов «Манас» в объективе русской культуры	88
Иллюстрации художника Т. Курманова к эпосу «Манас»	99
Галимова А. Р. Эпос «Манас» в электронной глобальной сети на русском языке	102
К. Иманалиев Выдающиеся сказители эпоса – манасчи	107
Эпос «Манас» в изобразительном искусстве	114
Иллюстрации художника Ю. Шигаева к кыргызской эпической трилогии	118
Эпос «Манас» на русском языке в изданиях для детского чтения	122
Прозаические пересказы и переложения кыргызского героического эпоса на кыргызском и русском языках	123

От редакции

Кыргызская эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» с наметившимся продолжением по принципу генеалогической циклизации занимает достойное место в мировом культурном наследии человечества, выражает духовную энергию кыргызского народа, его этническую самобытность. Кыргызская этнокультура соотносит бытование героического эпоса «Манас» – старшего из трилогии – с древними веками истории. Эпос зародился в коловороте кочевой жизни и стал ее устной летописью, сводом понятий и правил образа жизни. Во все времена, даже тогда, когда на необъятных просторах Южной Сибири, Алтая и Средней Азии народ был раздроблен, разъединен на племена и роды, вынужден сражаться с сильным противником, укрываться в труднодоступных горных теснинах, – и тогда это был один народ, части которого соединены могучим духовным скрепом эпического Слова, это был народ Манаса. Все, что имело значение для жизни, все, что вызывало центростремительное движение объединения, составляло содержание эпического сказания и приобретало значение кода, объединяющего людей духовной силой ради сохранения народа. Воздействие эпоса на отдельного человека и на общество в целом было огромным благодаря его словарному строю, способу напевной речетации, демократичности и выразительности исполнения. Эпос – это целый мир не только в самом себе, в границах устного исполнения, но и во внешней памяти слушате-

лей, осознающих свою причастность ко всему, о чем сказывают манасчи, следуя традиции и канону эпической медитации. Магия звука, ритма и Слова в устном исполнении, театр мимики и жестов завораживают слушателя и зрителя, и воцаряется соборное чувство единения, сплав прошлого и настоящего, то особое состояние внутреннего мира, которое надо самому пережить, чтобы понять значение эпоса.

Кыргызский героический эпос сохранил свое живое звучание из уст манасчи, и современные слушатели часами готовы слушать устное исполнение, приобщаясь к непреходящим ценностям народной жизни. Устное исполнение стало массовым, общедоступным благодаря электронным аудиовизуальным средствам трансляции.

Но колоссальные перемены в судьбе кыргызского героического эпоса произошли тогда, когда состоялась метаморфоза живого звучания слова в письменный текст. Начало этой судьбоносной записи было положено во второй половине XIX века, в XX веке нарастало прогрессивными темпами, в результате чего общий фонд, записанных от разных манасчи вариантов «Манаса», «Семетей» и «Сейтека» составил более полутора миллиона строк. Письменный текст зафиксировал эпос как духовное наследие кыргызского народа, выдающийся национальный памятник нематериальной культуры мирового значения. Изучение текстуальных записей, исследование формирования и бытования эпической трилогии составило активно развивающееся научное мана-

соведение, представленное именами выдающихся ученых – филологов широкого профиля, тюркологов, историков, этнографов, обществоведов. Благодаря наличию фиксированного текста стало возможным издание вариантов эпоса на кыргызском языке, а затем через подстрочный перевод составление стихотворного, поэтического аналога на русском языке. Так объективно сложилось в межкультурном обмене, что именно русский язык придал динамические импульсы распространению самого кыргызского эпоса и сведения о нем за пределами национального ареала.

Эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» является интеллектуальным наследием кыргызского народа и Кыргызской Республики, духовным достоянием кыргызстанцев. Государство создает условия для всестороннего изучения эпоса среди широких слоев населения Кыргызстана. Первостепенное значение имеет

усвоение эпоса на кыргызском языке в его изначальной и устойчивой форме устного сказа, преобразованного в письменный текст. Но и русский перевод кыргызского оригинала, манасоведческие исследования на русском языке открывают читателю многообразное содержание, духовную глубину, художественную выразительность эпической трилогии.

В образовательных организациях Кыргызстана с русским языком обучения кыргызский эпос предоставлен для изучения на русском языке. При этом предполагается, что занятие кыргызским языком формирует условия восприятия эпоса «Манас» в оригинале. Будучи учебным предметом в образовательных организациях эпическая трилогия и манасоведение на русском языке способствуют сохранению и распространению русского языка в Кыргызстане как официального языка и языка межкультурного диалога.

Информация

Информация

Информация

Специальный выпуск журнала «Русское слово в Кыргызстане» содержит информационно-аналитические материалы, предназначенные для изучения кыргызского героического эпоса в образовательных организациях Кыргызстана с русским языком обучения. При этом редакция руководствуется Законом Кыргызской Республики «Об эпосе “Манас”» и Национальной программой по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на 2012–2017 гг.

Материалы, опубликованные на страницах специального выпуска журнала, можно определить как учебно-методическое введение в изучение и освоение кыргызского героического эпоса в русскоязычных образовательных организациях.

Информация

Информация

Информация

Айкөл Манас

Манас Великодушный

Обращение Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева

С большой радостью воспринял весть о включении кыргызской эпической трилогии «Манас. Семетей. Сейтек» в репрезентативный список шедевров нематериального культурного наследия человечества решением 8-го заседания межправительственного комитета об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Это очень важное событие в культурной и общественной жизни Кыргызстана за годы независимости.

Мировое сообщество признало значение эпического наследия наших предков, которые в суровых условиях кочевого быта, частых военных столкновений сумели сохранить и донести до наших дней жемчужину культуры общечеловеческого значения. Наши предки внесли достойный вклад в мировую сокровищницу культуры человечества. Кыргызский народ вправе гордиться своим духовным богатством.

Эпос «Манас» – это энциклопедия жизни, быта и культуры кыргызского народа, прошедшего сложный путь развития. Он отражает борьбу кыргызского народа за свободу и независимость, олицетворяет дух народа, преемственность и незыблемость его ценностей и традиций.

Символично, что «Манас» включен ЮНЕСКО в список шедевров нематериального культурного наследия человечества в судьбоносный для нашего народа период, когда Кыргызстан встает на новый путь развития, строит парламентскую демократию, правовое государство.

Мы, нынешнее поколение кыргызстанцев, должны быть достойными наших предков. И мы обязаны выполнить главный завет Манаса – сохранить единство и дружбу многонационального народа Кыргызстана! Сохранить свою государственность! Стать сильной, независимой и развитой страной!

Информация

Информация

Информация

Кыргызская эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» номинирована ЮНЕСКО как шедевр нематериального культурного наследия человечества.

Информация

Информация

Информация

Кыргызская эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» в репрезентативном списке нематериального культурного наследия человечества

Принимая во внимание, что Кыргызстан номинировал кыргызскую эпическую трилогию «Манас», «Семетей», «Сейтек» (№00876) для внесения в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества:

Кыргызская эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» описывает объединение разрозненных племен в одну нацию. Трилогия является исторической памятью кыргызского народа и выжила благодаря сказителям эпоса. Сказители связывают свой дар с вещими снами, или видениями, «аян», понимая их как знак свыше – от героев трилогии. Сказители исполняют трилогию в особом состоянии близком к трансу, используя своеобразную манеру повествования, которая включает ритм, тембр, и тем самым приобщают слушателей к духу истории, вызывают у них ощущение сопричастности к своим историческим корням, предкам. Непрерывное сказание может длиться более 13 часов. Трилогия исполняется на различных общественных праздниках, начиная с сельских, до национальных торжеств. Сказители также оказывают моральную и духовную поддержку во время социальных конфликтов и стихийных бедствий. Для самих сказителей эпическая трилогия – культурное наследие,

за которое они персонально ответственны. Трилогия помогает молодому поколению лучше понять историю, культуру, окружающую среду и людей мира и придает чувство духовной идентичности. Как компонент формального образования трилогия пропагандирует идеи толерантности и культурного многообразия. Основная форма передачи сказительского опыта идет через неформальное образование по системе наставник-последователь.

Решает, что из информации, содержащейся в файле, номинация соответствует следующим критериям для внесения в репрезентативный список:

R.1: Передаваясь из поколения в поколение, придавая чувство идентичности и пропагандируя ценности взаимоуважения, эпическая трилогия воплощает социальную память кыргызского народа;

R.2: Внесение трилогии в список станет вкладом в повышение осведомленности о важности нематериального культурного наследия через активизацию диалога среди носителей устного наследия, в частности среди сказителей всего мира;

R.3: Настоящие меры, предпринимаемые по сохранению и пропаганде эпической трилогии, будут дополнены мерами по

включению документации, исследованиям и формальному образованию на всех уровнях и получать поддержку со стороны Правительства исследовательским институтам, в частности по выполнению области нематериального наследия;

Р.4: Вместе с исследователями и другими заинтересованными лицами сообщество сказителей трилогии принимало активное участие в подготовке номинации на всех стадиях ее разработки и дало свое

свободное, предварительное и информационное согласие на подачу номинации;

Р.5: При активном участии сказителей, исследователей, НПО и чиновников эпическая трилогия была включена в Национальный перечень нематериального культурного наследия в 2008 году.

Внести кыргызскую эпическую трилогию «Манас», «Семетей», «Сейтек» в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Информация

Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества – список, составляемый в рамках программы ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального культурного наследия».

«Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, (а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства), признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека.

Из интернета <http://ru.wikipedia.org>

Решением ЮНЕСКО включены в шедевры нематериального культурного наследия человечества искусство акынов и киргизских сказителей эпоса.

Ценность киргизского эпоса в значительной степени заключена в его драматических сюжетах и философском подтексте. Они представляют собой устную энциклопедию киргизских общественных ценностей, культурных и исторических знаний. Наиболее известное киргизское эпическое произведение – это трилогия «Манас», созданная примерно 1000 лет назад.

Из интернета <http://olonkhotheatre.ru/shedevry/162-iskusstvo-akynov-kirgizskih-skazitelej-eposov.html>

Информация

Информация

Информация

Организация Объединенных Наций об эпосе «Манас»

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций,

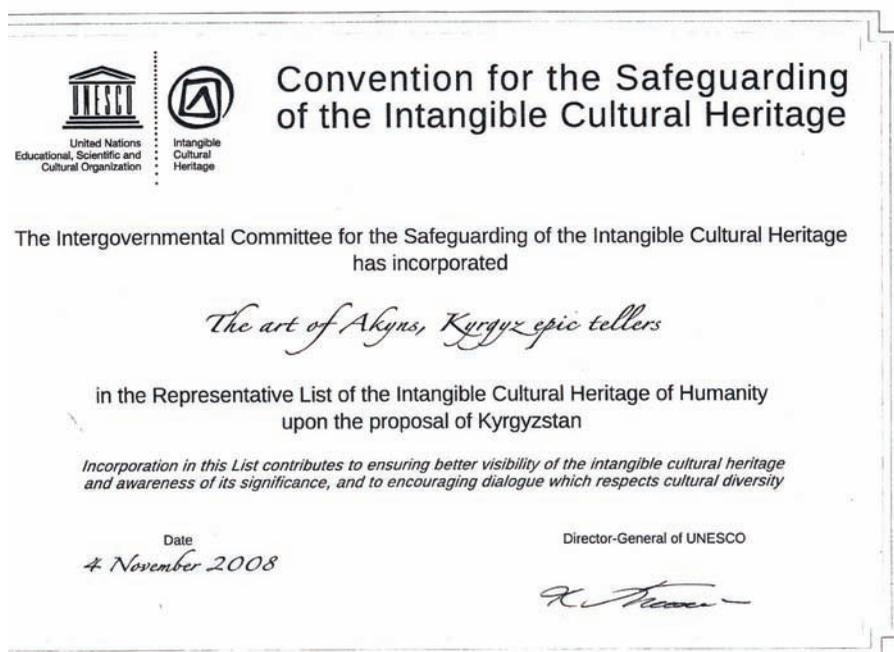
– принимая во внимание, что эпос «Манас» является жизненно важным связующим звеном, поддерживающим и объединяющим народы региона Средней Азии на всем протяжении их многовековой истории;

– признавая, что этот эпос является не только источником киргизского языка и литературы, но и основой культурных, нравственных, исторических, социальных и религиозных традиций киргизского народа;

– учитывая, что этот эпос способствует распространению разделяемых мно-

гими идеалов и ценностей человечности, признает 1995 год в качестве года празднования тысячелетия киргизского национального эпоса «Манас», приветствует тот факт, что Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры взяла на себя роль ведущей организации по празднованию тысячелетия эпоса «Манас».

*Из резолюции
Генеральной Ассамблеи ООН
«О праздновании тысячелетия
киргизского национального эпоса «Манас»*

Закон Кыргызской Республики «Об эпосе “Манас”»

г. Бишкек,
от 28 июня 2011 года №59

Настоящий Закон регулирует вопросы, связанные с сохранением, развитием и популяризацией трилогии эпоса «Манас» (эпосы «Манас», «Семетей», «Сейтек»), – уникального духовного наследия кыргызского народа.

Статья 1. Трилогия эпоса «Манас»

1. Трилогия эпоса «Манас» повествует о подвигах легендарного батыра Манаса Великодушного, его сына Семетея и внука Сейтека, совершенных во имя защиты кыргызской земли от иноземных захватчиков, объединения народа в единое целое, сохранения свободы и независимости кыргызского народа, его духовных, нравственных, культурных, национальных и иных общечеловеческих ценностей.

2. Трилогия эпоса «Манас» является жемчужиной мировой культуры, уникальным эпическим наследием кыргызского народа, утверждающим идеи толерантности всех этносов и межнационального согласия, охватывающим историю, философию, мировоззрение и духовную культуру кыргызов, воспевающим патриотизм, дружбу, свободу духа и сыгравшим созидательную роль в становлении и укреплении кыргызской государственности.

3. Трилогия эпоса «Манас» является интеллектуальным наследием кыргызского народа и Кыргызской Республики.

4. Преемственность и развитие трилогии эпоса «Манас» осуществляются через сказителей – манасчи.

Статья 2. Цели и задачи настоящего Закона

Целью настоящего Закона является регулирование общественных отношений в сфере сохранения, развития, популяризации, государственной защиты и охраны трилогии эпоса «Манас», которое включает:

– определение мер и специальных положений по сохранению, развитию, популяризации, защите и охране трилогии эпоса «Манас» в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;

– регламентацию прав и обязанностей государственных органов, физических и юридических лиц перед обществом в сфере охраны и использования трилогии эпоса «Манас»;

– закрепление правового статуса трилогии эпоса «Манас»;

– принятие мер идейно-воспитательного и историко-культурного характера для широкой пропаганды трилогии эпоса «Манас».

Статья 3. Законодательство о трилогии эпоса «Манас»

Законодательство о трилогии эпоса «Манас» основывается на Конституции Кыргызской Республики, настоящем Законе, иных нормативных правовых актах Кыргызской Республики и вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика.

Статья 4. Государственная деятельность в области сохранения, развития, популяризации, защиты и охраны трилогии эпоса «Манас»

1. Государство создает условия для всестороннего изучения трилогии эпоса «Манас» среди широких слоев населения Кыргызстана.

2. Государство принимает меры:

– по развитию творчества, исполнительского мастерства и государственной поддержки манасчи;

– по организации научного исследования трилогии эпоса «Манас»;

– по изучению трилогии эпоса «Манас» в образовательных организациях Кыргызской Республики и в кыргызских диаспорах за рубежом.

Статья 5. Правовое положение

1. Граждане Кыргызской Республики, а также лица, находящиеся на территории Кыргызской Республики, обязаны относиться к трилогии эпоса «Манас»

как к предмету особой гордости народа Кыргызской Республики.

Проявление уважения к трилогии эпоса «Манас» – патриотический долг каждого гражданина Кыргызской Республики.

2. Использование термина «Манас» в наименованиях объектов, находящихся в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности, и выпускаемой ими продукции разрешается в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики.

Статья 6. Международное сотрудничество в области сохранения, развития и популяризации трилогии эпоса «Манас».

Кыргызская Республика в лице соответствующих государственных органов:

– осуществляет международное сотрудничество в области исследования, распространения и популяризации трилогии эпоса «Манас» за рубежом;

– участвует в программах международных организаций по вопросам сохранения и защиты шедевров устного поэтического наследия народов мира;

– принимает меры по возвращению незаконно вывезенных за пределы республики объектов трилогии эпоса «Манас» в соответствии с международными договорами.

*Принят Жогорку Кенешем
Кыргызской Республики*

9 июня 2011 года

Национальная программа по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на период 2012–2017 годов

Эпос «Манас» является национальным достоянием кыргызского народа, величайшим памятником устного народного творчества, шедевром мировой народной поэзии.

Широкую общественную известность эпос приобрел в XIX веке как один из самых объемных по форме и содержанию эпических сказаний народов мира.

26 июня 1992 года в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики «О подготовке и проведении 1000-летия героического эпоса «Манас» 1995 год был объявлен годом всенародного празднования 1000-летия героического эпоса «Манас» в Кыргызской Республике, и рассматривалось это как важное общественное и политическое событие в новейшей истории суверенного Кыргызстана.

Национальному оргкомитету, учитывая непреходящее значение эпоса «Манас» в сокровищнице мировой культуры, литературы и науки, было поручено в установленном порядке внести в ЮНЕСКО соответствующее предложение о придании празднованию 1000-летия эпоса «Манас» международного статуса.

Принимая во внимание, что эпос «Манас» является жизненно важным связующим звеном, поддерживающим и объединяющим народы Средней Азии на всем протяжении их многовековой истории, а также признавая, что эпос «Манас» является источником кыргызского языка

и литературы, основой культурных, нравственных, исторических, социальных и религиозных традиций кыргызского народа, в 1994 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН), 1995 год объявлен Годом тысячелетия эпоса «Манас».

В 2003 году Комитетом всемирного культурного наследия ЮНЕСКО номинируемый от Кыргызской Республики проект «Искусство акынов-сказителей эпосов как составная часть всемирного наследия человечества» был провозглашен шедевром всемирного культурного наследия.

В 2006 году Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, выражая общую озабоченность вопросами сохранения и самоидентификации кыргызской нации в процессе протекающей мировой глобализации, ратифицировал Международную Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, присоединившись тем самым к признанию основных положений Конвенции, принятой ООН в Париже 17 октября 2003 года.

Принятие Указа Президента Кыргызской Республики «О подготовке и проведении 1000-летия эпоса «Манас» № 213, ратификация Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в 2006 году Конвенции об охране нематериального культурного наследия создали правовую основу для поддержки и развития устного народного творчества.

Кыргызский народ обладает уникальным наследием устного народного творчества, вобравшим в себя поэтико-исполнительскую культуру времен кочевой цивилизации: сказителей эпосов, манасчи, жомокчу, дастанчи, санжирачи, акынов-импровизаторов. Благодаря их искусству в художественно-поэтической форме запечатлены события и сведения из истории и жизни в больших и малых эпосах: «Кожожаш», «Курманбек», «Эр-Тоштюк», «Олжобай менен Кишимжан» и других.

Одной из самых ярких жемчужин эпического наследия кыргызов является героический эпос «Манас», состоящий из более полумиллиона стихотворных строк и превосходящий по объему все известные в мире эпосы. Эпос «Манас» – золотая сокровищница народной мысли, в которой отражен более чем двухтысячелетний опыт истории и духовной жизни кыргызов.

Сохранение и дальнейшее изучение нематериального культурного наследия, обеспечение условий, ориентированных на духовное возрождение и дальнейшее культурное развитие народов Кыргызской Республики, бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности и самоидентификации национальных и исторических традиций должны стать ключевыми задачами государственной политики Кыргызской Республики.

28 июня 2011 года Жогорку Кенешем принят Закон Кыргызской Республики «Об эпосе «Манас», регулирующий вопросы охраны, развития и дальнейшей популяризации героического эпоса, стимулирующий укрепление правовых основ функционирования объектов нематериального культурного наследия.

Целью Национальной программы по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на период 2012–2017 годы является создание условий для восстановления традиционных духовных, нравственных, общечеловеческих ценностей, системного развития нематериальной культуры, устного народного творчества.

Программа ориентирована на достижение стратегической задачи – сохранение и развитие культуры и языка кыргызского народа.

С учетом этого предлагается:

- укрепление законодательной и нормативной правовой базы в области нематериального культурного наследия;
- принятие ряда мер по сохранению культурных традиций кыргызского народа, формированию исторического сознания как важного фактора морально-нравственной консолидации общества;
- создание условий для широкого изучения и развития сказительского искусства, исполнительского мастерства акынов, манасчи;
- содействие в сохранении и стимулировании традиций, обычаев и обрядов кыргызского народа; народных танцев, игр, зрелищ, знаний и навыков, воссоздающих культурное разнообразие и формирующих творческую основу человека;
- разработка программ в области образования и подготовки кадров, материальной, моральной и социальной поддержки носителей эпического и сказительского искусства;
- стимулирование проведения научно-исследовательских работ, совершенствование неформальных способов передачи

знаний: создание школ манасчи, акынов, творческих лабораторий, мастер-классов сказительского искусства с привлечением опытных наставников (устат-шакиртов);

- издание систематизированных полных изданий различных вариантов трилогии эпоса «Манас», «Семетей», «Сейтек»;

- создание серии анимационных фильмов, компьютерных игр на сюжеты больших и малых эпосов;

- издание адаптированных для детей и широкой публики наиболее значимых произведений устного народного творчества;

- перевод эпоса «Манас» с кыргызского на другие языки с целью обеспечения широкого доступа к нематериальному культурному наследию;

- активизация информационного обеспечения посредством масс-медиа;

- создание Веб-сайта, DVD, CD-коллекций.

1. Задачи Национальной программы по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на период 2012–2017 годов

Основной задачей Национальной программы по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на период 2012–2017 годов (далее – Национальная программа) является сохранение, развитие и популяризация кыргызского героического эпоса «Манас» – величайшего памятника устного народного творчества, уникального энциклопедического собрания кыргызских преданий и сказаний. Эпос «Манас» в художественной и философской форме отражает образ жизни, нравственные принципы, обычаи, историю и мировоззрение древнего наро-

да, вековую мечту кыргызов о создании собственной государственности и дружественных отношений с сопредельными странами и окружающим миром.

Также задачей Национальной программы является сохранение особой роли эпоса «Манас», его гуманистического наследия в духовном воспитании молодого поколения.

2. Сроки и этапы реализации Национальной программы

Национальную программу планируется реализовать с 2012 по 2017 годы в два этапа.

На первом этапе (2012 год) предполагается формирование организационных, методических и правовых основ сохранения, развития и популяризации эпоса «Манас». Разработка проекта Закона Кыргызской Республики «Об охране нематериального культурного наследия Кыргызской Республики», проведение научно-исследовательских работ, подготовка Национального перечня объектов нематериального культурного наследия Кыргызской Республики. Создание школ-студий, мастерских юных манасчи, дастанчи в регионах Кыргызской Республики.

Второй этап (2013–2017 годы) – осуществление научно-просветительской, издательской, образовательной деятельности, направленной на популяризацию эпоса «Манас». Разработка и внедрение учебной программы «Манасоведение» в учебные заведения, создание документальных, анимационных фильмов об эпосе «Манас» и малых эпосах, цикла передач о нематериальном культурном наследии, об эпосе «Манас».

3. Финансирование Национальной программы

Финансирование мероприятий в рамках Национальной программы предполагается осуществлять в пределах финансовых средств задействованных министерств и ведомств, ежегодно утверждаемых в республиканском бюджете, а также за счет привлекаемых альтернативных источников финансирования, грантов и спонсорских средств.

4. Ожидаемые результаты

Основными ожидаемыми результатами в ходе выполнения Национальной программы будут:

- создание и дальнейшее ведение правовой и организационной базы в сфере нематериального культурного наследия уполномоченным государственным органом в области нематериального наследия;
- создание школ-студий (мастерских) юных манасчи и дастанчи;
- разработка и внедрение учебной программы «Манасоведение», мастерских или школ-студий юных манасчи и дастанчи;
- формирование Национального перечня объектов нематериального культурного наследия;
- приобщение к культурному наследию широких слоев населения Кыргызстана.

Информация

Понимая важность нового прочтения и осмысления эпического наследия народом Кыргызстана, в июне 2011 года ЖК КР был принят Закон КР «Об эпосе “Манас”», предписывающий широкую пропаганду гуманистических идей эпоса «Манас» и организацию научного изучения трилогии «Манаса». В соответствии с указанным законом Правительство КР постановлением № 67 от 31 января 2012 г. утвердило Национальную программу КР по сохранению, изучению и популяризации эпоса «Манас» на период с 2012 по 2017 годы и план мероприятий по ее реализации.

27 января 2012 года выходит Указ Президента КР «О мерах по углублению изучения исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма», в котором отдельным пунктом предписывается введение в 2012 году учебного курса «Манасоведение» в системе высшего и среднего-специального образования, а в последующем – в старших классах общеобразовательных учреждений.

В августе 2013 г. Министерство образования и науки КР издает приказ № 556/1 «Об утверждении требований к структуре, трудоемкости и обязательному минимуму содержания дисциплин», в соответствии с которым курс «Манасоведение» включен в «Гуманитарный, социальный и экономический цикл» в объеме 2-х зачетных единиц в качестве обязательной дисциплины.

Информация

Информация

Информация

Информация

Информация

Сияющая вершина древнекыргызского духа

В том нет парадокса, что бурное течение повседневного бытия человечества всегда и необратимо направлено в будущее, а опыт прошлого – это его неиссякаемый источник, гигантская опора и величайшее наследие, непрерывно передаваемое в собственность последующих поколений. Без такой исторической преемственности не может продолжаться социальная и культурная жизнь общества. Данное определение присуще прежде всего природе слова. Очевидно, неслучайно говорили наши предки: «В начале было слово...» Глубокую мудрость заключает в себе мысль, согласно которой всякое деяние, всякое движение, всякое действие, совершаемое человеком, всякое законченное дело, всякая намеченная цель – все это сначала рождается, созревает и готовится в сознании человека. Все берет свое начало от слова, от мысли, и все разнообразнейшие изобретения человека, как живой опыт, свое окончательное

подтверждение получают вновь на практике, в мысли, в слове, тем и обогащают они сознание, мышление.

В нынешних условиях необычайно экспрессивно, стремительно возрастает универсальное свойство слова, его много-смыслие, совершающее свое восхождение от качества к качеству, от ступени к ступени. Происходящие ныне крутые изменения и преобразования, неожиданные открытия и новшества в науке, технике и общественной жизни изо дня в день сильно ускоряют мышление личности, со всеопережающей скоростью мчат его на бурных волнах информации. Порожденный этим процессом новый феномен – фактор влияния новой культуры резко «нарушает» старые формы словесного искусства, идущие из глубин веков своим естественным путем, более того, оно, это влияние, вынуждает в корне обновить, разнообразить его классические правила. Углубление философской, нравственной сущности и

Информация

Информация

Информация

На кыргызском языке «Байыркы кыргыз рухунун туу чокусу» в кн.: Манас: Эпос / Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – Ф.: Кыргызстан, 1979. [Кн. I, с. 7–13. Академик Чингиз Айтматов. 16.03.1977 г.]

Информация

Информация

Информация

смысла художественной литературы, отображение извечных стремлений человека к достойному будущему, к прогрессу все более настойчиво становится самой важной, самой необходимой центральной задачей художников – это одна из бесспорных примет наших дней...

Да, все это так. Но величайшее творение искусства слова, созданное гением народа, проходя сквозь сонмища различных преград, препятствий, преодолев трудный, долгий исторический путь, не теряя свою первозданную родниковую свежесть и прелесть, доходит до наших дней и воспринимается нами как реальный факт, как реальное явление нашего времени. Выходя за рамки культурных памятников прошлого, оно органично и гармонично вливается в действующую сокровищницу духовных ценностей народа как живой эстетический акт, полностью отвечающий потребностям современности, так как подобное бесценное творение постоянно находится в движении, ибо оно обладает свойствами самообновляющегося, саморегулирующегося живого организма.

Именно к такому бесценному духовному достоянию относится великое наследие кыргызского народа – его грандиозные эпические традиции. Истории давно известно, что кыргызский народ является одним из древнейших этнических образований, сложившихся в Центральной Азии. Да, кыргызский народ, испытавший, изведавший на своем пути исторического развития неимоверно трудные и сложные перипетии, некогда естественно и закономерно достиг такого уровня, на котором стало возможным создавать высочайшие

образцы эпической традиции. Если другие народы свою прошлую культуру, свою прошлую историю сохранили в письменной литературе, скульптуре, архитектуре, театральном и изобразительном искусстве, то кыргызы, лишенные названных форм художественного творчества, всю мощь своего народного духа, свою честь и совесть, свою героическую борьбу с иноземными захватчиками, свои устремления и мечты, а в некоторых случаях даже свою историческую быль, повседневные события реальной жизни воплотили в традиционно-константных, устно-поэтических жанрах эпоса. Подобно Якобу Гримму, известному немецкому филологу прошлого века, знатоку-исследователю народного языка и эпоса, сказавшему: «Наш язык – в нашей истории», – мы имеем полное право утверждать: наш национальный язык, наши крупнейшие эпические поэмы есть наша отечественная история. Именно в силу исторических обстоятельств и условий эпосу суждено было развиваться, эволюционировать в разнообразнейших проявлениях, ипостасях и направлениях. Взять, к примеру, поэмы, условно именуемые у нас «малыми» эпосами. Скажем, такие, как мифологический «Тоштюк» о необузданных волшебных силах природы и человека, геоэкологический «Кожожаш» о гармонии и дисгармонии взаимоотношений между человеком и природой, социально-утопический «Кедейкан» об идеальном жизнеустройстве людей, прекрасный «Олжобай и Кишимжан» о романтической любви юных душ – эти поэмы мы называем условно «малыми» лишь по отношению к великому «Манасу». Потому что каждая из них

представляет собой по-своему самобытный, своеобразный мир, неисчерпаемый кладезь дерзающего духа.

Однако как бы там ни было, лучезарно сияющей вершиной всего отечественного духовного наследия, идущего из глубин седой старины, считается, конечно, океаноподобный «Манас». Поистине столь величавое сказание, как «Манас», вобравшее в свою сокровенную суть, в свою живую плоть и кровь огромную массу больших и малых событий, происходивших в течение веков на скрижалях кыргызской истории, тысячелетние страдания, испытания, кровавые трагедии и радостные дни народа, его будничное житье-бытье, разнообразнейшие нравы, обычаи, семейные и общенародные традиции, воинские доблести, словом, все миропонимание и весь менталитет кыргызского духа, по своей уникальнейшей неповторимости, всепоглощающей художественной мощи и энергии, по глубине нравственной, этической, философской и социальной содержательности, идейной многоемкости и многогранности воссоздания целостной истории и судьбы кыргызского народа, по неистощимости и неисчерпаемости еще не совсем востребованного эстетического заряда и потенциала – всеми этими экстраординарными качествами и компонентами принадлежит к редчайшим шедеврам высших поэтических памятников общемировой культуры и цивилизации.

Разумеется, в эпосе «Манас» нашли отражение объективная действительность, исторические реалии, так или иначе связанные с судьбой и жизнью кыргызов. Более того, аксиоматично можно утверждать, что само возникновение эпоса прямым

образом было обусловлено определенной исторической эпохой, конкретным историко-культурным контекстом эпохи, конкретной общественной, идеологической ситуацией и главное – судьбоносными потребностями по консолидации народных сил. В то же время «Манас» не является адекватной, буквально точной летописью, исторической хронологией, хронописью социальной генеалогии кыргызского народа. Так как эпос «Манас» – это прежде всего несравненное, непревзойденное художественное творение, созданное эстетическим гением кыргызского народа на почве и на основании реальных событий, фактов, героических личностей, и которое от века в век, от сказителя к сказителю отшлифовывалось, отчеканивалось, очищалось, избавляясь от лишнего груза, от чужеродных тел, поглощая в себя все новые и новые, органически необходимые компоненты-новообразования, и, наконец, достигло сегодняшних недостижимых высот своего совершенства. Кстати, именно в подобных невообразимых эстетических трансформациях, превращениях эпоса «Манас» можно обнаружить, как наши гениальные творцы-сказители бессознательно, интуитивно, но в высшей степени искусно, виртуозно и мастерски оперировали, маневрировали и принципом достаточности, и принципом дополнительности. Это поразительно. Поэтому в нем рядом с буднично-повседневным житьем-бытьем народа сопрягается, соседствует и существует непостижимо буйная, необузданная фантастика, вместе с дистанционно отдаленными отголосками исторических событий присутствует дивный, головокружительный миф. Эти поэтические

пласты эпоса невозможно расчленишь, разъединить друг от друга. Они органически спаяны между собой внутренними кровеносными нитями, неразрывными узлами, и мало того, они, как животворные молекулы и ферменты, беспрестанно переходят друг в друга, представляя одно единое целое. Таким образом, эпос «Манас», передававшийся от поколения к поколению, от предков к потомкам благодаря подвижному художественному сознанию и мышлению, наконец, встретился с нами, с нашим временем в тот самый момент, когда он достиг своего абсолютного пика – апогея абсолютной мощи, абсолютного совершенства и абсолютной ценности. В этом – его большое историческое счастье. Иначе, кто знает, в те времена не только эпос, но и создавший его народ находился, как говорится, между двух огней, постоянно претерпевая то одну, то другую кровавую трагедию, становясь по численности все меньше и меньше. Только в XX веке, когда кыргызский народ вступил на путь интенсивного развития, эпос «Манас», как одно из изумительнейших порождений могучего древнекыргызского духа, снова ожил, снова воскрес и возродился в прямом и переносном смысле этого слова. Великий эпос воистину обрел себе вторую, теперь уже вечную, бессмертную жизнь – жизнь в книге. Древнейший, величайший эстетический феномен, веками существовавший изустно, первоначально получивший известность только в узком кругу отдельных племен и родов, лишь недавно обрел свою настоящую художественную значимость и непосредственно волился в золотой фонд общечеловеческой культуры. Разумеется, с историче-

ской точки зрения, эпос «Манас» рожден на почве других эстетических критериев, других художественных запросов, в других социальных, жизненных условиях. Потому-то нельзя предъявлять ему идейно-художественные требования как к сегодняшней литературе, нельзя подходить к нему с мерками и закономерностями сегодняшнего литературного процесса. Но все же сегодняшним языком и сегодняшними понятиями можно полностью объяснить и определить ту историческую и художественную правду, которую эпос донес до наших дней. Но как донес – вот в чем суть вопроса.

Чем и какими достоинствами ценна эта эпопея, сотворенная народом в глубокую древность, вдали от караванных путей мировой культуры, в обособленных исторических обстоятельствах, ограниченных своеобразными географическими и социальными границами и средой? Прежде всего следует сказать: генеральная идея эпоса, насквозь пронизывающая, пропитывающая все его художественное тело, – это бессмертная, нестареющая идея, которая со времени появления человечества испытывала его в горестях и страданиях, радостях и весельях, в поисках и заблуждениях, заставляя его неустанно стремиться вперед, к лучшим, более возвышенным целям и идеалам, а когда уставал человек, терял силы, она давала ему крылья, энергию и вдохновение. То есть вся поэтическая структура эпоса, весь его пафос от начала до конца безраздельно воспевают, прославляют одну единственную, главную идею – идею свободы и независимости. Именно этим идейно-художественным свойством связаны бессмертие и неистре-

бимость эпоса «Манас» и то, что он занимает подобающее себе место в ряду бесценных мировых культурных памятников. При ближайшем рассмотрении по своему внутреннему смыслу и значению прославляемая, воспеваемая эпосом идея свободы и независимости отличается от идей свободы и независимости в ее сегодняшнем понимании, как небо от земли. Однако эпос ценен и дорог нам именно тем, что он донес до нас идеалы народа о свободе и независимости, его философию, его нравственные критерии, донес, не подвергая искажениям, не растворив ни в чем, в том виде, в каком они создавались. Слов нет, эпос есть эпос. При различных исторических ситуациях соответственно требованиям времени не могли не появляться на художественной ткани, даже на идейной структуре его различного рода наслоения. Это легко может заметить современный читатель, знакомый с мировой классикой, с мировым фольклором. С другой стороны, само наслоение есть эпосное, эпическое свойство. Главное здесь состоит в том, каким образом фундаментальная, корневая идея эпоса «Манас», сталкиваясь с различного рода препятствиями, притеснениями, дошла до нашей великой эпохи, не теряя свою первоизданную прелесть. В этом неистощимая, негибкая сила эпоса.

Эпос «Манас» предельно насыщен, пропитан гуманизмом. На первый взгляд подобное утверждение может звучать парадоксально. Так как он от начала до конца основан на военных походах, нашествиях, кровопролитных баталиях. Несколько упрощенно говоря, можно было бы сказать, что вся жизнь Манаса проходит

в войнах, походах и сражениях. В последний свой поход он идет наперекор желанию, протесту мудрой женщины Каныкей. На той кровавой бойне смертельно раненый Манас (в конце концов он умирает от этих ран) лишается всех своих сорока чоро-богатырей. Однако несмотря на такой печальный финал, на такой трагический исход судьбы самого героя, эпос «Манас» стоит в ряду гениальных эпосов мира, утверждающих идеи высокого гуманизма, закрепляющих в человеке веру в то, что умение любить и ценить человека есть высшая нравственная норма общественной жизни.

Высокая мудрость создавшего эпос народа внятно чувствуется даже в этом трагическом финале, печальной концовке грандиозного сказания. Подобный неповторимый финал подобает и весьма характерен лишь для великого творения. Смерть Манаса и сорока его чоро-богатырей и в самом деле есть невыразимая словами трагедия. Говоря современным языком, это – трагедия, равная только таланту Шекспира. Это значит, если народный герой, не внемля мудрым советам своих соплеменников, вопреки их желанию, идет на несправедливую войну, то народ не щадит даже своего любимца-защитника. Именно в этом состоит гуманистическое кредо эпоса.

Обычно «Манас» относят к числу героических эпосов. И это соответствует истине. Но в то же время он несколько не ограничивается повествованием и прославлением одних лишь военных походов, сражений и нашествий. Охватываемые им события, человеческие судьбы чрезвычайно обширны и разнолики. В нем

рисуеться все: начиная от будничных обрядов, ритуалов, кончая сложными связями и отношениями между личностью и народом, между человеком и землей. Перед нами, как в калейдоскопе, проходят пышные поминки, пиры, обычаи, порой кажется, что вообще не пропущено ни одно из событий, фактов, так или иначе связанных с человеческой жизнью, мечтой, стремлениями и целями. Не говоря уж об остальном, стоит здесь отметить, какую большую эстетическую энциклопедическую значимость имеют столь богато и красочно описанные в поминках по Кокетею народные обычаи, традиции. Именно благодаря всепокоряющей художественной силе древнейшие житейские обряды, ритуалы, выходя из привычных своих этнографических рамок, восходят до глубоких философских обобщений и заключений, возносящих человеческую справедливость и мудрость.

Земной гуманизм эпоса, его нравственные уроки легко ощутимы в столь колоритно обрисованном прекрасном образе Женщины. Более того, если даже подходить с позиции сегодняшних эстетических представлений, то станет ясно, что Женщина в эпосе – это не просто деятельная мастерица, умелица на все руки, но прежде всего она – самостоятельный индивид, личность, имеющая свои взгляды на мир, вместе с тем она равноправная спутница бойца, воина, умная советчица и подруга его жизни, не уступающая ему в силе, подвигах и доблестях. Нельзя не изумляться, не очаровываться, не смотреть с таким удивлением, благоговением на то художественное полотно, которое создавалось в беспросветную эпоху, когда на-

род находился вне мирового культурного прогресса, и в котором так высоко и заслуженно ценится женщина, романтизируются ее мудрость, величавость, деловитость и героизм.

Как принято у нас, всесторонняя интерпретация, истолкование и раскрытие всей поэтики, художественной структуры эпоса «Манас», природы необычайно искусных, комбинационных переплетений и внутренних секретов сложнейших стилистических и прочих превращений, то начинающихся с удивительно смехотворного комизма, то завершающихся глубоким трагизмом, входят в задачи ученого литературоведа-фольклориста. А я здесь, всего лишь как писатель, имеющий непосредственное отношение к литературе вообще, не могу не сказать, что эпос «Манас» принадлежит к самым высоким, к самым чистым образцам словесного искусства. Проще говоря, читая в рукописи тот или иной вариант, поражаешься одному моменту. Дело вот в чем. В эпосе рисуются богатыри, сподвижники Манаса, дивы-великаны, описываются их боевые кони-тулпары, воинское оружие, одежда-обмундирование каждого из них. В нем представлено также много женщин, каждая из которых – своеобразный тип, с присущими только ей нравом и характером. Во всей красе и полноте описываются их рукодельные ремесла, изготавливаемые ими чудесные и чудодейственные изделия, начиная с вышивок и узоров, кончая внешним обликом, грацией. Рисуются бесчисленные батальные сцены, эпизоды жестоких и бесстрашных поединков богатырей. Очень живо и впечатляюще описываются разноцветные кар-

тины и магические силы природы вплоть до внутренних переживаний, радостей и горестей человека, живущего в этой природе. Послушав все это из уст манасчи-сказителя или почитав в тексте рукописи, вы убедитесь, как каждое описание, каждая деталь и обрисовка точно найдутся на своем месте, и почувствуете, насколько каждое образное изображение или описание имеет свою собственную художественную систему, художественную цель и целесообразность, и не можете не удивляться творческой фантазии, силе вымысла и воображения народа. Дело вовсе не в изобретательности и выразительности сравнений, эпитетов. Дело в гармоничной целостности, в параллельном, бок о бок сосуществовании той художественной формы, которая одним концом начинается со сказки, мифов и фантастики, а другим концом восходит до реализма (в фольклорном значении) с тем многослойным эпосным содержанием, которое веками вобрало в свое первоначальное эпическое ядро много-различные стороны человеческой жизни, социально-бытовые, житейские, любовно-лирические, морально-этические и т. д. проблемы бытия, географические, медицинские, астрономические, философские представления древних кыргызов. Эту изумительную гармонию содержания и художественной формы эпоса «Манас» достаточно ощутимо почувствуете вы особенно в процессе исполнения манасчи, в частности в исполнении такого величайшего из манасчи, каким был незабвенный Саякбай Каралаев. Скажем, к примеру, не только исполнение им таких знаменитых событий, как «Скачки

Каныкей на Тайтору», «Страдания Алмамбета», но и каждое слово, каждая строка, каждая тирада, каждый штрих в сочетании с невообразимым, неподражаемым артистизмом, выразительными жестами, мимикой, имитациями и голосом манасчи, включая внешний фон, внешнюю среду, составляют как бы органически единое целое, сотканное из одной живой драгоценности высшей пробы. В таких случаях, вдоволь наслушавшись или начитавшись «Манаса», глубоко насладившись возвышенной его красотой и прелестью, невольно подумаешь, каким образом в бесписьменную эпоху, оставаясь в изоляции от письменной культуры, живя в иных исторических условиях, кыргызский эпос мог достичь такой бесподобной художественной красоты, гармонии, воедино соединив в себе слово, музыку, театр.

Благодаря редчайшей художественной гармонии герои эпоса – от Кошоя, Жолоя, Макела – дива-великана до сорока богатырей во главе с Манасом, от старца Бакая до мудрой Каныкей, от Кунурбая до Кёзкамана – предстанут перед нашим взором как живые действующие лица, прожившие свой век при определенных социальных условиях. Мало того, мы порой, совершенно забыв, что они являются всего лишь эпическими художественными образами, вдруг вообразим, будто перед нами настоящие исторические личности, реально жившие в какую-то конкретную эпоху, в каком-то конкретном веке. А ведь именно в этом и заключается притягательная, всепокоряющая сила, бессмертие истинно художественного сочинения. Впрочем, стоит

подойти к эпосу «Манас» с позиции высоких эстетических критериев, как сразу станет бесспорным, что не говоря уже о монументально обрисованных образах Манаса, Алмамбета, Чубака, Сыргака, Бакая, Конурбая, даже воспроизведение таких характернейших по своей типологии персонажей, как Тазбаймат, Кыргызчал, которых традиционно относят в ряд эпизодических лиц, в действительности основывается на исключительно развитом, совершенном со всех точек зрения художественном мышлении. Такое сознание художественного мышления кыргызов прежде всего и сильнее всего проявилось именно в эпическом жанре, в эпических традициях. Как я представляю, подвергнуть сознание художественного мышления кыргызского народа глубокому, комплексному исследованию со всеми его философскими, эстетическими, психологическими, фольклорно-филологическими аспектами и параметрами – это предстоящие задачи ученых. Потому что, хотя для «Манаса» очень характерны общие принципы сознания художественного мышления изустного творчества, такие, как, к примеру, синкретизм, анонимность развития в устной форме и т. д., по-моему глубокому убеждению, это энциклопедическое духовное творение как эпос принадлежит к редчайшим, уникальнейшим феноменам в мировой эпической практике. Его уникальность и фундаментальность связаны прежде всего с художественным мышлением того сознания, которое лежит в структурной, поэтической основе эпоса. И лишь на плодородной ниве этой богатой и мощной традиции созна-

ния эпического мышления, веками развивавшегося, совершенствовавшегося, могли появиться такие индивидуальные художники слова, считавшие исполнение «Манаса» своим профессиональным призванием, какими являются Сагымбай Орозбаков и Саякбай Каралаев. К нашему несчастью, имена многих подобных им великих манасчи безвозвратно канули в Лету, сокрыты в глубинных пластах истории, имена некоторых дошли до нас легендами-преданиями, а о некоторых мы имеем крайне смутные представления. Но как бы то ни было, абсолютно бесспорен тот факт, что некогда у кыргызов существовали стихийно образовавшиеся самобытные школы манасчи, их преемственные традиции, и, стало быть, чередой чередовались целые поколения талантливейших сказителей, из уст которых градом и дождем лились героические песни, рифмованные строки великого эпоса. Прямыми продолжателями этой великой традиции выступили Сагымбай Орозбаков и Саякбай Каралаев – последние из могикан.

Естественно, мы не видели знаменитого Сагымбая Орозбакова, но громкая слава его по сей день жива в народе. И это неслучайно. Судя по историческим данным, и прежде всего по записанному у него варианту «Манаса», Сагымбай Орозбаков, живший в начале XX века, в реестре-галерее сказителей-манасчи занимает особое, бесподобное место, и среди всей плеяды известных нам художников он возвышается как высочайшая скала над остальными горами. Так гласит народная молва. Разумеется, подобная оценка идет от беспредельной народной любви и благоговения

перед его талантом. А если всерьез ознакомиться с записанным в 20-е годы из его уст «Манасом», то вы убедитесь в том, что все комплименты и дифирамбы в его адрес и в самом деле соответствуют истине. Его слава поистине заслуженная, и она никогда не померкнет.

Как мы уже сказали, эпос «Манас» воспевался, сказывался на протяжении веков целыми поколениями или даже непрерывно сменяющей друг друга системой поколений манасчи. Однако, ничуть не умаляя могущество их таланта и мастерства, мы можем особняком выделить искусство Сагымбая Орозбакова – на это есть основания. Всякий, кто внимательно ознакомится с записанным у Сагымбая Орозбакова текстом, не может не склонить голову перед необычайным богатством его языка, поэтическим мастерством и изобретательностью, перед буйной художественной стихией и фантазией этого несравненного манасчи. Без преувеличения можем утверждать, что Сагымбай Орозбаков – один из немногих гениев. А быть может, он – один из никогда не повторяющихся духовных феноменов. Порой нам кажется, что Сагымбай один вместил в свое бездонное, всеобъемлющее вместилище всю креативно-творческую мощь и энергию древнекыргызского духа, который с незапамятных времен чрезвычайно бережно и скрупулезно складывал каплю на каплю, слово в слово, мысль в мысль, чтобы «Манас» действительно стал «Манасом».

Всякий, кто искренне озабочен грядущей картиной, судьбой национальной культуры, тот не может не радоваться духовному возрождению своего наро-

да. Но в то же время нужна всесильная внутренняя культура, чтобы с наслаждением и пониманием воспринимать, достойно оценить великое творение человеческого духа. Нынешний уровень и подготовленность кыргызского читателя все настойчивее приближаются к уровню мировой культуры. Следовательно, закономерны подход и отношение к духовному наследию прошлого с высоты сегодняшнего дня, стремление взять на вооружение все, что пригодно для нашего времени. Мы признаем, свято чтим «Библию» как книжного первенца, который вывел на авансцену истории взгляды, миросозерцание, потребности и запросы своей эпохи. И она продолжает служить человечеству по сию пору. Мы преклоняемся также перед «Кораном» – божественной книгой мусульман. Что мы хотели бы сказать этим? Всякое великое порождение великого духа вновь будет служить самому духу-человеку до тех пор, пока не отпадает в нем потребность. Точно так же обстоит дело с великим эпосом «Манас». Человечеству никогда не были и не будут чужды те созидательно-творческие идеи – идеи добра, любви, красоты, дружбы, братства народов, которые извечны, неистребимы, пока существует человечество. С другой стороны, «Манас» является бессмертным памятником древнейшей общечеловеческой культуры. И в этом плане он вправе войти, и вошел уже, в сокровищницу общемировых духовных ценностей. Именно поэтому современный читатель, надеемся, с пониманием и творчески будет относиться к нему. При этом надо учесть, что если

бы каждая вещь рассматривалась сообразно своей исторической первооснове, своей исконной субстанции и эволюции, то никогда не будет места для вульгарного социологизма, для вздорных извращений истины.

Но мы уверены, пока век сменяется веком, пока эпоха следует за эпохой, пока жив будет кыргызский народ (и человечество!), эпос «Манас» будет жить как сияющая вершина дерзновенного древнекыргызского духа...

Из книги: Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Б.: Гл. ред. КЭ, 1995. – С. 14–23.

Цитата

Цитата

Цитата

«Манас» есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной «Илиады». Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее.

Чокан Валиханов

* * *

Эпос «Манас» – это «поэтическое отражение всей жизни и всех стремлений народа»... Этот эпос дает совершенно так же, как и эпос греков, ясную картину духовной жизни и нравов целого народа, с эпической широтой рисует он военные походы, сватания, тризны, скачки, домашний быт и т. п.

В.В. Радлов

Цитата

Цитата

Цитата

Пересказы содержания эпической трилогии в прозе на кыргызском и русском языках

Краткое прозаическое изложение основных структурных событий и литературные пересказы эпоса. Краткое обозрение пересказов и переложений на русском языке.

Эпос «Манас» достаточно широко представлен на русском языке не только в поэтических переводах, но и в прозаических пересказах. Пересказы содержания эпоса в прозе различаются по форме подачи текста – одни из них строго следуют вслед за записанными текстами сказителей, другие – создают на основе оригинальных записей собственные литературные переложения. Различаются они также и по объему текста.

Все имеющиеся прозаические пересказы можно условно выделить в несколько категорий:

1. *Краткий пересказ основных структурных событий эпоса.*

2. *Краткий пересказ содержания трилогии «Манас. Семетей. Сейтек» в литературной обработке.*

3. *Полный пересказ содержания трилогии «Манас. Семетей. Сейтек».*

4. *Литературное переложение эпоса.*

К. Рахматуллин изложил основные структурные элементы эпоса в своей диссертации «Творчество манасчи», которая была подготовлена уже после его смерти М. Ауэзовым. К. Рахматуллин очень хорошо владел содержанием «Манаса», т. к. был одним из записчиков эпоса

из уст манасчи Сагымбая Орозбакова. Ученый предваряет исследование описанием жизнедеятельности сказителей, как легендарных, так и исторических – тех, от которых не были сделаны записи, и тех, от которых записи в XX веке успели сделать. Приведенные К. Рахматуллиным биографии манасчи впоследствии будут широко использоваться в фольклористике, т. к. подобной цельной системы до него сделано не было. Ученый дает обобщенную характеристику природе и феномену творчества манасчи в целом. Он останавливается на таких чертах сказительства, как импровизаторство, подготовительный этап профессиональной специализации, деление сказителей на манасчи и семетейчи, отсутствие аккомпанемента на музыкальном инструменте. Одним из первых он обращает внимание на такой феномен сказительства, как видение пророческого сна, направляющего манасчи на его профессиональный путь. К. Рахматуллин приходит к убедительному выводу о том, что «...творчество сказителя не вызывалось сновидением, а, наоборот, сновидение вызывалось напряженной творческой деятельностью в период освоения эпоса и подготовки к роли сказителя».

Наибольший интерес представляет та часть работы, которая посвящена сопоставительному анализу сюжетных особенностей вариантов эпоса, записанных со слов Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, а также варианта, записанного В. Радловым. На основе сравнения основных эпизодов эпоса, К. Рахматуллин приходит к выводу о том, что «...несмотря на общие черты, сохраняющие единство эпоса, каждый из них даже по построению сюжета является самостоятельным произведением». Проведенная работа показала, что вариант Орозбакова включил в себя гораздо больше эпизодов, связанных с военными походами Манаса, по сравнению с вариантом Каралаева. Последовательность развития сюжета у двух манасчи также различается. Так, некоторые эпизоды, включенные Орозбаковым (эпизод с кёзкоманами, поминки по хану Кокетею) в I часть трилогии («Манас») у Каралаева перенесены во II часть («Семетей»). Вариант Орозбакова значительно больше включает в себя исламистских трактовок и мотивировок поведения героев.

К. Рахматуллин сопоставительное описание свел к нескольким большим блокам, которые позволили ему систематизировать все многообразие эпизодов эпоса:

- I. Боевые сражения.
- II. Бытовые события.
- III. Мифология и фантастика.

Внутри каждого из этих разделов исследователь проводит сопоставление конкретных эпизодов и приходит к выводу о том, что оба варианта «представляют собой как бы единое произведение о том же легендарном герое. Это единство достигается, во-первых, общностью идей, во-вторых,

совпадением большинства исторических и социально-бытовых событий, изложенных в эпосе».

Пересказ структурных эпизодов, представленных в работе К. Рахматуллина, оказывается максимально подробным, содержательным, дающим представление в целом о содержании первой части трилогии «Манас».

Следующим шагом в переложении содержания эпоса в прозаическую форму стала совместная работа двух известных филологов – С. Мусаева и М. Рудова. Данная работа носит уникальный характер благодаря тому, что в ней представлены два параллельных текста на двух языках – кыргызском и русском. Данное издание является кратким пересказом трилогии «Манас. Семетей. Сейтек» в литературной обработке и отличается предельной лаконичностью и при этом содержательностью. Представленный текст является литературную обработку, построенную в едином сюжетном ключе, что позволяет охватить масштабность эпоса, войти в его стихию.

Пересказ имеет строгое и четкое деление по главам, каждая из которых охватывает наиболее важный эпизод повествования.

Данное издание явилось наиболее удачным вариантом для первого знакомства русскоязычной аудитории с текстом.

Наиболее полным и всеохватывающим прозаическим пересказом трилогии стал вариант, составленный литературоведами З. Бектеновым и К. Нанаевым в 1948 г. на основе сказаний Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева и выпущенный под редакцией проф. В. Жирмунского и Г. Самарина.

Структура прозаического пересказа представляет собой деление на три больших части, внутри которых имеется деление на главы. Деление на главы, принятое в литературе, построено в соответствии с естественным устным сказанием, когда манасчи предваряют свое выступление объявлением того или иного эпизода, который они собираются представить публике или по заказу которой собираются исполнять.

З. Бектенову и К. Нанаеву удалось передать самые тонкие детали и нюансы эпопеи. Авторы удачно включили поэтические отрывки из наиболее характерных моментов эпоса, иллюстрируя ими прозаическое изложение.

Данный пересказ явился наиболее полным и объемным переложением эпического сказания в прозе на кыргызском языке. Не утратил он своего качества и в переводе на русский язык, если не принимать во внимание некоторых досадных неточностей и шероховатостей, имеющих в нем.

Огромное значение пересказа заключается в сопутствующих ему комментариях, подготовленных В. Жирмунским. Они представляют огромную научную ценность, предоставляя читателю глубокие и точные разъяснения к древнему тексту, а также стали образцом для последующих академических изданий, в которых требовался подобный научный аппарат.

В. Жирмунский разъясняет не только слова, которые не могут быть переведены на другой язык в силу отсутствия в нем соответствующих понятий, но и понятия, которые отражают взаимоотношения, сложившиеся в древнем родовом мироустройстве и ставшие непонятными

в современной среде, но которыми так изобилует эпос.

Данное издание может быть рекомендовано тем читателям, которые хотят получить углубленное представление об эпосе, а также как подготовительный этап для чтения эпоса в оригинале на кыргызском языке.

В истории трансляции эпоса на русский язык возникло явление, связанное с ретрансляцией эпоса в другой жанр. Речь идет о прозаическом переложении эпоса «Манас» в литературную повесть под названием «Манас великодушный», написанную С. Липкиным, в свое время подготовившим ставший уже классическим перевод эпоса в соавторстве с Л. Пеньковским и М. Тарловским.

С. Липкин не ограничился в постижении эпоса только переводом, он обращается к жанру прозаического переложения, где, как он сам отмечает, «автор не позволил себе свободы большей, чем свобода сказителей – манасчи, из уст которых записаны многочисленные эпизоды киргизской поэмы». Из сказанного становится понятным, что С. Липкин в данном литературном опыте выступает как автор, лишь опирающийся на текст эпоса, но при этом включающий в него собственную оригинальную трактовку. Поэтому данное произведение является сугубо авторским переложением текста эпоса. Отличие от строго пересказа проявляется в названиях глав, только некоторые из которых совпадают с книжной версией «Манаса», например: «Встреча с железным стрелком», «Предсказание древней книги», «Внучка неба» и т. д. Жанр произведения – повесть, названия глав,

носящих литературный индивидуальный стиль, все это доказывает, что перед нами литературное произведение, основанное на материале устного сказа.

Но при этой кажущейся литературной свободе С. Липкин сохраняет в повести главные характерные черты героев, их взаимоотношения, основные сюжетные структурные эпизоды. Трактовки образов героев у С. Липкина основаны на понимании их основных характеристик в оригинальном устном тексте. В этом автор следует традиции передачи эпоса. Но вместе с тем нельзя забывать о тех «вольностях», которые он себе позволяет: Конурбай убит рукой Чубака, хотя в оригинале эпоса он погибает от руки Семетея во II части трилогии, отомстившего за смерть отца; Алмамбет не женится на Арууке в знак верности Бурулча; Манас умирает раньше своих чоро, тогда как в оригинале именно ему уготовано было принести скорбную весть о смерти соратников их женам. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что повесть С. Липкина может быть рекомендована к чтению после того, как учащиеся будут уже знакомы с оригинальным текстом эпоса, основными структурными его элементами.

Жанр произведения М. Убукеева «Манас: эпическая культура кыргызов» сложно поддается определению, т. к. оно выходит за рамки привычного нам прозаического пересказа. Это некий синтетический сплав переведенных в прозу основных структурных элементов с собственными философскими, историческими, филологическими размышлениями о судьбе эпоса, его героев, его идей, его современного состояния и отношения к нему совре-

менного общества. Автор расширяет рамки эпоса, обращаясь к целому ряду проблем, касающихся современной идентичности человека, его взаимоотношений с эпической традицией кыргызского народа, которая в конечном счете стала той основой, на которой зародился эпос «Манас».

Произведение М. Убукеева сочетает в себе чередование отрывков в прозе с поэтическими, и здесь он следует сложившейся традиции в прозаическом переложении эпоса. Поэтические отрывки автор дает на кыргызском языке, а затем приводит их перевод, который представлен то строчками русских переводчиков Л. Пеньковского, М. Тарловского, С. Липкина, взятыми из канонических текстов, то собственными авторскими переводами. Все это подытоживается авторскими рассуждениями, которые тоже определенным образом структурированы – о роли женщины в кыргызском обществе и в эпосе, в частности; о значении коня в кыргызском образе жизни; о манасчи вообще как феномене сказительского искусства, о С. Каралаеве и Ш. Азизове, в частности; о шаманизме и язычестве как важной отправной составляющей эпоса. М. Убукеев находит в тексте эпоса свои собственные несомненные доказательства того, что Сибирь и Алтай – колыбель кыргызской цивилизации, что тенгрианство как религия сыграло определяющую роль в зарождении мифологических и философских пластов в эпосе «Манас».

Несмотря на философскую насыщенность книги, произведение М. Убукеева, в силу несомненной проникновенности в мир эпоса, должно стать одним из важ-

ных компонентов в процессе освоения манасоведения.

Резюмируя, можно отметить, что прозаические переложения эпоса «Манас» на русский язык разнообразны, как по объему передаваемого текста, так и по форме представления. Одни из них близко передают сюжет эпоса, другие предоставляют авторское изложение стержневых событий и главных поступков героев. Эпос «Манас» в силу своей монументальной мощи смог породить множество ин-

терпретаций на русском языке, что делает его ближе русскоязычному читателю, позволяют ему войти в сложный мир героики и родового общества, существовавшего в неизменном виде на протяжении длительного времени. Достаточное количество прозаических версий эпоса на русском языке предоставляет возможность преподавателю варьировать методику преподавания манасоведения, дополнять ее, делать предмет более доступным, осознанно постигаемым и просто интересным.

Цитата

Киргизия обладает редчайшим сокровищем устного народного творчества: это – героический народный эпос «Манас». Произведение это называется эпосом, т. е. принадлежит к эпической поэзии потому, что содержанием и задачей является повествование – рассказ о событиях (хотя и псевдоисторических, т.е. о вымышленных событиях, относящихся к жизни и воинским подвигам легендарного киргизского хана). Народным этот эпос называется потому, что он является продуктом коллективного творчества – целой плеяды, целого ряда поколений народных поэтов или певцов-сказителей Киргизии...

«Манас», бесспорно, занимает первое место среди памятников устно-литературного творчества турецких народов как по художественному, так и по научному своему значению. (в качестве ценнейшего объекта литературного исследования). А по своему объему этот колоссальный эпос, в несколько десятков раз превосходящий «Илиаду», должен занять и мировое превосходство как самый длинный (и представляющий собою вместе с тем единое сюжетное построение) эпос из всех известных нам народных эпосов других национальностей.

Евгений Поливанов

Цитата

Цитата

Цитата

Цитата

Цитата

Кыргызский героический эпос «Манас»

Краткий прозаический пересказ Бексултана Жакиева

*Сказанье древней старины
Живет века. И в наши дни
О нем пойдет наш сказ,
И вымысла и правды смесь,
Без края и конца рассказ
Предстанет перед вами здесь.
Свидетелей далеких лет
Давным-давно на свете нет.*

I. Нашествие хана Алооке на кыргызов

Прародителя звали Кыргыз. Он был каганом. От Кыргыза родился вождь рода Каракан. От Каракана – Огузкан, от Огузкана – Аланча, от Аланчи – Байгуркан, от Байгура – Бабыркан, от Бабыркана – Тобей, сын Тобей – хан Когея. У Когея было трое сыновей – Шигай, Чыйыр, Ногой.

Мудрый каган кыргызов Ногой правил на обширной территории. Слава о нем разнеслась далеко. Своим могуществом и смелостью он наводил ужас на каракытаев и других иноземных недругов. Но пришло время, и Ногой умер. По ритуалу кыргызы устроили достойные похороны. Но вдруг неожиданно на кыргызские аилы напали каканчины: калмаки, манжу, мангулы, возглавляемые каракытайским ханом Алооке. Грабят, убивают людей, сжигают стойбище кыргызов. Разгромили захватчики сыновей хана Ногоя – Орозду, Усена, Бая, Джакыпа. Младший из них Джакып и предводитель нойгутского рода Акбалта, чем жить в унижении и позоре, дерзко напали на грабителей. Но хан Алооке жестоко расправился с нападавшими, разогнал побежденных сыновей Ногоя на все четыре стороны света, чтобы они не объединились и не угрожали каракытаям. Сорок кыргызских семей во главе с Джакыпом и Акбалтой после многодневного мучительного переезда оказались в плену у калмакского калдая (вождя) Чайана, в рабстве и услужении у местных калмаков, манжу и мангулов. Так день за днем. Жизнь в унижении была невыносимо тяжелой. Неожиданно умер брат хана Ногоя Чыйыр, дядя Джакыпа. Осталась вдовой жена Чыйыра – дочь болгарского хана

Джакып отец Манаса

Эштека девятнадцатилетняя Шакан. Согласно обычаю ей суждено было стать женой семнадцатилетнего Джакыпа, племянника Чыйыра. Местные кангаи в насмешку стали называть ее Чыйырды (по принадлежности Чыйыру), а собственное имя постепенно забылось. Кыргызы начали обустраиваться в местах вынужденного проживания. По совету Акбалты они стали выращивать пшеницу, урожай выгодно менять на лошадей, коров и овец у местного населения и упорным трудом поправили свое состояние. Трудолюбивый и рачительный невольник Джакып стал самым богатым человеком на Алтае. Одних только лошадей у него было сорок тысяч. Предводитель калмаков Чаян, чтобы породниться с ним, выдал за него замуж свою дочь Бакдоолёт. Стала она его младшей женой – токол. Шли годы. Джакыпу исполнилось сорок восемь лет, Чыйырды – пятьдесят, а детей у них не было.

Информация

Информация

Информация

В кратком прозаическом пересказе Бексултана Жакиева представлены все основные стержневые события и эпизоды с учетом содержания вариантов эпоса «Манас». Публикуется впервые.

Иллюстрации народного художника Кыргызстана Т. Т. Герцена из книги: Эпос «Манас» в творчестве Теодора Герцена. – Бонн; Бишкек, 1995. – 206 с.

Информация

Информация

Информация

II. Рождение батыра

Джакып горевал, у Всевышнего постоянно просил наследника. Его печаль передалась женам. Как-то Чыйырды спросила: «Велика твоя печаль, беда ли какая нам грозит?» «Бездетным все меня зовут, наследника у меня нет! – ответил Джакып жене. – Ходит о тебе молва, что ты у меня бесплодная». На обидные слова мужа Чыйырды сдержанно ответила: «Мне уже пятьдесят лет, как же я могу быть матерью? Есть у тебя молодая жена, пусть она подарит тебе сына». Бакдоолёт возмутилась: «Не придирайся ко мне! По руслу река течет. Вот и я по твоему следу бесплодная стала!» Чыйырды зарыдала, в слезах обратилась к небу: «Всевышний! Услышь мою мольбу! Дай нам дитя!» Вся в слезах, она прилегла и вскоре, намаявшись, уснула. Откуда ни возьмись, возле нее появился седобородый старец: «Всевышний Тенгир повелел унять твои слезы и передал тебе яблоко слаще меда. Съешь его! Ещё наказал, чтобы ты оседлала не коня, а шестидесятисаженного дракона». И внезапно старец растворился, как призрак.

Вкусив во сне яблоко, насытилась Чыйырды и помчалась верхом на драконе, широко разинувшим пасть.

Сон приснился и почивавшему Джакыпу. Он проснулся и весело позвал Чыйырды: «Байбиче, большая радость ждет тебя, я видел сейчас чудесный сон!» Тут и младшая жена – токол Бакдоолёт с восторгом сообщила, что тоже видела во сне два хватких сокола на насесте в юрте байбиче: «Надо принести Всевышнему жертву, зарезать коней и баранов». Но Джакып возмутился: «Терять скот нет нужды!» Так он сказал, и вдруг до него донесся голос с небес: «Неужто, отец, твоя мечта о ребенке всего лишь пустые слова?» Джакып испугался не на шутку и вскоре устроил пир, предназначенный толкованию снов.

Он рассказал приглашенным гостям о том, что во сне поймал ястреба с золотыми перьями, у которого клюв блистал, как сталь, а когти остры, как кинжал. Содержание удивительных снов, увиденных Чыйырды и Бакдоолёт, тоже стало известно собрав-

шимся. Растолковал сны Акбалта. Ястреб означает, что Чыйырды родит бесстрашного батыра, слава которого подобно мощи дракона сотрясет многие страны. А яблоко снилось скорее на невестку. Два сокола – это сыновья Бакдоолёт, впоследствии они займут место своего старшего брата. Вот так были растолкованы сны на радость Джакыпу.

Через год народ узнал, что Чыйырды ждет ребенка. Еда ей не впрок, она мучается от неодолимого желания съесть сердце тигра. Это знак того, что суждено родить необычного батыра. Прознав, что кангайский охотник убил в горах тигра, послала туда табунщика, и тот принес сердце тигра. Чыйырды сама сварила сердце в медном казане и утолила свое мучение.

Через девять месяцев в мучительных схватках, длившихся семь дней, байбиче родила необыкновенно могучего младенца. Он держал в кулаке сгусток крови. Плачь его был слышен за тридевять земель. Чыйырды приложила новорожденного к груди. Сначала пошло молоко. Следом – кровь. Едва не скончалась кормящая мать.

Джакып же укрылся в горах, пообещав вознаграждение – сунучу тому, кто первым принесет весть, что родился мальчик.

По пути он заметил жеребую кобылу из табуна и загадал, если родится жеребчик, предназначит его сыну. Так оно и сложилось. Радостная весть о рождении сына нашла Джакыпа. Он предназначил ему жеребчика по кличке Айманбоз.

В юрте Чыйырды счастливый отец Джакып взял малыша на руки и взволнованно сказал: «Вот какой у меня сын!» Летом Джакып водрузил на стойбище родовой стяг Ногая, созвал много народу, близких и дальних, друзей и недругов, и в честь рождения сына устроил пышный пир. Он обратился к гостям с просьбой дать младенцу имя. Никто не смог назвать подходящее имя. Неожиданно появился странник-дервиш, благословил младенца и дал ему имя Манас (Высший Разум, Сила и Доблесть). Имя всем понравилось, а дервиш незаметно исчез. Под конец пира Акбалта попросил сородичей-кыргызов задержаться, и когда они остались, обратился к ним со словами: «Враг коварен. Эсенкан узнал от прорицателей, что у кыргызов родился батыр Манас, он объединит кыргызов, походом пойдет на Кытай и завоюет Бейджин. Эсенкан приказал разыскать Манаса, убить младенца, пока не поздно». И ещё попросил собравшихся Акбалта Манаса – Манасом не звать, а называть Чонжинды – Большим балбесом. На том, поклявшись, кыргызы разошлись.

III. Детство Манаса

До пяти лет Чонжинды не ходил и не шалил, а выглядел силачом. Но вскоре стал удивлять всех своим непредсказуемым поведением: то он тих и почтителен, а то носится как угорелый, неведомо где, и возвращается весь в грязи. В восемь лет он уже верховодил среди сверстников. Однажды он собрал сорок мальчиков из кыргызских семей и затеял игру «в войну». Но неожиданно напали на них вооруженные дубинками ребята местных калмаков и манжу, вдвое большим числом. «Бейте! – кричали нападавшие, – не жалейте бродячих бурутов! Пусть знают, кому в этих краях можно играть, а кому – нет! Бейте всех!»

В ярости Манас, как клич, возвал: «Кыргызы!» и начал сражение с нападавшими. Затеявшие драку спасались от побоев бегством. Многим достались синяки и ушибы. Кыргызы встревожились: избиение местных ребят могло кончиться бедой. Больше всех перепугался бай Джакып. Его охватила тревога за свою жизнь, богатство и за сына. Он настоял вопреки желанию Чыйырды на том, чтобы отдать шалуна в подпаски главному пастуху Ошпуру. Ухаживая за ягнятами, пусть сын Джакыпа познает тяготы жизни. Пусть поймет, как берется скот и как добывается богатство.

На отдаленном пастбище с напарником подпаском Чегебаем пришлось Чонжинды пасти ягнят. В один из дней сорок духов-чилтенов, посланные Всевышним, заманили подпасков в пещеру и объявили о покровительстве и поддержке Манаса.

Сын Джакыпа без присмотра родителей и Ошпура вел себя развязно и самоуверенно. Главному пастуху на пастбище не удавалось призвать его к порядку. Терпению пришел конец, когда он увидел, как сорок сверстников по команде Чонжинды зарезали ягнят на угощение, оседлали жеребят и с боевым кличем «Манас! Манас!» устроили игру в сражение. Ошпур испугался, что тайное имя Манаса станет кытаям известным, и помчался к Джакыпу с просьбой забрать сына. Джакып так и сделал. Возвращаясь домой, путники увидели кангайских дозорных, избивавших джакыпова табунщика. Бай Джакып, нанимая выпасы у кангайских зубунов, платил им в год по тридцать пять лошадей, но дозорные постоянно вымогали взятки. Джакып пытался пристыдить алчных кангаев. Но старшина дозорных Кортук хлестнул его камчей. Манас этого не стерпел, ударил Кортука укрюком по голове, тот испустил дух.

Кангаи пытались отомстить за убийство Кортука. Но табунщики во главе с Манасом обратили их в бегство. Джакып из опасения потерять богатство стал уговаривать сына послушно подчиняться кангайцам. Манас отверг такое унижение. Ему шел одиннадцатый год.

А в Чет-Бейджине в это время Эсенкан собрал тысячу лазутчиков и во главе с калмакским ханом Жолоем под видом купцов отправил на Алтай, чтобы они либо взяли живьем, либо убили Манаса.

Двести силачей-лазутчиков напали на Манаса, когда со сверстниками он играл в ордо – в бабки. В жестокой схватке нападавшие силачи были уничтожены. Остальных лазутчиков повел на кыргызов сам батыр Жолой, но и он был побежден Манасом.

IV. Судьба Бая и Орозду

Далеко от родной земли, в степь за Кашгаром, был изгнан старший сын Ногоя Орозду. У него было десять сыновей, все жадные и бессердечные. Престарелого безвольного отца они не слушались. Брат Орозду Бай с двумя сыновьями жил через перевал в ущельи. Ближе к родственнику они тайно перебрались из другого края. Но сыновья Орозду постоянно отбирали продукты, скот у своих сородичей.

Тогда старый Бай принял решение и посоветовал умному сыну Бакаю в других местах искать свое счастье. А сам отправился на Алтай к своему младшему брату Джакыпу. Но в пути воины манжуйского батыра Нескары взяли его в плен.

Кто эти люди? Бай узнал, что они идут грабить кыргызов, а заодно захватить Манаса и доставить его Эсенкану. По счастливой случайности Бай встретился с Джакыпом и сообщил ему о намерениях Нескары. А Нескара по ошибке угнал табуны у своих союзников мангулов, те за помощью обратились к кыргызам. В схватке Манас побеждает Нескару, бросив своих воинов, тот спасается бегством. Люди Нескары переходят на сторону кыргызов.

Цитата

Среднеазиатские тюркоязычные народности, переживавшие в после-монгольский период бурный процесс этнической и политической консолидации, создали, в отличие от большинства тюркских племен Сибири, обширные эпические циклы и даже своеобразные устные героические эпосы с широким бытовым и «историческим» фоном. Самая монументальная из этих народных эпосов – киргизский «Манас».

В классической версии, записанной в советское время от сказителя Сагымбая Орозбакова, «Манас» содержит 250 000 стихов. Продолжением «Манаса» является (в порядке генеалогической циклизации) эпос о его сыне Семетее и внуке Сейтеке, наиболее полно записанный от другого манасчи – Саякбая Каралаева.

Е. Мелетинский

Цитата

Цитата

Цитата

V. Избрание Манаса ханом

Вожди и простые люди всех племен Алтая: кыргызы, казахи, калмаки, манжу, мангулы собрались на совет. Старец Бай – дядя Манаса обратился к собравшимся: «Воины Эсенкана не дадут нам покоя. Дети мои! Скажу я вам, что у народа без вождя не будет достойного будущего. Чтобы умело защищаться и победить врага, нам нужно выбрать отважного кагана. Кто готов стать ханом нашего края?» Все поддержали Бая, но каждый считал, что он сам достоин быть ханом. Тогда от имени молодежи – сверстников Манаса взял слово старшина сорока чоро Айнакул, впоследствии названный Кыргызчалом: «На охоте мы Манаса ханом объявили. Если стар и млад согласны с нами, пусть ханом будет Манас». Сородичи, живущие на Алтае, поддержали выбор, сделанный на охоте, и провозгласили Манаса ханом. Подняли его на белой кошме, пронесли три раза по кругу и облачили в головной убор с каганским знаком.

VI. Поездка Манаса к батыру Кошою

Хан Манас собрал совет старейшин, и Акбалта обратился к собравшимся: «По слухам, в Атбаши живет отважный кыргыз – наш сородич. Он не покинул родной край, когда захватчики разогнали народ в разные стороны. Он соорудил неприступную крепость и, собрав обездоленных кыргызов, стал сражаться с захватчиками. Дорогой наш защитник Манас! Разведай путь в Атбаши, отыщи сородича. При поединке с врагом тебе нужна будет его поддержка». Старейшины одобрили его предложение, благословили юного хана: «Успеха тебе, дорогой Манас, невредимым вернись домой!»

Манас с дружиною отправился в путь, по горным тропам и долинам, через пастбища ехали дни и ночи. Наконец, когда дошли до ущелий снежных гор Ала-Тоо, все ахнули и были поражены красотой и величием родной земли. Прошли берегом голубого озера, вода которого, как горячая слеза, была прозрачна. По горной тропе поднялись на перевал и увидали в долине каменную крепость с железными воротами.

Могучий батыр, мудрый старец хан Кошой встретил Манаса и его сорок чоро с нескрываемой гордостью, раньше он слышался о Манасе и все эти годы ждал батыра,

Батыр Кошой

кто бы мог объединить народ и вернуть его на родину. В течение семи дней, пока алтайцы гостили, старец не разлучался с Манасом, говорил с ним о судьбе разобщенного народа, давал наказы, как и когда откочевать кыргызам из Алтая на Ала-Тоо. На прощанье, подарив каждому по коню, по соболиной шапке и по дорожному чепкену (халату), сказал: «Через полгода откочуйте на Ала-Тоо. Я выеду к вам, чтобы сопроводить кочевку в пути». И благословил Манаса.

Вдохновленный мудростью и поддержкой Кошой, Манас вихрем направил своего скакуна Айманбоза на Алтай. В пути алтайцы встретили двух всадников. Они ехали издалека, чтобы стать Манасу сподвижниками. Одного в рысьей шапке на саврасом скакунетулпаре звали Бакай. Это был сын Бая. Другой по имени Булекбай был искусный ружейный мастер. Он по просьбе Бакая изготовил ружье Аккелте и подарил Манасу.

Возвратившись на Алтай, Манас собрал народ, объявил о перекочёвке на Ала-Тоо и призвал готовиться в поход, чтобы очистить землю предков от захватчиков.

VII. Освобождение земли предков от захватчиков

На земле предков кыргызы во главе с Манасом нанесли поражение хану Текесу. Не устояв перед мощью Манаса, он кончает жизнь самоубийством. Манас предлагает поверженному калмакскому народу выбрать хана из своих людей. Им становится младший брат покойного Текеса Тейиш. На игрищах в честь избрания нового хана шестнадцатилетняя дева Сайкал вызывает Манаса на поединок. Она решила отомстить за смерть Текеса и убить Манаса. Схватка была не на жизнь, а на смерть, Манас едва не потерпел поражение. Карача – отец Сайкал умиротворил воинственную дочь. Раньше он скрывал правду о том, что они – кыргызы, изгнанные когда-то кангаями. Теперь он открыл эту тайну, шепнув на ухо дочери: «В тебе нет крови

калмака, ты дочь кыргызского рода». Поединок остановили. Манас и Сайкал влюбляются друг в друга, но не признаются в любви. А святой праведник Кызыр обвенчал их во сне, чтоб воссоединились они мужем и женой только на том свете.

Поход Манаса продолжается. На войско Манаса нападает Кайыпдан, хан гималайских уйгуров, но потерпев поражение, сдался в плен. Спасая себя он выдает свою дочь Карабёрк Манасу в жены и со своим войском присоединяется к походу. Умножив силы, кыргызы под предводительством Манаса побеждают захватчиков. На Кер-Куле ожесточенное сопротивление им оказывает хан кангайцев Орго, но терпит поражение и погибает. Его рассудительная жена Санамгуль, с двумя сыновьями едет к Манасу с подарками и просит прощения. Её сопровождает знатный дружинник хана Орго Ыраман с сыном акыном по имени Каратай. Манас прощает вину сыновьям Санамгуль, Каратай оставляет одним из сорока чоро под именем Ырамандын Ырчы уул – певец сын Ырамана. Тремя колоннами войска хана Манаса вступают в Чуйскую долину, освобождают народ из-под сорокапятилетнего ига кангайского падишаха Акунбешима, направляются в Ташкен и свергают хана Пануса. Ханом Ташкена и чыйырчыкского края провозглашается Кокетей. Одержав победу над захватчиками, Манас с войском отбывает на Алтай, чтобы перекочевать на родину в Ала-Тоо.

В походе освобождение земли предков

VIII. Переселение из Алтая на Ала-Тоо

Богатая кочевка началась с песнями, музыкой, веселыми шутками. Люди оделись нарядно. Вместе с кыргызами ехали и казахи, алтайские калмаки, мангулы, манжу, впоследствии образовавшие многонациональный состав кыргызского народа. Казахи под предводительством Кокчё решили остаться в местности Сары-Арка. По совету старца Кошой стан Манаса обосновался в Таласе. Но властелин ферганской долины кытайский хан Алооке потребовал, чтобы пришельцы из Алтая немедленно убирались обратно, а их хан покорно предстал и служил ему. Манас с войском двинулся против Алооке. Провидцем был Алооке, в видениях явился ему непобедимый Манас, и в страхе бежал от него кытайский хан, а вместе с ним стража, привратники, слуги с груженными конями, слонами и ослиами. Манас догнал хана Алооке. Тот на коленях стал просить прощенья и в знак покорности отдал Манасу в заложники любимого сына Бооке. Манас с презрением отпускает поверженного Алооке. Во время изнурительного отхода Алооке встречает другого своего сына Конурбая, возвращавшегося в Анжиян после учёбы в Бейджине. Конурбай возмущен бегством отца, а отец сурово осуждает легкомыслие сына и убеждает его в непобедимости Манаса.

Между тем на южных границах вспыхнула война против кыргызов, навязанная Шоорук-ханом. Враг терпит поражение, и Шоорук отдает Манасу свою дочь Акылай в жены. Святой старец покровительствует Манасу. Он передает ему знаменитого скакуна Аккулу и шесть особенных мечей, спущенных с небес для Манаса, Бакая, Алмамбета, Чубака, Сыргака и Ажибая.

Призыв к возвращению на Ала-Тоо

IX. Сказ об Алмамбете

Страной кытаев управляли четыре брата: главным правителем восседал в Тюп-Бейжине Карыкан, в Чет-Бейжине – Эсенкан, Алооке – завоеватель земли кыргызов, Азизкан – правитель по разбору жалоб населения.

Азизкан имел шестьдесят жен. Но не было у него детей. Он отправил главному правителю Карыкану прошение: «Брат, выбери мне жену, чтоб не умер я бездетным. Не найдешь жену, уйду к бурутам». По велению Карыкана чародеи и ханы два месяца подряд вели поиск достойной и выбор остановили на младшей дочери старого кыргыза Соорондука по имени Алтынай. Во сне была уже она обвенчана с сыном Луча, и о зачатии знала только она сама. Через девять месяцев Алтынай родила мальчика. Ему дали имя Алмамбет. С шести лет мальчик учился у Дракона магическим наукам. По окончании учебы Алмамбета Азизкан передает ему рассмотрение жалоб населения. Алмамбет справедлив и честен, его авторитет и слава растут с каждым днем, что вызывает недовольство правителей. Они сговариваются уничтожить Алмамбета, настроив на расправу его отца Азизкана. Узнав об этом, Алмамбет с помощью матери и преданных ему друзей бежит на север, к хану казахов Кокчѐ. Хан Кокчѐ с радостью принимает кытайского батыра. Но завистникам удается поссорить их. Алмамбет вынужден покинуть казахов. Дорога ведет его к Манасу. Он становится самым верным соратником Великодушного.

Батыр Алмамбет

Х. Женидьба Манаса на Канькей

Канькей

Во время охоты Манас нашел щенка, глаза у которого были ещё закрыты. Бакай обрадовал его: «На благие дела найден тобой щенок, дружбу у него найдешь. Следует его называть Кумайыком. Ухаживать за щенком должна сосватанная по любви жена. В противном случае щенок исчезнет без следа».

А Манас, хотя было ему уже тридцать лет, не имел сосватанной жены. Две жены – Карабёрк и Акылай достались ему как военная добыча. Свататься, устроить свадьбу и женить сына – долг отца. А Джакып об этом и не думал. Сын вынужден был высказать упрек отцу в жадности. Да, Джакып был жадный, себялюбивый человек, но далеко не глупый. Он вину не признал, но и не отрицал, принял упреки сына и направился на поиски невесты. Он объезжал разные страны, но не нашел достойную Манаса девушку. Наконец, в Букаре дочь хана Атемира Санирабига пришлось ему по душе, он стал сватать ее за своего сына. Хан Атемир не желал выдавать любимую дочь за кыргыза. Отказать прямо не посмел, вдруг придется воевать с кыргыза-

ми, а победить Манаса сил не хватит, и потому потребовал несусветный калым, чтоб кыргызы не смогли его заплатить. Тем самым хан отвяжется от нежелательного свата.

Джакып вернулся домой, обратился к народу и обо всем рассказал. Все племена, населявшие Алтай, сорок чоро как один человек показали свою сплоченность и преданность Манасу. Богатые и бедные пришли на помощь батыру. Скота и добра собрали в три раза больше назначенного ханом Букары. Кыргызы во главе с аксакалами отправились к Атемиру на поклон, пастухи гнали тридцать тысяч баранов, три тысячи лошадей, сто верблюдов, коров – вовсе не сосчитать. Двадцать тысяч джигитов сопровождали Манаса, каждый из сорока чоро вел за собой тысячу воинов. Девятьсот степенных женщин сопровождали Чыйырды. К закату на тринадцатый день добрались до Букары. Развернули на окраине города шатры для воинов, а пригнанный скот с умыслом пустили в город.

Атемир и его приближенные, занятые размещением гостей и скота, забыли про Манаса. В отведенном ему особняке со своим сподвижником Ажибаем он провел всю ночь без сна, думая только о невесте: «Пойди, Ажике, разузнай, где невеста, как к ней пройти. Стражнику серебро дай, чтоб не заметил меня». Ажибай быстро вернулся: «Можешь идти, путь открыт». В летних покоях эмира на золоченной тахте в пуховой постели мирно спала красавица. У Манаса сильно забилося сердце, загорелось желание насладиться любовью. Он не смог совладать собой, тронул рукой спящую Санирабигу. Дева легко вздрогнула, то ли во сне, то ли наяву, увидела мужчину: «Кто ты? Убери руку!.. Не уйдешь, убью!» - она выхватила кинжал. Манас схватил ее за запястье и сильно поранил свою руку, из раны алой струей побежала кровь. Манас пришел в ярость. Он выскочил из покоев и помчался к шатрам, где отдыхали воины. В предрассветной тишине забили тревогу в добулбас. Воины приготовились захватить город. Но прекрасная Санирабига, чтобы избежать беды, обратилась к матери: «Выйду навстречу Манасу, я готова стать ему женой. Других таких батыров, как он, в мире не бывает, мама! Будто соткан он из лучей светящей луны и солнца. Словно сделан он из сплава золота и серебра. Будто создан он на славу твердью земной и небом. Мне кажется, только я смогу его успокоить».

Получив благословение матери, Санирабига с сорока нарядно одетыми красавицами вышла навстречу воинам во главе с Манасом. Впереди девушек Абылкасым, брат Атемир-хана, нес белый флаг. Воины Манаса остановились. Красавицы поднесли им щербет в изящных кувшинах.

Санирабига, сделав шаг вперед, ласково сказала: «Батыр, вы обиделись на нас. Мы тоже в обиде на вас. Зачем вводить войско, город ведь не провинился. Если невеста, испытывая припугнула жениха, значит, она влюблена. Скандален поступок мой, но на скандал отвечать скандалом – недостойно мужчины. Свою судьбу с вашей судьбой я готова соединить, повинуюсь вашей воле».

По всем правилам и обычаям состоялся свадебный праздник. Манас женился на дочери букарского хана Атемира Санирабиге, названной кыргызами Каныкей. Сорок дней длилась свадьба, стар и млад, все веселились, и сорок чоро тоже обрели по жене и вернулись в родной край.

XI. Предательство

В Чет-Бейджине Эсенкан объявил, что подарит полцарства тому, кто уничтожит Манаса. Вызвался брат Джакыпа Усен, давно принявший веру калмаков и назвавший себя Козкаманом. «Я родной брат отца Манаса. За ханский трон я и мои дети принесем вам голову Манаса!» – и прижимая медного идола к груди, жизнью поклялся Эсенкану. Со своими взрослыми детьми и внуками, прозванными козкаманами, запасшись смертельным ядом, Козкаман отправился в далекий Талас. Много дней подряд без отдыха ехали козкаманы на мулах, когда дошли до границы кыргызской земли, Козкаман прижал идола к груди и просил: «Мой бог – медный буркан! Спаси нас! Умоляю, накажи Манаса, чтоб он сгнил! Сын мой, Кокчөкөз, скачи в Талас, рыдая, передай Манасу письмо».

В письме было написано: «В нашем роду лишь ты родился тигром, Манас! Когда кытайские захватчики разогнали нас по миру, мы, нищие, голодные, страдали в унижении. Не надеялся я попасть на землю отцов. Окрыленный тобой, Манас, бегу к тебе в Талас. Будь ты нашей опорой, надеждой и богом!»

Прочитав письмо, Манас прослезился и, чтоб оказать родственникам почет, уважение и любовь, со свитой выехал им навстречу. С радостью повели родичей в Талас. Юрты для них поставили. По велению Манаса, устроили пышный пир. В один из дней Козкаман зазывает Манаса к себе в гости, исполняет свое злодейское намерение – незаметно подливает смертельный яд. От верной смерти Манаса спасают Каныкей и силач Акаяр. Козкаманы вынуждены в панике бежать, но их настигает боевая дружина Великодушного.

А самого Манаса заботливая Каныкей вскоре вылечила от смертоносного яда.

XII. Поминки по хану Кокетею

Умирал прославленный несметным богатством и мудростью правитель Ташкена и Чыйырчыка хан Кокетей. Его единственный избалованный сын Бокмурун, в двенадцать лет жаждущий жениться, год за годом разъезжал по разным странам в поисках невесты. В отсутствие сына умирающий старый хан посадил возле себя близкого родственника Баймырзу и завещал, чтобы непутевый Бокмурун не

оповещал о его смерти весь белый свет. «Схороните тихо, скромно, не вводя народ в непосильную трату. Моему неразумному передай, пусть не кичится богатством, не затевает пышные поминки и не созывает много народа. Иначе не избежать раздоров и беды. Что бы то ни было, пусть сын посоветуется с Манасом». Но Бокмурун никого не хотел слушать, даже не оповестил Манаса о кончине отца.

Через год после смерти Кокетея Бокмурун сообщил всенародно уважаемому старцу Кошою о своем решении пригласить на поминки гостей отовсюду, устроить праздничные состязания с богатыми призами в десятки тысяч лошадей, верблюдов, овец и коров. Затея Бокмуруна не на шутку встревожила Кошой: «Кто поминки соберет, раздоры и беду наживет. Кытаи, калмаки, манжу, мангулы – давние враги кыргызов». Старец напомнил Бокмуруну о завещании отца. «Сын мой, прежде чем проводить поминки, отправь гонца в Талас. Узнай, что скажет Манас», – посоветовал Кошой.

Бокмурун возразил: «Запомни, дорогой аба! Унижаться не буду перед Манасом никогда! Он мне не даст воли. Лучше скажи, аба, где провести поминки?»

И Бокмурун отправил во все ближние и дальние ханства гонцов с приглашениями для друзей и недругов, знакомых и незнакомых, чтобы они чувствовали себя на поминальном празднике почетными гостями, наслаждались и завоевывали призы.

Поминки проводились на знаменитом джайлоо Каркыра, широком и несравненно красивом. Там поставили множество юрт для гостей. Стали съезжаться гости. Прибыл и хан манжуйцев Нескара. Объезжая толпы людей, он увидел, что на поминках нет Манаса. Он заметил среди скакунов лихого коня Мааникера и, надумав отобрать его, поспешил сообщить об этом своим союзникам Конурбаю и Жолою: «Послушайте, батыры, удалось мне все разузнать. Для ссоры повод найдем, накажем кыргызов, заберем у них богатство!» Он позвал к себе Бокмуруна и, рыча, сказал: «Мааникера отдашь мне! Без коня не уйду, понял?! Я прибыл сюда затеять ссору, развязать резню!»

Бокмурун

Поединок Кошой с Жолоем

На поминки съехались соседи-родичи и враги, батыры с вооруженными дружинниками. Предводители каканчей Конурбай, Жолой, Нескара в отсутствие Манаса издевались над кыргызами, кангайские воины растаскивали мясо прямо из казанов, избивали беззащитных людей.

Бокмурун смертельно перепугался и прибежал к Кошою со слезами на глазах. А старец Кошой уже тайно от врагов отправил гонца в Талас с приглашением Манаса и его сорока чоро.

Прибытие Манаса с дружиной на поминки образумило кангайцев, и они на коленях просили прощение. Началось праздничное состязание. Игры сменялись одна за другой. В азарте не только участники, но и многочисленные зрители. Шум, рев, крики, смех, вздохи огорчения! Тысяча скакунов, подготовленных к скачкам, отправлены на шестидневное расстояние. Ждать их придется восемь дней. В скачку пустили своих боевых тулпаров все батыры, в том числе и Манас. А коварный Конурбай не пустил своего Алгару, подменив его похожим как две капли воды конем. Цель Конурбая коварна: во время скачек состоится поединок на пиках, Манас будет сражаться верхом на слабом коне и потерпит поражение.

Тем временем гости развлекались зрелищными состязаниями. Совет знатных старейшин решил провести борьбу силачей – балбанкуреш. Кангаи сразу выставили борца –

на арену вышел могучий великан Жолой, обнаженный по пояс. С кыргызской стороны никто не отважился бороться с ним. Манас, смущенный отказом своих батыров, в надежде подошел к гиганту с седой бородой, восьмидесятипятилетнему Кошой. «Жесток, опасен Жолой. Кто же решится с ним на ужасную схватку? Только ты, аба, либо я! Но пешая борьба не по мне, А вот борьбу на коне, поединок на пиках я мог бы выиграть. Так что сама судьба на борьбу выбирает тебя, аба. Тебе уже много лет. Но старость тебя не одолела. Коль не хочешь сражаться, пусть приз Жолою достанется, иди и вручи ему!»

Кошой принимает вызов. Неторопливой походкой, величаво вышел старец на майдан. Начинается тяжелая схватка двух гигантов, продолжается она весь день и всю ночь. К обеду второго дня Кошой резко взял Жолоя за пояс, перекинул через бедро, бросил на землю, пнул лежащего коленом в грудь и перешагнул через голову. Это оскорбило главарей кангайцев, и они пытались организовать побоище. Но смелое противостояние Манаса и его дружины отрезвило их. Праздник продолжался. Конурбай верхом на своем Алгаре в боевом снаряжении вызывает Манаса на поединок. Аккула Манаса еще в пути, и Конурбай уверен, что Манаса на слабом коне проткнет пикой насмерть. Но Манас воссел на коня Алмамбета Саралу и победил Конурбая. Коня Алгару он оставил Конурбаю, пощадив кытайского батыра. Но Конурбай, Жолой, Нескара сговорились отомстить Манасу. Они захватывают табуны кыргызов и угоняют их в Кытай. Манас в гневе призывает кыргызов идти в поход на врага и добить его в Кытае. Тогда Бакай говорит: «Если твой яростный гнев поведет нас в боевой поход, то ты погубишь себя и народ. Мы окажемся в чужой стране, окруженные врагами. Лучше вернемся в Талас, оповестим всех наших ханов и с большим войском сразимся с врагами».

Все согласились с мудрым советом Бакая.

А кангайские главари дали друг другу клятву вернуться войной против кыргызов. Так закончился поминальный пир по хану Кокетею.

ХIII. Заговор ханов

Поминки по Кокетею уже позади. Пиром тогда руководил старец Кошой, но всем заправлял Манас. Одних он ругал и бранил, других почитал и баловал, а для сорока кыргызских родов поминки стали разорением, раздором и бедой. Больше всех недовольны были шесть союзных Манасу ханов – Эштека сын Жамгырчы, пожилой хан Музбурчак, из Анжияна Санжыбек, хан казахов Кокчѐ, из рода кыпчак Урбю, Элемана сын Эр-Тоштюк.

Они считали себя обойденными вниманием и принудили Тоштюка устроить пир по случаю его выхода из подземельного заточения после девяти лет плена у Жезкемпир. Пир состоялся в Сары-Куле. У Тоштюка ханы играли в нарды, ели, пили и, как будто невзначай, заговорили: «На поминках по Кокетею мы познали лишь унижение. Манас безбожно зазнался. Лелеет Алмамбета, Чубака и Сыргака, а нас за людей не считает. Пытался было бедный Урбю внести предложение, Манас при всех ударил его камчой по голове, унижал не только Урбю, но и нас!» Ханы договорились послать приглашение Манасу, и как только он появится, войско его раздробить, сорок чоро перебить, назначить старика Кошоя и оганского хана Акуна, договорившегося с Манасом поженить ещё не родившихся детей. Ханы на том поклялись и отправили послов к Манасу.

Но о заговоре Манасу стало известно ещё до приезда послов. Прочитав послание ханов, Манас усмехнулся в усы. Повелел послов разместить во дворце и относиться к ним учтиво. Шесть дней держали их взаперти, кормили и поили, но не разговаривали с ними, будто они не люди. На седьмой день послов подвели к Манасу, заставили стоять навтыжку. Потом на каждого посла надели дорогой чепкен, каждому подарили по скакуну. За всем этим наблюдал Манас и, вручая послание, сказал: «Возвращайтесь к своим ханам, послы, передайте послание, расскажите обо всем, что видели!» Ханы прочитали послание: «Я, кровожадный Манас, а вы, разумные ханы, со своими войсками прибудьте ко мне! Даю вам срок в сорок дней. Кто не приедет в этот срок, будет уничтожен!» Ханы онемели. У всех на душе стало тяжело, и они разошлись по своим стойбищам. В условленный день, чтоб укротить гнев Манаса, ханы поспешили к нему. Каждого хана с войском по очереди встречали Бакай, Алмамбет, Чубак, Сыргак, Серек, Ажибай, их селили отдельно, не давая общаться.

XIV. Великий поход

Заночевали войска врозь, а на заре следующего дня по приказу выстроились в ряды. На своем Аккуле грозно выехал Манас. Справа от него гарцевали не знающие поражения двадцать батыров-чоро. Слева гарцевало столько же отважных чоро. В самой гуще войск остановился Манас. Рядом с ним верный Бакай, мудрый батыр. Страшен Манас, сердит, хмурится, словно туча. В ханский синий добулбас грозно ударил Манас и громко объявил: «Где же те шесть смельчаков, привести их ко мне!» Палачи, готовые покарать ханов, кинулись исполнять приказ. Выражая презрение ханам, палачи, не слезая с коней, грубо обращались с ними. Предчувствуя беду, в страхе ханы предстали перед Манасом. Он сурово обратился к ним: «В неприступном Бейджине Конурбай собрал войско и готовит войну против нас! Опередим врага, разгромим на его же земле! Готовы ли вы, братья, выступить в поход на Бейджин?» Ханы перепугались: «Сами себя мы загнали в запертую клеть! Пусть пропадет тот день, когда мы задумали заговор! Нам теперь не суждено вернуться живыми!» А простые люди запричитали: «Чтоб сдохли эти ханы, из-за них

мы все пропадем!» Но перечить Манасу ханы не решились: «Куда ты пойдешь, Манас, туда и мы!» Разъяренный батыр Манас успокоился и сказал: «Раз так, поближе подойдите, печати свои принесите». Писчий написал грамоту, и каждый хан ее подписал, скрепил ханской печатью. И тогда Манас сказал: «Теперь не смейте, ханы, на попятную идти! Кто отступит, того я до смерти забью!» «Нет, не отступим, батыр!» – повиновались ханы. По предложению Манаса командующим ханом похода выбрали Бакая. И тут перед тем как выступить в поход Манас объявил: «Мои нажитые со временем ещё в Алтае табуны целиком ваши, берите, друзья, ничего не жалко, делите». «Щедрому Манасу слава!» – в восторге прокричали воины и помчались к табунам.

Рано утром следующего дня, чуть забрезжил свет в небесах, как грозный селевой поток, под общим флагом Манаса двинулось в поход многотысячное войско. Впереди на Аккуле во всем своем величии ехал Манас, звучали песни, шутки, смех, как будто вышли на утеху. А Манас был мрачен, нелюдим. К нему подъехал Алмамбет и спросил шутливо: «Что с вами, доблестный брат, печальны вы, в глазах тоска? А может завернем на прощание к самой прекрасной дочери букарского хана и получим ее благословение?» Манас радостно улыбнулся и направил своего скакуна к дворцу Каныкей. За вождем, весело подшучивая над собой, поехали и сорок сподвижников батыра. Им навстречу из дворца вышла Каныкей и за ней сорок молодых в шуршащих нарядных шелках с загадочной улыбкой на устах.

Веселились, отдыхали и Манас, и вся дружина. Возможно, в тот момент никто из них не думал, что это свидание с любимой станет для многих последним. А у Каныкей на душе было тяжкое предчувствие: «Та страна, куда вы идете, не покорялась никому. Опасен поход на Кытай. Доблестные батыры, слишком рискован ваш путь, чтоб каждый был неуязвим, я пошила защитные жилеты». Каныкей приготовила для всех

Мудрец Бакай

рядок в войсках. На берегу реки Кара-Суу воины устроили привал: воткнув копыя в землю, одни нагишом купались в реке, другие, мечи побросав в кустах, спали в тени под навесом из верхней одежды. Коней пустили попасться. Кто-то играл в азартные игры, поставив лошадей на кон. Все это сильно рассердило Алмамбета, он тут же поспешил в ханский стан и с упреком обратился к Манасу: «Воины твои беспечны! Это разнузданная толпа! С таким стадом до Бейджина нам не дойти, нас ждет поражение, никто не вернется живым!» Манас, выслушав упрек, принимает решение, командуя ханом похода вместо Бакая назначает Алмамбета. Бакай решение вождя понимает и с готовностью уступает свой сан Алмамбету.

Алмамбет наводит порядок в войсках, приказывает построиться и вновь пересчитать всех. Людей он разбил на подразделения, на каждое назначил старшину: старший в десятке – онбашы (десятник), в сотне старший – жузбашы (сотник), в тысяче – минбашы (тысячник), и строго предупредил, кто потеряется в пути, головой ответит

дружинников-чоро и их коней походное боевое снаряжение. Позаботилась и о запасных конях. Их поведут в поход в поводу коневоды сорока чоро, сопровождая в бою. По погоде в Бейджине, где сорок дней длится жара и столько же зимние холода, Канькей пошила каждому чоро белые головные уборы, чтоб спасали от жары, а с наступлением холода согревали подкладкой из собольей шкурки. С тех пор эти головные уборы кыргызы носят с гордостью, называют их аккалпак.

В конце свидания Канькей, прослезившись, обратилась к Алмамбету: «Алма, дорогой брат и друг, господин твой вдруг окажется без поддержки, окруженный врагами, верю, ты его выручишь. Береги друга, ведь он одинок...»

«Не то говорите, джене, – ответил ей Алмамбет. – Манас не одинок, с ним – весь кыргызский народ. А вот у меня, изгоя, кто есть? Нет ни сына, ни брата!» Эти горькие слова вызвали слезы у всех присутствующих.

Свидание закончилось. Дружина во главе с Манасом тронулась в путь. В слезах остались жены, старики, дети.

В пути Алмамбет обнаруживает беспорядок в войсках.

старший. Остановка на отдых, на ночевку без его приказа запрещалась.

Без отдыха, дни и ночи напролет, двигалось войско, сорок дней находилось в пути. Кыргызчал, глава дружины, числился в подчинении Бозуула – онбашы со вздорным нравом. Кыргыз измотался в пути, натер мозоли на ногах, измучился сидеть в седле и стал жаловаться онбашы: «У Манаса ума нет, зачем власть передал проклятому кытаю? Он загубит всех нас! Больше я не могу, сил нет у меня! Пойми, умираю!» «Помирай, если хочешь, – грубо ответил Бозуул. – Коль надоело тебе жить, помогу, так и быть! Когда пересчитают людей, скажу, что Кыргыз в пути сдох!»

Кыргыз помчался на Акборчуке и, разыскав Манаса, высказал свою обиду: «Манас, ты беду придумал, людей на смерть погнал! Всю власть перебежчику сдал! Без остановок и сна измотаны люди. Они до встречи с врагом в тяжком пути перемрут! Не такой ли нужен исход твоему рабу?! Коль допустишь этот позор, грош тебе цена!» – вот так кипел старшина Кыргызчал. Его возмущение заставило улыбнуться Манаса, он понял, в каком состоянии войско, сказал и в шутку, и всерьез: «Обиду свою, Кыргызчал, придержи. Раз Алмамбет нам всем хан, мы должны подчиняться только ему», – и хлестнув камчою коня, удалился Манас.

Бедный Кыргыз остыл и пал духом. А Манас указал Алмамбету, что войскам нужен отдых. Тот через глашатаев повелел провести смотр, счет людей в каждом десятке. Десятники, сотники, тысячники со своими воинами выстроились перед Алмамбетом. Все были на своих местах, но в десятке Тазбаймата, как ни считали, не смогли найти десятого бойца. Тазбаймат божился, что с самого начала, получив девятерых, привел всех на смотр. Разгневанный Алмамбет был суров, Приказал десятника казнить, палачи потащили Тазбаймата к плахе, но тут закричал Серек: «Постойте! Как бы ошибка не вышла. Грамотей, список прочитай-ка!» Грамотей список прочитал, и в десятке Тазбаймата оказалось имя Манаса. «Батыр мой, как же я забыл, что ты в моей десятке?! – от счастья запрыгал Тазбаймат. «Как же ты, Тазбаймат, – сказал Манас, –

Великий поход

меня забыл, за человека не считал? Серек не кстаги от верной смерти тебя спас!» – сотрясаясь могучим телом, Манас громче всех смеялся. Глупая наивность Тазбаймата развеселила воинов, они долго хохотали.

После смотра войска и короткого отдыха Алмамбет обратился к Манасу с предложением выставить разведку, так как впереди, на подходе к Бейджину войско подстерегают сплошные опасности. Манас посчитал, что таким разведчиком должен быть Алмамбет, так как он знает и язык, и обычаи, и нравы кытаев. Он был там ханом, ему знакома земля Какана. «Дорогой мой брат, избери себе напарника из числа батыров! – посоветовал Манас Алмамбету. Не смея возразить предводителю, Алмамбет учтиво встал и сказал, что в напарники хочет взять известного благородством, самого юного из сорока чоро храбрейшего Сыргака. Ещё просил разрешения взять у Ажибая, знатока семидесяти языков, чуткого жеребца Карткурена – надежного вожака, способного увести за собой табуны лошадей. Довольный ответом Алмамбета, Манас благословил его и Сыргака: «Опасен ваш путь в Бейджин, возвращайтесь живыми!»

С Карткуреном в поводу тронулись два батыра разведать землю Кытая.

XV. Ссора Чубака с Алмамбетом

Старшина дружины Кыргызчал, известный склочник, часто чинил скандалы. Узнав, что Алмамбет и Сыргак ушли в разведку, он примчался в стан Чубака и стал давить на его самолюбие: «Несчастный ты, Чубак, неужели ты хуже, чем беглец?! Манас позабыл тебя и в разведку направил Алмамбета. Значит, он тебе не доверяет. Какой срам и позор!» Чубака охватил гнев: «Кытая зарежу!» Тут же оседлал коня и помчался за Алмамбетом. Это увидел Бакай, находившийся в дозоре, он понял, что кто-то натравил Чубака против Алмамбета и скорей сообщил об этом Манасу. «Раскол может случиться в войсках! Абаке, берите моего Аккулу, Чубаку его подарите, лишь бы их примерить!» «Алмамбет и Чубак – два льва признают только тебя, ты должен догнать их сам, примирить их раз и навсегда!» – убеждал Манаса Бакай.

Вняв словам Бакая, Манас на быстроногом Айманбозе умчался за батырами.

Прошел день, разведчики, немного передохнув, снова двинулись в путь. Вдали за собой они увидели Чубака. Его батыры подождали. Чубак был зол, меч держал за рукоять. «Что случилось, батыр? Ужель внезапно враг напал?» – спросил Чубака Алмамбет. Чубак еле сдерживал себя: «Еще в низовьях Таласа на крови мы клялись с тобой отдать жизнь за дружбу в походах, в бою! Клятву ты осквернил, без меня в разведку ушел! А может, ты, кытайский раб, к своим перебежать решил?» «Рабом меня не называй, – сдержанно сказал Алмамбет. – Уступаю разведку, иди!» В гневе взорвался Чубак: «Прикрываясь разведкой, ты, видно, предать нас решил! Коли так, кытайский ты раб, сломаю твой хребет!» Алмамбет тоже пришел в ярость: «Подумал бы ты, наглец, стараюсь я для кого?

Для народа кыргызского, моего и твоего! А также, дурак, за тебя жизнью иду рисковать! Поганый ты пес, пусть даже за тобою стоит Манас, проучу я тебя сейчас!» Из ножен вынув меч Жойкума, на своем коне Сарала Алмамбет бросился на Чубака. Пришпорив коня Кёкала, спустив правый рукав с плеча, навстречу бросился Чубак. Мечи подняли брат на брата, стояли против друг друга. Но не решались нанести первым удар.

Вдруг загремел добулбас, и раздался пронзительный крик – это был голос Манаса. Хлестая Айманбоза камчой, Манас настиг участников ссоры и обратился к ним: «Ссора к разладу приведет. Тот, кто от стада уйдет, станет добычей волков. И о разладе с вос- торгом пойдет молва среди врагов. Поднимая мечи друг на друга, вы позорите имя кыргыза!» – так сказал Манас, правой рукой взял за узду Саралу, а левой рукой схватил коня Чубака Кёкалу, и разводя их руками, стал Манас между ними, как железный щит.

Но Чубак не унимался, на Манаса обратил свое зло: «Я стал недостойным твоего внимания, батыр! Всю жизнь из последних сил за свободу сражались мы! Шли на риск и смерть, а слава наших побед досталась тебе, Манас! С тех пор, как явился Алмамбет, для тебя Чубака уже нет! Всех сорок чоро ты поменял на беглого кытая!» В ярости бранился Чубак. А Алмамбет к Чубаку рвался: «Не держи меня, Манас! Пущу его кровь сейчас!» Манас огорчился: «Эх вы, неблагодарные, обойдусь без вас. Убирайтесь! Убирайтесь, на ваш позор посмотрю! На Бейджин без вас пойду!» – отпустив коней, Манас отошел и присел на бугорке. Разъяренные батыры сразу притихли. Спешились, набросив на шею камчу, на груди скрестив руки, просили прощения друг у друга. Обнимались. Зорко следил Манас за ними и вдруг весело рассмеялся. Потом все четве-

ро, оживленно переговариваясь, направились на вершину горы Тал-Чоку. Чистое небо без единого облачка простиралось над вершиной. Через подзорную трубу Манас увидел необъятный Кытай. Снующих, как муравьи, людей увидел Манас. Затянутые дымом города, чайные плантации и золотые прииски увидел Манас. Алмамбет начал свой рассказ о Кытае, где в Чет-Бейджине восседает на троне коварный Эсенкан, а главари племен враждебны кыргызам. Поведал и о Тюп-Бейджине откуда всем Кытаем заправляет хан ханов Карыкан. «Нам предстоит, – уточнил Алмамбет, – поход на Кангай, схватка с проклятым врагом Конурбаем». «Удачи вам, батыры! Невредимыми возвращайтесь!» Манас и Чубак простились с Алмамбетом и Сыргаком и поспешили в обратный путь. А Алмамбет и Сыргак продолжили разведку подступов к Бейджину. Ехали разведчики по ущельям вдоль горных рек, через хребты и вечные ледники, по пустыне, был труден их путь. Увидев родные края, расстроился Алмамбет и, проливая слезы, стал вспоминать свое детство, мать, те места, где в детстве бегал за бабочками, о чинаре, посаженном в юности, о том, как покинул родной Кытай, спасаясь от погони, и ещё о многом другом. Алмамбет знал, что у кытаев есть на страже Красная Лисица, необычно быстра она, расстояние в шесть месяцев для резвого коня за шесть дней может пробежать. Не дай бог упустить ее, несдобровать нам тогда. Алмамбет заклинаниями превратил лето в зиму, лег на землю туман, и разведчикам удалось убить Лисицу. Из своего куржуна Алмамбет достал ханскую шубу отца, надел на себя, а Сыргаку отдал другую одежду, и двадцатилетний батыр стал похож на телохранителя. И как кытайские вельможи, они продолжали путь.

За холмом открылось им пастбище, где паслись табуны. Так много было там лошадей, что невозможно и сосчитать. Это были кыргызские табуны, угнанные врагами на поминках в Каркыре.

Знаменитый хитрец Карагул был главным табунщиком у кангаев. Он неожиданно появился и спросил Алмамбета: «Кто ты такой, как тигр, готовый к прыжку, откуда здесь взялся?» Алмамбет по-кытайски ответил: «Я из города Чынмачын, из племени кангуров, единственный сын хана в Бакбурчуне». И стал сближаться с Карагулом. Тот, развернув коня Торайгыра, попятился и указал на Сыргака: «Не враг ли этот?» «Его отец знатный хан, – ответил Алмамбет. – Но он глухонемой, не слышит и не говорит». Карагул, остерегаясь чужаков, задал хитрый вопрос: «А что за конь в твоём поводу? Не из нашего края конь!» Алмамбет развеял подозрение хитреца: «Эх, дорогой, в походе против бурутов достался он нашим, как подарок отдали мне. Я спешу в Тунша и Капсан, чтобы повестить об этом. Пока оставлю коня тебе, на обратном пути заберу». И, не дожидаясь ответа, Алмамбет стянул узду с Карткурена. Жеребец, тихо заржав, галопом ринулся в родной табун. Карагул заметался, пытался удержать коня. Но тщетно. Карагул понял, что его перехитрили, и Торайгыр пулей унес его в стан Конурбая.

«Упустили мы подлеца! – разочарованно вздохнул Алмамбет, – гнаться за ним нет смысла. Теперь мы, хотим или не хотим, вынуждены гнать табуны домой», – сказал Сыргаку и загремел щитом. Ударил в белый добулбас и закричал, стреляя из ружья

Алмабаш в воздух. Табуны всполошились. Карткурен впереди, как чуткий вожак, галопом повел за собой свой табун.

Тем временем Карагул примчался к золотому шатру Конурбая, с криком подал тревожную весть, что буруты напали и угнали табуны.

А Манас с Чубаком на берегу Маралдуу вот уже несколько дней томились в ожидании возвращения из разведки Алмамбета и Сыргака. «Что же с ними стряслось? Запаздывают они, – беспокоился хан Манас. – Чубак, поезжай и все разузнай. Заметишь врага – вернись, ждать долго не заставляй!» Отослав Чубака, Манас, положив прутья ивы под голову, решил чуть подремать, но заснул крепким сном, потому что не спал несколько суток.

XVI. Начало битвы

Увидев издалека надвигающегося врага, Алмамбет попросил Сыргака: «Я останусь ждать врага. А ты незамеченным спрячься. Подойдет близко Конурбай, я нарочно побегу, он решит, что я испугался и погонится за мной. А ты его пропусти и с боку копьем проткни! Если Конурбая сразим, то из его окружения никто не станет нас преследовать». Укрывшись в густом камыше, Сыргак поджидал Конурбая. Грозный калча Конурбай скакал рысью на Алгаре. Не отставали от него кангайские батыры и кровожадные палачи. С ними двигалось, словно стая птиц, множество воинов. Всмотриваясь напряженно на приближавшихся врагов, Алмамбет с нетерпением ожидал Конурбая на скакуне Сарала. Но сразить Конурбая не удается. Алмамбет всего лишь поранил его. Кытай кишмя кишели, как бесчисленные черви. Ушанг, с ним и Борончу, и жестокий Нескара развернули коней и двинулись к Алмамбету. Вдруг раздался знакомый клич, это был Чубак. Он с разбегу нанес удар Ушангу, и тот рухнул наземь. Алмамбет бросился на Борончу, проткнул его копьем, Чубак и Алмамбет преследовались врагов, их было слишком много, больше, чем галок летящих. Выручил батыров Сыргак. Окрик Сыргака и оглушительный выстрел из Койчагара остановили врага. Воспользовавшись этим, Чубак поспешил вернуться к Манасу. Резво бежал Кёкала, и вскоре Чубак увидел спящего хана. «Вставай! – закричал Чубак. – Проснись поскорей!» Стал он будить Манаса, но батыр даже не шевельнулся, только громко храпел. От страха застыл Чубак. Над ухом Манаса он сильно ударил в добулбас. Манас продолжал спать крепким сном. Поднял Чубак Манаса выше своего роста и кинул оземь. Но Манас, словно не живой, не шелохнулся. «Чем у врага в плену, пусть лучше умрет из моих рук», – решил Чубак и в разгоне верхом с коня вонзил копье в бедро спящего Манаса. Но и тогда Манас не вскочил, лишь сонно глаза приоткрыл: «Что такое?» – просто спросил. Чубак в спешке затарабанил: «Беда, господин, беда! Твои холопы натворили! Не подумав о том, что будет, угнали табуны! Кытай сейчас в погоне а ними, скоро будут здесь! А ты спишь мертвым сном, что за беспечность такая?!» Манас спокойно ответил: «Не горячись, Чубак, остынь. Разве не видели мы врагов?» Несокрушимое, как

скала, великодушные Манаса поразило Чубака. Наконец, он понял смысл слова Манас – Высший Разум, Сила и Доблесть. И подумал: «Не зря зовут его – Манас! Он по сути – Манас! И по духу – Манас! Во всем он истинный – Манас! В нем – мой ум и моя сила! А в Алмамбете моя дружба! Позор панику поднимать и от врага бежать!» Величаво восседая на Айманбозе, Манас с ним и Чубак на Кёкале, выехали выручать Алмамбета и Сыргака. Вскоре они увидели их, окруженных врагами. Грозный окрик Манаса и стрельба из Аккелте напугали кангайцев. Кыргызские батыры ринулись в бой. В разгар битвы с врагом Аламбет велел Сыргаку: «Скорее к нашим скачи, обо всем им сообщи!» Остальным троим пришлось, отступая, сражаться с неистовыми врагами. Батыры не теряли из виду табуны, которых вел за собой бравый жеребец Карткурен. Между тем, понукая скакуна, весь в крови и пыли к своим примчался Сыргака. Кыргызы подняли боевые знамена. Войско повел хан Бакай. В поводу у него и тулпар Манаса Аккула. Впереди их ждала война.

Сыпались стрелы дождем, пули градом летели, Манас был окружен врагом. Страшная участь нависла над батыром, и Манас, сжимая в руке копьё Сырнайзу, рысью направился к реке. Она была глубока, копьём не достать дна. Айманбоз держался на плаву, течение тащило его. По берегу, ехидно ухмыляясь, ехал Конурбай и наблюдал за батыром. С берега в узком месте реки Конурбай, нацелившись между глаз, ударил Манаса копьём. Манас схватил копьё за конец, а древко не упустил из рук Конурбай. По берегу двигался Конурбай верхом на Алгаре, а по глубокой реке плыл Манас на Айманбозе. С пронзительным криком на помощь мчался Алмамбет. Испугавшись его ярости, оставив копьё, Конурбай удрал к своим. Манас выбрался из реки. Огляделся вокруг, подумал: «Вымерли что ли кыргызы?!» А войска уже приближались. Во главе войск прибыл мудрый батыр Бакай на иноходце Бозжорго и вручил Манасу его коня Аккулу. Манас ловко пересел с Айманбоза на Аккулу, поудобнее уселся в седле и из ножен выхватил меч Зулпукор. Загремели добулбасы, за Манасом ринулись в бой сорок батыров-чоро во главе с Кыргызчалом. С неистовым криком «Ура-а!» кинулись в битву многочисленные кыргызы. С кривыми мечами на изготовке стремительно мчались они на конях. Лучники метали стрелы. Из ружей летели пули. На ветру реяли стяги. Не переставая, гремели добулбасы. Слово лавина с гор, мчались кыргызы. Стеля из ружья Аккелте, выкрикивая боевой клич, на стремительном Аккуле наступал на врага Манас. Чудесные покровители охраняли Манаса: впереди огромный страшный дракон, справа – грозный лев, слева – полосатый тигр, позади – лютый волк с острыми клыками, а сверху – когтистый Алпкаракуш с мощными крыльями. Они наводили умопомрачительный ужас на неприятелей.

Охваченные страхом, кангаи в панике бежали. Был среди них и Конурбай. Манас увидел его, настиг и силой вонзил копьё в спину. Панцирь на Конурбае залился кровью. Но крылатый конь Алгара сходу перепрыгнул шестидесятислонную стену и спас калчу. А конь Манаса Аккула, неприученный к такому прыжку, встал у высокой стены. Окровавленный калча лежал в беспамятстве. Тридцать шесть дней и ночи лечили его. Только на третий день он открыл глаза.

Сражаются с кыргызами кытай, манжу, калмаки, мангулы. Бьются, как бешенные. Бои идут днем и ночью. Везде лежат трупы, тут и кангаи, и буруты.

На одноногом сером быке, откуда ни возьмись, очутился среди воюющих одноглазый Мадыкан – монстр, циклоп кытаев. Бык быстрее ветра бежит, медленным шагом вовсе не ходит. Невнятные речи Мадыкана, редко человеческому подобен его голос, чаще грохочет, как гром. Тело его покрыто шерстью. Пустив быка вскачь, Мадыкан в пух и прах сокрушал всех, попавшихся ему на пути. «Если не укротить чудовище, оно не оставит никого в живых!» – с такой тревогой Манас стал биться с монстром на майдане не на жизнь, а на смерть. То сходятся лицом к лицу, то мчатся бок о бок рядом на Аккуле и Кёкбуке, стараясь стащить один другого с седла. На помощь Манасу поспешили все сорок дружинников-чоро. Монстра они окружили, но ему хоть бы что. Кроме Манаса, не считается ни с кем. Дружинники-чоро зажали Мадыкана в тиски. Конурбай, издали наблюдавший за схваткой, погнал своих воинов, чтоб поддержать Мадыкана, но кыргызы отважно отразили противников, и те с поля боя удрали. Манас с дружинниками окружили Мадыкана и по команде все вместе вонзили в него копья. Мадыкан не устоял, свалился на землю. Сын Сыргака Улаккан отрубил мечом голову серого быка. Когда упал Мадыкан, загоревал Конурбай: «Умру, но Мадыкана освобожу!» В истерике командовал батырами: «Вперед, дармоеды! Убейте бурутов!» Но храбрецы Манаса победили врагов и отрубили голову одноглазого чудовища.

После гибели Мадыкана кангайцы умножили свои силы во сто крат и численным перевесом пошли против кыргызов. Тогда Алмамбет переоделся в одежду кытайского полководца и с кытайским стягом в руке помчался к городу Бейджин, будто бы покинул бой и спасается бегством. Воюющие кангайцы поддались этой уловке, многих врагов за собой увел Алмамбет.

Кыргызские воины, одерживая победу за победой, окружили город Бейджин, и Манас отправил послов к Эсенкану. За ними наблюдали с крепостной башни высокие чины Кытая – Эсенкан, Конурбай, Айжанжун и Кунжанжун. «Бурутских послов зарублю!» – злобно рычал Конурбай. «Не горячись, дорогой! Перебьешь послов, пощады от врагов не будет!» – слова Эсенкана оскорбили Конурбая, он в гневе и обиде покинул Чет-Бейджин и уехал в Туп-Бейджин к Карыкану.

Между тем Эсенкан понял, что, кроме как сдать Бейджин, выхода не осталось. Со своей свитой, с драгоценностями в поклаже на верблюдах, с золотом на слонах, выехал из ворот крепости и направился к Манасу. Впереди – сотни дарственных красавиц на иноходцах с ровным мягким ходом. «Народ не губи! Дорог мне мой золотой трон, отныне он будет твой. Власть передаю тебе!» – с поклоном обратился Эсенкан к Манасу. Покорно стояла и его свита. Потом люди из свиты развернули расшитый золотом ковер, возложили на голову Манаса венец, на руках понесли в главный дворец, усадили на золотой трон. Ханом Чет-Бейджина объявили Манаса.

Батыра Шууту в высоком калпаке проводили в Талас с доброй вестью для Каныкей. Смелый чоро верхом на верблюде Желмаяне быстрее ветра долетел до жены Манаса и известил ее о славе мужа. Но эта весть не обрадовала Каныкей: «Раз Манас Бейджином правит, беды нам не избежать! Сиротою оставит он сына. Вернись, поспеши, Шууту, к Манасу!» – не сдержав слез, наставляла Каныкей. Шууту передал Манасу весть: «Сыну твоему Семетею шесть месяцев отроду. Каныкей просит тебя вернуться скорее в Талас». Но Манас о возвращении не помышлял. Он собрал кыргызов и сказал: «Вы мой народ, моя опора! Принуждал вас, простите меня! Если кого оскорбил, простите меня! Я силой заставил идти вас в поход, простите! У каждого есть свои заботы: у кого старые родители, возвращайтесь домой. Кто здоровьем ослаб, кто желает вернуться, – разрешаю. Кто по родным скучает, по родной земле тоскует, можете вернуться домой».

От радости люди плакали, смеялись, обнимались. Тех, кто возвращался на родину, велено Бакаю возглавить.

Конурбай, с обидой покинув Эсенкана в Чет-Бейджине, добрался до Туп-Бейджина и, упав на колени перед Карыканом, в слезах жаловался: «Разгромил нас Манас! В битвах погибли храбрые ваши ханы!» Правитель всего Кытая спокойно произнес: «В священной нашей книге ещё до рождения Манаса появились вещие слова о том, что он будет править Бейджином полгода, потом наступит его конец, жди этого случая». И велел Карыкан собрать искусных мастеров, поручил изготовить особую пику. Днями и ночами готовилась пика, пропитали ее ядом, чтоб от полученной раны никто не избежал смерти. Эту пику взял Конурбай.

Давно жил среди кыргызов Шуйкучу. Он верой-правдой служил поваром Манасу. Еду вовремя подавал. Каждую привычку Манаса запоминал. Все знали, что Манаса поразить нельзя, он неуязвим. Но Шуйкучу разгадал тайну: на утренней заре, едва забрезжит рассвет, завершив омовение на берегу бурной реки, стоя босиком на земле, воздев руки к небу, предавался Манас высшей силе, наслаждался, таял, как свинец в огне. Только в этой позе наслаждения Манас был уязвим и смертен. Шуйкучу открыл эту тайну Конурбаю. Незаметно от охраны на Алгаре проник в крепость Конурбай, подкрался к Манасу сзади в миг чудесного наслаждения и нанес удар, вонзив ядовитую пику в спину батыра. Гордясь тем, что погубил Манаса, Конурбай двинул войска против кыргызов.

Возле Манаса день и ночь хлопотал Алмамбет, ему удалось очистить рану от смертоносного яда. Туго забинтовав рану, он положил Манаса на повозку: «Поезжай, батыр, в Талас, ты должен увидеть своего сына», – и в сопровождении храбрых воинов отправил батыра в путь.

XVII. Гибель батыров

Бесчисленная кангайская рать кольцами охватила Бейджин, чтоб в окружении уничтожить кыргызские войска. А кыргызы построились в ряды и с кличем «Манас!» бросились в битву. Боевой стяг Манаса высоко нёс Ажибай. Сорок чоро-батыров прорывали окружение. Получив жестокий отпор, кангайцы отступили. Преграждая к отходу путь, Айжанжун кричал: «Назад! Убью всех вас!» С ним заодно был и Кунжанжун:

«В бой! Не отступать!» – и в бойню превратился мир: кто кытаи, кто кыргызы – невозможно разобрать. Шальная пуля настигла Бокмуруна, пренебрегавшего опасностью и стоявшего на видном месте верхом на Мааникере. В бою погибали кони, погибали воины. Кангайцы, как поток, хлынули на кыргызов. Конца-края битвы не видать. Своим мечом Наркескен срубил Чубак голову Кунжанжуну. Узнав о гибели Кунжанжуна, Конурбай и Айжанжун в ярости задумали уничтожить Алмамбета, Чубака, Сыргака, как самых опасных кыргызских батыров, и бросили против них множество воинов. Началось сражение. Чубак сказал Алмамбету и Сыргаку: «Развернемся, ударим в лоб, перейдем потом в бой «рывком». Кто в бою не погибнет и до Таласа дойдет, об адских битвах Манасу пусть донесет!» Развернувшись лицом к врагу, Чубак пустил стрелу за стрелой и тут же стал убежать. Уловка удалась: кангайцы погнались за Чубаком. Из засады выскочил Алмамбет и сбоку напал на врага. Погнались враги за Алмамбетом, Сыргак из укрытия сбоку напал на врага. За Сыргаком погнались враги, а тут как тут Чубак. Называли кыргызы такой бой «ит урушу» («собачий бой») – «бой рывком». Но не так то было просто, трех бесстрашных батыров враги преследовали неотступно.

После нескольких дней без отдыха в пути Манас пришел в сознание и приказал остановиться, объявил привал. Алмамбет, Чубак и Сыргак догнали Манаса и были удивлены встрече с вождем на полпути. Манас сказал им: «Братья! Дорогие мои! Поле сражения мне покидать нельзя. Если убегу, не избежать нам нашествия врагов. Они жестоки. Вырежут народ до единого!» – с такими словами, словно здоровый, Манас встал и пошел к своему Аккуле. С легкостью юнца вскочил в седло. Тем временем прибывали с поля сражения кыргызские батыры с уцелевшими воинами. Манас решил опередить врагов, перейти в наступление. Батыры одновременно ударили по кангайцам со всех сторон. Услышав грозный клич кыргызов «Манас! Манас!», враги в панике бежали. На двенадцатый день враги были отброшены до Бейджина. Тогда хан кытаев Конурбай надумал хитрость, посоветовавшись с Айжанжуном, он отправил к Манасу посла по имени Чантийбес. Обаятельно улыбаясь, посол поклонился Манасу, просил всего на семь дней заключить мир – бурсат, чтоб у кытайской знати была возможность собраться, обсудить, решить и передать власть Карыкана Манасу, посадить его на трон хана ханов всего Кытая. Манас, проявив в очередной раз великодушие, удовлетворил просьбу кытаев. Весть о бурсате до глубины души расстроила Алмамбета, он тут же прибыл к Манасу и излил свою горечь: «Ты дал бурсат, живыми в Талас не уйдем! Здесь на земле кытайской меня мать родила, здесь прольется кровь моя. Прольется потому, что меткий стрелок Шыпшайдар, поправившись от болезни, появится на поле боя, и тогда пуль стрелка нам не избежать!» Неожиданно кытаи нарушили бурсат. Вновь начались жестокие бои. Сорок чоро Манаса, не жалея сил, ринулись в битву. Стрелок кытайского двора Шыпшайдар выстрелом в лоб убил Кокчехана, ещё прозвучал выстрел, и пуля попала в Музбур-

чака. Гибель каждого чоро ожесточило друзей на месть. Шыпшайдар постоянно менял место, и градом пущенных им пуль были убиты Серек, Толок, молодой весельчак Айдар, могучий силач Акаяр, меткий стрелок Акжолтой, Байчоро, хан Санжибек, всех погибших не перечесать. Сыну Улаккана Сыргаку, двоюродному брату Манаса, двадцать один год, вся его жизнь еще впереди. На скакуне Кокчебич он летел вихрем и, добравшись до Конурбая, сильным ударом копья опрокинул его с коня. По узкой крутой тропинке Сыргак повел Алгару, но вдруг споткнулся Кокчебич, упал с головы Сыргака шлем. Доставая его с земли, Сыргак нагнулся, и тут как тут Шыпшайдар выстрелил. Мертвым упал Сыргак. Горюя о гибели друга, Алмамбет молнией налетел в самую гущу кангайцев, с громким кличем «Манас!» стал громить врагов. Кангайцы злобно дрались, возглавлял их сам калча. Вот-вот они схватят Алмамбета. Чубак, заметив это, с кличем «Манас! Манас!» хлестнул своего коня и смело ринулся на врагов. Увидев Чубака, стал пробиваться к нему Алмамбет. Вдруг пуля обожгла грудь Чубака. Но он мужественно удержался в седле. Отстреливаясь из ружья Суркелте, он исчез в густом тумане. По узкой тропе унес Кёкала своего хозяина в пустыню, а куда – до сих пор неизвестно.

На поле сражения Алмамбет остался один, с кличем «Манас! Манас!» гнался он за кангайскими воинами. Конурбай умолял Шыпшайдара: «Твои тайны известны предателю Алмамбету. Нет страшнее врага на свете! Ведь ты учился с ним вместе у дракона. Уничтожь его, чтоб духа подлеца не было!» Мстя за друзей, Алмамбет не думал о себе. Со звенящим мячом Жойкума в руке, удобно сжимая копье, он помчался к Конурбаю, готовый убить его. Но прозвучал выстрел и сразил Алмамбета наповал. С горьким донесением в стан Манаса добрался Ырчуул и, рыдая, сообщил: «О батыр, беда окутала нас! Лишился ты верных друзей! Непобедимое твое войско на краю гибели!» Манас, еле сдерживая слезы, опершись на Аккелте, подошел к Аккуле и решил вступить в бой. Но в этот миг в шею скакуна Аккулы со свистом вошла стрела. Конь, жалобно заржав, пал головой хозяину на плечо. И рухнул на землю. Хлынула из шеи коня алая кровь. Манас зарыдал: «О проклятый мир, такого коня убили!» Знал Манас, что в воротнике Аколпока была зашита святая пуля, при его рождении врученная матери младенца таинственным старцем с напутствием: «Исполнится сыну двенадцать, передай ему эту пулю, Она пригодится тогда, когда на спасение от опасностей не останется ни единого шанса». Манас распорол воротник, начинил порохом Аккелте, зарядил пулю. Крепко привязал к ружью подозорную трубу. Лег за камнем. Целясь через трубу, увидел, как на ладони, стоящих вдали восемь кытайских знаменитостей – Шыпшайдара, Шуйкучу и ещё других. Целясь в них, Манас нажал на курок. И остался от них только пепел.

XVIII. Последнее сражение Манаса

Бедная Каныкей не могла спокойно уснуть, предчувствие жуткой беды сильно тревожило ее. Она прибежала к Бакаю: «О, абаке, помогите! Пусть Манас скорее едет домой». И передала послание: «Вернись к сыну скорей, господин любимый мой! Кругом зависть, раздоры, в беде нас не оставляй!» И ещё она попросила доставить Манасу скакуна Тайбурула. До гроба верный Бакай отправился в далекий Кытай. Тайбурула он вел в поводу. Сопровождал его боевой отряд. Через двенадцать дней пути с перевала увидели, что внизу на равнине кыргызы во главе с Манасом окружены кангайцами. Тайбурула подарила дочь Карачыхана дева Сайкал, когда у Манаса родился в Таласе сын. Пробился Бакай к Манасу и вручил скакуна. Раненному Манасу доставлен конь тогда, когда враг унижал его! Доставлен Тайбурул тогда, когда Манас на себе носил седло Аккулы! Кожаный потник, седло, снаряжение знаменитого скакуна Аккулы снял Манас со спины и оседлал Тайбурула. Снаряжение пришлось скакуну как раз впору.

В гневе и решимости Манас в защитном Аколпоке сел верхом на Тайбурула и повел войско в бой. Стяги реяли над головами. В атаку ринулся Манас. Рядом – Бакай, Аргына сын Ажибай, старшина сорока чоро Кыргызчал. Кыргызские воины погнали войско кангаев. Эсенкан и Конурбай в испуге от Манаса, нежданно ожившего, поспешили спрятаться в крепости, крепко заперев ворота. Манас рукояткой секиры сердито стучал в ворота, чтоб их открыли. И тут услышал с небес голос: «Всевышний велел, чтоб ты вернулся домой, там найдешь вечный покой!» Избежавшие смерти воины стали покидать Кытай. Траурным строем поплелись войска в родные края. Нагрузив боевые припасы на верблюда Желмаяна, кыргызы ехали в Талас без остановок в пути. Велико было горе Манаса. Ощувив резкую боль в пояснице, Манас потерял сознание. Бакай соорудил носилки из арчи, и на них бережно уложили хана.

XIX. Уход из жизни

Верная жена Каныкей умела предвидеть судьбу. Почуввав неладное, она выехала встречать мужа. Когда недолго осталось ехать до Таласа, Манас надел на себя Аколпок, воссел на Тайбурула. Каныкей озабоченно встретила мужа: «Из невозвратного Бейджина, господин, ты вернулся живым? Жизнь доблестных молодцов ты оставил врагам в залог?» «Душу ты мне не терзай, лучше сына подай», – сказал Манас. Но жена, прикрывая собой спящего в кундаке малыша, не показала его отцу. Тому причина была: вдруг Манас с восхищением уставится на ребенка, малыш не останется живым.

Таласская долина, уставленная юртами, открылась взору. Обливаясь слезами, встречали Манаса вдовы, поминали своих мужей. Доблестный Манас не выдержал долгий плач женщин. С каждым днем все больше его мучала рана в спине, и он обратился к Каныкей: «Ханум, дай мне руку свою, коль умереть мне суждено, слабой не будь. После смерти правителя приютить семью смогут только родители жены. Когда похоронишь меня, беги к отцу в Букару. Сына нашего отдай Исмаилу, брату своему, чтобы воспитал Семетея не как дядя, а как отец родной. Ради нашего сына ты должна себя беречь. Когда исполнится ему двенадцать лет, надень на него жилет воина, оружие ему вручи, раскрой секрет об отце, укажи дорогу в Талас. Коль мне суждено умереть, могилу мне подготовь в тайне от посторонних глаз. Иначе могилу осквернят и тело выбросят! С Бакаем совет держи. Известие пошли мудрому старцу Кошою, Тоштюку, деве Сайкал. В далеком крымском крае живет друг детства Кёкбёрю, я хочу видеть его, ему пошли весть. Ну теперь, ханша моя, своими руками накрой меня боевым Аколпоком моим...» И к Бакаю обратился Манас: «Брат мой, мудрый Бакай, пригласил тебя, чтоб сказать, что после смерти вождя соратнику лучше отойти в сторону, толпы людей сторонись, не ходи туда, где скандал. Из робких коршунов я соколов сильных взрастил. Разбросанные роды в народ соединил, на землю отцов возвратил! Пятидесяти двух лет отроду с миром тленным прощаюсь я».

Каныкей выполнила все просьбы Манаса: построила гумбез. В строгой тайне от людей семьдесят иноземных силачей в секрете продолбили проход в скале горы Эчкилуу, зал внутри соорудили, установили золотое ложе – тахту. Об этом знала только одна Каныкей. Приглашены были все, кого пожелал видеть Манас. И они приехали. А Кёкбёрю даже сопровождал его двенадцатилетний сын Коёналы, пожелав бросить горсть земли в могилу Аяш-ата.

Батыр Манас то терял сознание, то приходил в себя, слабел день ото дня. Было понятно, что смерть уже близка, и он сказал любимой: «Каныш, если закончены задуманные дела, проси дорогих сердцу людей». Полог ханской юрты настезь отварила Каныкей, и ожидавшие люди шли к Великодушному. А подростка Коёналы в юрту Каныкей не пустила: «У твоего Аяш-ата, в глазу родинка черная, взгляд его ядовит. Вдруг уставится на тебя, загубит юную жизнь, не ходи туда, дорогой!» – и крепко держала, из объятий не выпускала его.

Полководцы, знать и простой люд прошли цепочкой, прощаясь с Манасом. Он будто этого ждал, сомкнул глаза и отошел в мир иной. Коёналы вырваться стал: «Не попрощавшись с Аяш-ата, как буду жить дальше?! Он не должен уйти один! Рядом с Аяш-ата я усну вечным сном!» К Манасу он подбежал, руку его к своей груди прижал «Отец! Не умирай, но коли так, меня с собой забирай!» Тут чудо произошло, Манас открыл глаза, уставился пристально на подростка: «Жить ему осталось недолго, уйдет из жизни скоро!» Каныкей вскрикнула и заплакала: «Господи! Что же ты за человек! Ненасытный такой!»

Манас Великодушный, батыр с львиным сердцем ушел из жизни навсегда, горе охватило всех. Разом зарыдал весь народ. Рыдали Тоштюк и Кошой, горем убитый хан Бакай, в слезах сидел Ажибай. Дева Сайкал, как невменяемая, уставилась в одну точку. Кёкбёрю с сыном Коеналы, прижимаясь друг к другу, стояли в растерянности. Опершись на пики, горько причитали ратники. Могучий верблюд Желмаян, тот, кто ветра быстрее, батыром в походы ходил, проливая слезы, пал на колени у юрты, где лежал Манас. Верный пес Кумайык не ел и не пил семь дней. По ночам уставившись на луну, жалобно выл. Ловчий сокол Акшумкар золотое путлище порвал, над траурной юртой кружил и в небесах бесследно исчез. Четырехлетний Тайбурул пытался узду сорвать, храпел, землю копытами бил. Отвяжешь его – не пасется, привяжешь – на волю рвется. Жена батыра Каныкей, ставшая вдовой в тридцать два года, на ногах еле держалась. Повязав траурный платок, в слезах причитала, исполняла поминальный кошок.

Ночью, когда погасли в юртах огни и царствовал всюду сон, тело Манаса обмыли, обернули в белый шелк, положили в арочный гроб. Молитву над ним прочитали, ковром накрыли. Верные вождю ратники на плечах его понесли. Каныкей на скакуне Тайбурул ехала впереди по тропе, известной лишь ей. Следом за ней ехали избранные близкие. Каныкей привела всех к скале в горах Эчкилуу. В пещеру вошли мужчины. Гроб положили на ложе, открыли лик усопшего. Затем вышли, вход завалили камнями. Вот так тело Манаса погребли тайно в скале.

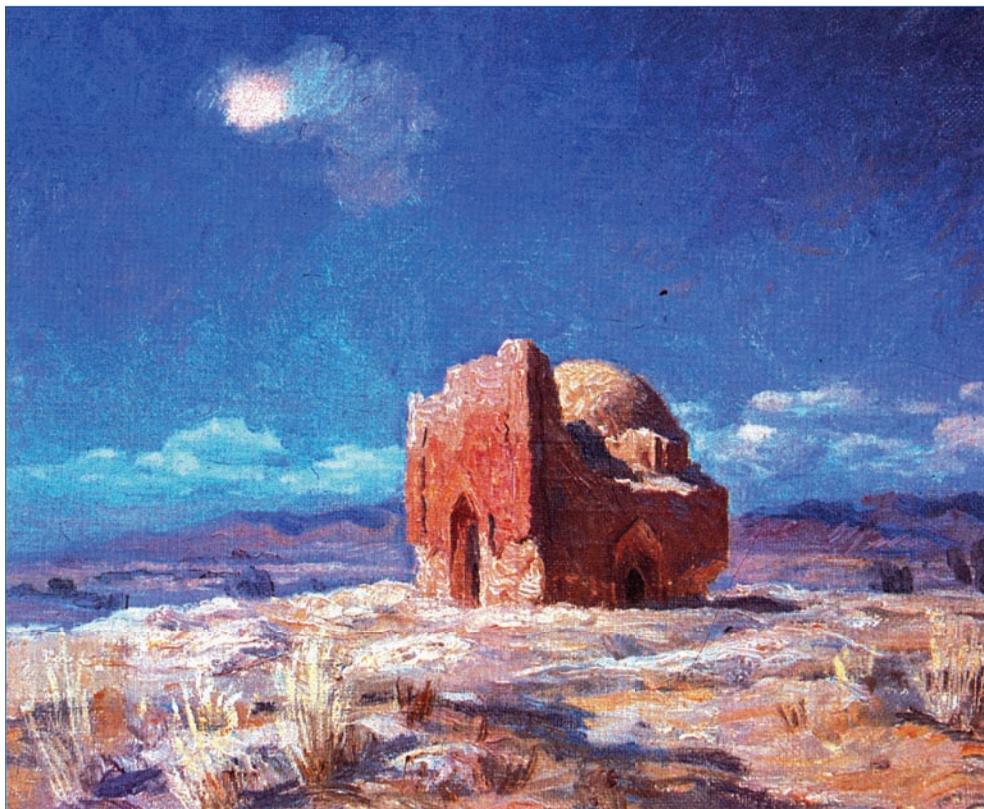
А мудрый Бакай замену усопшему Манасу нашел. Тайно доставил женский труп из дальнего аила, тело обмотали белым шелковым саваном, латы на грудь натянули, плотно обхватили кожей и в золотой ханский гроб вместо Манаса положили. Когда вошли братья Манаса по отцу, Бакай предложил им нести гроб, будто в нем хан лежал. К гумбезу понесли братья гроб, притворно голосили, вроде оплакивали вождя. Но не знали, что в гумбезе погребли бабу.

Старец Кошой, Эр-Тоштюк и все сподвижники Манаса искренно поклялись заботиться о сироте, пока не исполнится ему двенадцать лет, и устроить поминки по Манасу славнее, чем пышные поминки по хану Кокетею.

После похорон вождя в слезах уехали домой и Кошой, и Тоштюк. Сайкал – дочь хана Карачи, в загробной жизни назначенная стать супругой Манасу, уехала в безутешном горе. В ту ночь проводили Сайкал в ее покои, а наутро увидели, что постель девы пуста, она соединилась с загробным мужем.

Кёкбёрю с сыном Коёналы тоже уехали домой. На перевале Чамбыл-Бель они решили отдохнуть. Седла сняли с коней, под головы их пристроили, спать легли. Но кровную месть затаил их злобный враг Жанаалы, поджидавший их возвращения с похорон. Мерзавец надумал убить сына, чтоб горе терзало отца. Он выстрелил в сердце Коёналы и скрылся. Утром отец не обнаружил сына, тот исчез, будто его вовсе и не было. Убитый горем отец разум потерял. Но Коёналы не умер, а ушел к загробному отцу.

Между тем, как и ожидали, за горем горе пришло: вдову стали терзать подлецы Абыке и Кобеш, и поминки по Манасу не состоялись. Раз поминки не состоялись, Кёкбёрю никуда не явился. Раз Кёкбёрю не явился, Тоштюк тоже не явился. Раз Тоштюк не явился, и старец Кошой не явился. Не явились все те, кто твердую клятву дали.

Иллюстрации художника Т. Герцена к кыргызскому эпосу «Манас» из книги: Эпос «Манас» в творчестве Теодора Герцена. – Бонн; Бишкек, 1995. – 206 с.

Джакып принимает новорожденного сына

Юный Манас в сражении с калмаками

Иллюстрации художника Т. Герцена к кыргызскому эпосу «Манас» из книги: Эпос «Манас» в творчестве Теодора Герцена. – Бонн; Бишкек, 1995. – 206 с.

В ставке Манаса

Каныкей с младенцем Семетеем

Манасоведение на русском языке

Краткая историография научных исследований

Литература о «Манасе» на русском языке обширна.

Здесь просто нет возможности перечислить имена всех ученых, кто так или иначе касался вопросов изучения эпоса «Манас». Наиболее полный и систематизированный библиографический указатель литературы о «Манасе», охватывающий период с 1849 г. по 1960 г. составили П. Н. Берков и Э. К. Сагидова. (1. с. 298–377) Указатель явился результатом более или менее системного исследования дореволюционных публикаций, а также периодических изданий СССР, как центральных, так и среднеазиатских. Отбирая библиографический материал, авторы ставили целью дать по возможности полный обзор всего, что относится к исполнению и собиранию текстов эпоса «Манас», изданию и изучению их, переводам, популяризации «Манаса» в энциклопедиях, брошюрах и т. д. Этот библиографический указатель литературы о «Манасе» имел целью собрать первичные данные, которые позволят в дальнейшем создать полную библиографию «Манаса».

В 2003 г. вышло библиографическое пособие «"Манас" – жемчужина мировой культуры» (2. с. 300–465) в котором были собраны воедино и систематизированы важнейшие исследования и научно-

популярная литература о «Манасе» на русском языке. Составителем пособия является О. Сухомлинова. В данное издание она сочла нужным включить литературу, изданную до 1960 г. и отраженную в указателе П. Н. Беркова и Э. К. Сагидовой, – выборочно, лишь самую основную. Литература, изданная после 1960 г., вошла полностью, за исключением нескольких незначительных заметок из районной печати. В библиографический справочник включены публикации из книг, журнальные и газетные статьи как из периодических изданий Кыргызстана, так и других стран СНГ на русском и других языках.

В своем кратком обзоре научных исследований по эпосу «Манас» мы бы хотели остановиться на исследованиях российских ученых, внесших весомый вклад в становление современного манасоведения.

Первооткрывателем эпоса для европейских читателей стал выдающийся русский ученый – академик В. В. Радлов, внесший весомый вклад в тюркологию, да и в целом в мировое востоковедение. Им введен в научный оборот новый фактический материал, почерпнутый из сокровищницы почти всех тюркских народностей Евразии. Записанные материалы были опубликованы В. Радловым в 1885 году в Санкт-Петербурге,

а также в Лейпциге в десятичном издании «Образцы народной литературы северных тюркских племен». Пятый том этого издания целиком посвящен кыргызскому языку и фольклору. Трижды побывав в Кыргызстане (60-е годы XIX в.), он записал эпизоды всех трех частей эпоса «Манас», а также связанные с циклом «Манас» сказочно-эпические поэмы «Джолой-хан», «Эр-Тоштюк» и несколько народных плачей-кошоков. В. Радлову удалось записать около 14000 стихотворных строк из кыргызских поэм. Знакомясь с кыргызским фольклором и записывая отдельные песни, академик В. Радлов приходит к выводу о том, что народная поэзия кыргызов находится в каком-то «своеобразном периоде, который лучше всего назвать «истинно эпическим периодом». В предисловии к пятому тому своего труда В. Радлов писал: «...киргиз ценит в своих песнях не какой-то чудесный и сказочный мир, напротив, он воспевает в них свою собственную жизнь, свои собственные чувства и стремления, те идеалы, которые живут в каждом отдельном члене общества. Не колоссальное и не сверхъестественное доставляет наслаждение слушателям, а естественное, и истинно существующее. Несмотря на чудесные и отчасти невероятные приключения, богатыри этих песен являются настоящими людьми, одаренные великими качествами и в то же время людскими слабостями и недостатками. Преувеличенное и сверхъестественное служит только украшением набросков жизни, отвлекает своим резким освещением слушателя от суровой действительности и делает его способным к восприятию поэтических описаний». (3. с. 30)

Академик В. Радлов видит в эпосе «Манас» «поэтическое отражение всей жизни и всех стремлений народа». Работа В. Радлова над эпосом «Манас», труды по кыргызскому языку, фольклору, этнографии, ставшие одними из первых, имеют неопределимое историческое и научное значение.

Ярким представителем русской ориенталистической школы является казахский ученый Ч. Валиханов. Он был сыном султана среднего жуза казахов, офицером российской армии. Летом 1856 г. во время первой военно-научной экспедиции на озеро Иссык-Куль, в состав которой входил, он записал от неизвестного сказителя и перевел на русский язык отрывок эпизода из эпоса «Манас» – «Смерть Кукотай-хана и его поминки». Ч. Валиханов, одним из первых предугадав значимость «Манаса» в жизни кыргызского народа, стал одним из первых популяризаторов и переводчиков кыргызского эпоса на русский язык. В своих «Очерках Джунгарии» он писал: «Манас» есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее». (4. с. 23.)

Из множества эпизодов эпоса Ч. Валиханов выбрал для записи эпизод поминок по Кокетею, выделяющийся детальным описанием быта и обычаев кыргызского народа. Ученый чутко уловил

в этом эпизоде многие моменты, которые были ценны как этнографический, лингвистический и исторический материал. «Один эпизод из поэмы «Манас», именно «Тризна по Кукотай-хану», – пишет Ч. Валиханов, – записан мною со слов киргизского рапсода. Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумаге. Я занимаюсь переводом этого произведения киргизской поэзии и хочу составить маленький словарь, чтобы познакомить ориенталистов с наречием, до сих пор совершенно неизвестным». (4. с. 25.) Хотя Ч. Валиханов немногим раньше ознакомился с кыргызским эпосом, чем академик В. Радлов, неоконченный перевод эпизода «Поминок по Кокетею» был опубликован в посмертном издании Ч. Валиханова в 1904 году.

В истории перевода эпоса «Манас» на русский язык заметный след оставил выдающийся лингвист-полиглот Е. Поливанов знавший много восточных языков, в том числе кыргызский, казахский, узбекский, корейский, японский и др. Он был не только выдающимся лингвистом, но и блестящим фольклористом, литературоведом, переводчиком, поэтом. Тезисы его доклада «О принципах русского перевода эпоса «Манас», написанные в 1935 году, когда начали вестись работы по подготовке перевода эпоса на русский язык, не потеряли своего научного значения по сегодняшний день.

Публикациям поэтических переводов Е. Поливанова предшествовала большая исследовательская работа над текстом эпоса. Большое внимание уделялось созданию подстрочника. О роли подстрочного перевода Е. Поливанов писал: «Роль

предварительного перевода – чисто служебная, и поэтому исполнитель его должен иметь перед собой только одну задачу: дать исчерпывающе ясное представление о смысловом содержании подлинника. В преследовании этой цели ему не должны мешать ни погоня за художественностью, ни попытки в какой-то мере отразить формально-поэтические приемы киргизского текста. От всего этого составитель предварительного перевода должен заведомо отказаться, но зато желательно, чтобы он не отказывался от комментариев, способных полностью осветить киргизское понимание текста в тех случаях, когда простой русский перевод недостаточен для этого...». (5. с. 61–62)

Подстрочные переводы Е. Поливанова выполнены с обширными авторскими комментариями, которые содержат богатейший материал из истории кыргызского народа, его языка, жизни и быта, обычаев и нравов. Опыт Е. Поливанова – одного из первых переводчиков эпоса «Манас» – использовался последующими поколениями русских переводчиков, в частности, при подготовке публикации эпоса «Манас» в академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Евразии») параллельно на двух языках: кыргызском и русском. Последний, четвертый том этого издания, вышел в 1995 году в канун празднования 1000-летнего юбилея эпоса.

По сути дела, Е. Поливанов разработал теорию перевода эпоса «Манас», которую можно рекомендовать как один из самых верных подходов к переводу эпоса на русский язык.

К теме «Манаса» не мог не обратиться и выдающийся тюрколог-лексикограф академик К. Юдахин, многие годы плодотворно работавший в Кыргызстане. Он является автором одного из уникальных двуязычных словарей, который содержит около 40000 слов кыргызского языка. Словарь, изданный издательством «Советская энциклопедия» в 1965 г. и удостоенный Государственной премии СССР (1967), давно стал библиографической редкостью.

Фундаментальный труд К. Юдахина, дело всей его жизни, по своей структуре и насыщенности разного характера сведениями является настольной книгой для всех, кто интересуется языком, литературой и этнографией кыргызского народа. Насыщен словарь и образцами лексики эпоса «Манас». Вот авторитетное мнение о языке эпоса «Манас» ученого, всю жизнь посвятившего изучению кыргызской лексики: «Язык кыргызского эпоса – это язык современных его сказителей. Кроме отдельных случаев архаической лексики, мы, пожалуй, не найдем в нем никаких отличий от современного кыргызского языка: фонетика, морфология, синтаксис те же, что и в стихах современных кыргызских поэтов. Есть в нем некоторое количество диалектизмов, которые присущи тому или иному сказителю. Но эти диалектизмы – главным образом, фонетические – не выходят за рамки того, что мы наблюдаем в произведениях современных кыргызских писателей». (6. с. 7)

Заметный вклад в изучение этногенеза кыргызского народа и генезиса эпоса «Манас» внес выдающийся этнограф С. М. Абрамзон, приехавший в Кыргызстан еще будучи студентом в начале 20-х

годов прошлого века. Он был одним из первых, кто активно использовал эпос «Манас» в качестве историко-этнографического источника для познания культуры и быта кыргызского народа. В фундаментальной работе «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» одна из глав – «Устное народное творчество» почти полностью посвящена эпосу «Манас». Уже во введении своей работы С. Абрамзон отмечает: «Не сделав попытки проследить разносторонние этногенетические и историко-культурные связи киргизов с соседними народами и с народами сопредельных стран, трудно было бы объяснить и истолковать своеобразие быта и культуры самих киргизов». (7. с. 21)

Говоря о том, что большое место в эпосе занимает бытовой материал: мастерски написанные картины свадеб, поминок, народных игр и развлечений и т. п., С. Абрамзон подчеркивает важность этих данных в качестве иллюстративного материала по историко-этнографическому изучению кыргызов и тем самым направляет ученых к углубленному изучению фольклора, в особенности эпоса «Манас». С. Абрамзон не забывает и о сравнительно-историческом анализе фольклорного материала. Он пишет: «Киргизский эпос должен рассматриваться и изучаться в самой тесной связи с монголо-ойротским эпосом, а также с эпосами народов, населяющих Саяно-Алтайское нагорье... Именно сюда, в Монголию, Туву, Алтай, Минусинские степи и Восточный Туркестан, уводят нас не только уже прощупываемые общие фольклорные и этнографические сюжеты, но и этнические, исторические и культурные связи кыргызского народа. Идя по этому пути, эт-

нограф сможет достичь весьма эффективных результатов в овладении эпическим материалом как этнографическим источником». (7. с. 366) В то же время он напоминает о том, что нельзя игнорировать тесные связи кыргызов и их эпическое творчество с народами и фольклором Средней Азии и Казахстана.

К изучению эпоса «Манас» обращались не только ученые тюркологи, лингвисты и фольклористы. Одним их первых среди историков начал исследование эпоса «Манас» профессор А. Бернштам. Конкретизируя задачи исторического изучения эпоса, А. Бернштам отмечает следующие основные вопросы. Как и всякий эпос, «Манас» содержит в себе две ярко отличающиеся друг от друга части. Первая из них – события, имеющие четко выраженную историческую физиономию, могущие быть сопоставленными с таковыми же событиями, зафиксированными в письменных источниках. Вторая – явления из жизни народа, которые генетически уходят в глубины первобытно-общинного строя.

«Эпос, эта устная летопись народа, – пишет А. Бернштам, – чрезвычайно богат содержанием как в смысле отложившихся в нем исторических фактов, так и в смысле отражения народной мудрости». (8 с. 175)

Исследуя эпос «Манас», А. Бернштам приходит к выводу, что в нем ярко вырисовываются две категории фактов – основные периоды политического подъема кыргызского народа в борьбе за независимость в VIII–IX и XVII–XIX вв.

Плодотворную работу по изучению генезиса эпоса и сказительского мастер-

ства манасчи провел известный филолог, академик В. Жирмунский. Рассматривая проблему эволюции эпоса, он убедительно показывает, как образ Манаса «проходит через ряд последовательных трансформаций – от сказочного богатыря волшебной сказки, через племенного вождя, главаря дружины богатырей, до могучего феодального властителя».

В составе кыргызского эпоса «Манас» В. Жирмунский различает три основных слоя. К первому ученый относит древнейший доисторический слой, который восходит к архаическому типу богатырской сказки со значительным преобладанием сказочно-мифологической фантастики. Он относит его к VI–XIV вв. Второй слой исторический, по преимуществу связанный с историческим фоном калмыцких войн, датируется XV–XVII веками. И последний, наиболее поздний слой с XVII по XIX века, определивший собою «мусульманизацию» эпоса. Важно отметить, что весь обширный материал по эпосу «Манас» раскрывается ученым в сравнительно-историческом плане, с привлечением эпических произведений тюрко-монгольских народов. Как отмечает В. Жирмунский: «Грандиозная киргизская эпопея еще недавно стояла перед нами как явление изолированное и уникальное, непонятное вследствие отсутствия близких, поясняющих аналогий в эпическом творчестве других народов. Наше исследование имело целью разрушить эту изоляцию систематическим сравнением киргизского эпоса со сходными произведениями других народов, прежде всего – с богатейшим эпическим творчеством народов Средней Азии, связанных с киргизским народом столетиями общей исторической судьбы». (9. с. 191)

Не мог пройти мимо такого явления, как «Манас», известный российский фольклорист и литературовед С. Неклюдов. Изучая эпические традиции народов Центральной Азии, он не упускает из вида и эпос «Манас». «На примере киргизского «Манаса», – пишет С. Неклюдов, – можно проследить параллельное развитие, казалось бы, всех процессов трансформации «классического» эпоса, которые в других памятниках если не исключают друг друга, то не бывают равносильными – один выступает в качестве преобладающего. Здесь же объединение вокруг «эпического владыки» не влечет ни отеснения его на задний план, ни размывания фабульных связей между песнями. Циклизация биографическая (а затем и генеалогическая – сын и внук главного героя – Семетей и Сейтек) столь сильна, что сюжетная канва удерживает не только эпические песни, но и другие жанры, втянутые в поэму. Благодаря этому она достигает размеров поистине невероятных (сам «Манас» – около 250 000 стихов, «Семетей» – около 200 000 и «Сейтек» – свыше 100 000). Таким образом,

заключает ученый, развитие героического эпоса «классической» формации приводит к сложению нового жанра – грандиозной циклизованной эпопеи». (10. с. 18)

Мы остановились на наиболее важных, концептуальных работах, положивших начало научному манасоведению. Как видно даже из этого краткого обзора, роль и значение российских ученых непреходяща. Ими подняты и решены кардинальные проблемы манасоведения: указаны истоки формирования эпического жанра, подтверждена концепция о генетических связях и родстве древних кыргызов Енисея с кыргызами Тянь-Шаня, раскрыта и доказана стадиальность эпического бытования, открыта сравнительно-историческая методология исследования эпоса, определены принципы перевода эпоса на русский язык. Совместно с кыргызскими учеными, учеными Института мировой литературы им. М. Горького РАН был подготовлен и издан в четырех томах весь текст «Манаса», получивший высокую оценку научной общественности.

Информация

Информация

Информация

Работа И. Болджуровой, И. Шерстюка «Краткая история манасоведения» (Б., 1998) представлена отдельным изданием в качестве пособия для студентов, изучающих кыргызскую эпическую трилогию.

Содержание работы: I. Первые сведения об эпосе «Манас» (1856–1911), II. Систематизация эпоса «Манас» (1922–1953), III. О народности эпоса «Манас», IV. Академическое манасоведение (1952–1994), V. Юбилей эпоса «Манас» (1995), VI. «Манас» и манасоведение в перспективе (XXI век).

Информация

Информация

Информация

*Иллюстрации художника Г. Петрова
Из книги «Манас. Киргизский эпос. Великий поход». – М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1946*

Каныкей готовит подарки батырам перед Великим походом

*Иллюстрации художника Г. Петрова
Из книги «Манас. Киргизский эпос. Великий поход». – М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1946*

Ссора Чубака с Алмамбетом и Сыргаком

*Иллюстрации художника Г. Петрова
Из книги «Манас. Киргизский эпос. Великий поход». – М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1946*

Рождение Алмамбета

Иллюстрации художника Г. Петрова
Из книги «Манас. Киргизский эпос. Великий поход». – М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1946

Сражение Манаса с одноглазым батыром Мадыханом

Учащимся и читателям о манасоведении

Манасоведение – научная дисциплина, объектом и предметом исследования которой является природа, состояние и бытование кыргызского героического эпоса, составляющего трилогию «Манас», «Семетей», «Сейтек». Манасоведение, будучи составной частью кыргызоведения и тюркологии, связано с фольклористикой, лингвистикой, этнографией, историей и соотносено с широким спектром других областей научного знания. Таких, например, как философия, социология, экономика, психология, педагогика и т. п., когда речь заходит об отражении в эпосе соответствующих сторон жизни, об устройстве мироздания, о внутреннем и внешнем мире человека.

Зарождение научного манасоведения было определено письменной фиксацией эпической трилогии, с древних времен и до наших дней сохранившей устно-поэтическое напевное воспроизведение. В середине 50-х и в 80-е годы XIX века Ч. Валиханов и В. Радлов положили начало научному сообщению о кыргызском эпосе. Впоследствии, ориентировочно в 30–40-е годы XX века, благодаря научным изысканиям и трудам К. Тыныстановы, М. Ауэзова, Е. Поливанова, К. Рахматуллина, Т. Байджиева, А. Бернштама, П. Беркова, С. Абрамзона, В. Жирмунского и других ученых-кыргызоведов, манасоведение значительно расширило свои границы, определилось как научное направление и специальная дисциплина.

Новому подъему манасоведческой науки способствовала Всесоюзная научная

конференция по эпосу «Манас», состоявшаяся 6–10 июня 1952 г. во Фрунзе по инициативе Президиума АН СССР. В ней наряду с кыргызскими учеными и писателями приняли участие известные ученые Москвы и Ленинграда, Казахстана и Узбекистана. Конференция наметила основные направления и задачи исследования эпоса «Манас», что нашло свое выражение в постановлении Президиума АН СССР¹. Несколько позднее в Институте языка и литературы учрежденной в республике Академии наук был открыт сектор манасоведения в целях сбора, записей, хранения вариантов эпоса и целенаправленного научного изучения. В течение последующих десятилетий была проделана большая по масштабу и значению научно-исследовательская работа, и Национальная Академия наук стала научным центром манасоведения.

Важным достижением манасоведения признано академическое издание первой части трилогии – эпоса «Манас» в 4-х книгах (1 кн. – 1984 г.; 2 кн. – 1988 г.; 3 кн. – 1989 г.; 4 кн. – 1995 г.) с параллельным подстрочным переводом, комментарием, словарем и пояснительными статьями. Этим изданием было положено начало формированию канонического, научно обработанного текста эпоса, что

¹ См.: Об итогах научной конференции, посвященной эпосу «Манас», и о мерах помощи Институту языка, литературы и истории Кыргызского филиала АН СССР // Вестник АН СССР. – 1952. – №10. – С. 69; Конференция (1952) / Энциклопедия «Манас». Т. 1. – Б., 1995. – С. 304–320.

соответствует его значению в качестве нематериального памятника мировой культуры. Актуальной задачей манасоведения является продолжение аналогичного академического издания других частей трилогии – «Семетей» и «Сейтека», завершение разработки и составление сводного канонического текста, общего по отношению к различным вариантам, литературным переложениям, пересказам, переводам на другие языки.

В 60–80-х годах продолжается результативное изучение эпоса, появляются десятки сборников статей, материалов научных конференций, авторских монографий, популярных изданий на кыргызском и русском языках. Среди них в кратком обзоре следует отметить труды С. Мусаева («Эпос “Манас”»), исследования Э. Абдылдаева, освещающие связи эпоса «Манас» с историческими событиями («“Манас” эпосунун тарыхы онүгүшүнүн негизги этаптары»), работу К. Кырбашева, посвященную стилистике эпоса («“Манас” эпосунун стили»), отдельные издания, анализирующие идейно-художественные особенности, мотивы и образы, композиционную организацию, мифологическую поэтику, сказительское мастерство и другие стороны эпической трилогии (М. Мамыров «Саякбай Каралаевдин “Манас” эпосунун идеялык көркөмдүк өзгөчөлүгү», А. Медербеков «Асылдык проблемасы: “Манас” эпосундагы асыл көрүнүштөргө арналган макалар», Р. Сарыпбеков «“Манас” эпосундагы баатырдын мотивдердин эволюциясы», О. Сооронов «“Манас” трилогиясындан эпикалык окуялардын сүрөттөлүш өзгөчөлүктөрү», А. Жай-

накова («“Семетей” эпосунун тарыхый генеалогиялык негизги»).

В суммарном выражении исследования кыргызского героического эпоса, осуществленные к началу 60-х годов, обозначили границы, состояние и перспективы научного манасоведения. Настало время составления сводных изданий, сборников трудов, представляющих достижения манасоведения. Показательно, что один из таких сборников статей вышел в свет в Москве на русском языке в 1961 г. (Киргизский героический эпос «Манас»: Сб. ст. / Ред. кол.: М. И. Богданова и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 378 с.). В этом сборнике помещены статьи М. О. Ауэзова, В. М. Жирмунского, Б. М. Юнусалиева, М. И. Богдановой, А. А. Петросян, в которых рассматриваются исторические основы кыргызского эпоса, его связь с мировой эпической культурой, поэтика трилогии, анализ вариантов, принципы и методика составления сводного письменного текста эпического сказания. На страницах издания своими размышлениями о бытовании и значении эпоса делятся известные писатели Т. Сыдыкбеков и А. Токомбаев. Следует особо отметить, что составители сборника перепечатали и сделали доступным исследователям эпоса «Библиографический указатель литературы о “Манасе”», составленный П. Н. Берковым и Э. К. Сагидовой и содержащий сведения о многочисленных номинациях с 1848 до 1960 гг. Таким образом, библиография исследований и другие материалы, посвященные кыргызской эпической трилогии, реально представили мана-

соведение как сформировавшееся и развивающееся научное знание.

Другой сборник статей, широко востребованный в манасоведении («Манас» – героический эпос киргизского народа: Сб. ст. – Ф.: Илим, 1968. – 232 с.), составлен по принципу антологии и в хронологической последовательности представляет читателям труды известных ученых-манасоведов, публикации из редких изданий и архивов. Так, в сборнике воспроизведены сообщения Ч. Валиханова о киргизском эпосе из «Очерков Джунгарии», заметки В. В. Радлова о «Манасе» из предисловия к пятому тому «Образцов народной литературы северных тюркских племен», статья тюрколога П. Фалева «Как строится кара-киргизская былина», тезисы доклада Е. Д. Поливанова «О принципах русского перевода эпоса “Манас”», в которой впервые поставлена и рассмотрена проблема русской стихотворной передачи киргизского эпоса. Представленные в сборнике 1968 г. статьи К. Рахматуллина, П. Н. Беркова, А. Н. Бернштама, С. М. Абрамзона, Б. М. Юнусалиева сыграли основополагающую роль в становлении научного манасоведения.

На базовом фундаменте научного манасоведения, возведенном трудами известных манасоведов, в 90-е годы интенсивно развивалось комплексное изучение киргизского героического эпоса. Такое пристальное внимание к эпической трилогии было вызвано утверждением идеи киргизской государственности, определением эпоса как духовного наследия и культурного достояния киргизского народа, в связи с чем началась подготовка празднования 1000-летия «Манаса» в 1995 г.

В течение 10–15 лет на рубеже XXI века в Кыргызстане и за рубежом в средствах массовой информации, в научных и учебных изданиях, в ученых записках и трудах было опубликовано, пожалуй, более тысячи различных материалов, посвященных 1000-летию «Манаса», в том числе большое число научных исследований, представляющих эпос во всем богатстве его содержания, в комплексном освещении с методологических позиций современного гуманитарного знания. Значительная часть публикаций, главным образом в периодической печати, в электронных сетях, в учебно-педагогических пособиях, свидетельствовала о том, что манасоведение вышло за рамки ученого сообщества и вызвало массовый интерес у широкого круга кыргызстанцев. Показательным достижением манасоведения в указанный период можно считать десятки защищенных докторских и кандидатских диссертаций по научной тематике, посвященной различным аспектам киргизского героического эпоса, что способствовало определению понятия «манасовед» в значении научной специализации. В то же время происходило активное обсуждение манасоведческих проблем в дискуссионном формате научных конференций, симпозиумов, семинаров, и, как показала практика, консолидация ученого сообщества, заслушивание и обсуждение докладов и сообщений, сопутствующее мероприятию издание тезисов и материалов обогащало манасоведение новыми источниками и открытиями. См.: Материалы Всесоюзного симпозиума во Фрунзе 13–14 сент. 1990 г. «Проблемы комплексного изучения эпоса

«Манас»» (1994. – 274 с.); Тезисы международного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас», 25–27 авг. 1995 г. (Б.: Кыргызстан, 1995. – 200 с.); Тезисы международной научной конференции, посвященной 100-летию Саякбая Каралаева (Б.: Кыргызстан, 1995. – 80 с.); Материалы международной научной конференции, посвященной первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым (Б.: Илим, 1996. – 169 с.); Тезисы международного научного симпозиума «Эпос “Манас” и эпическое наследие народов мира» (Б.: Кыргызстан, 1995. – 207 с.); Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию В. В. Радлова, «Киргизский национальный эпос “Манас” в международном контексте культуры» (Б., 1998. – 115 с.).

В библиографических и исторических указателях 90-х гг. зафиксированы и другие документы, общественные мероприятия, научные обсуждения, многочисленные статьи в периодической печати, представляющие манасоведение в активной роли пропаганды эпоса «Манас» во всем его культурно-историческом, эстетическом и духовном значении.

В 90-е годы и последующие десятилетия манасоведение всесторонне развивалось, представляя в многочисленных исследованиях кыргызский эпос «Манас» как уникальный национальный вклад в сокровищницу мировой культуры, как великую эпопею, в художественных образах запечатлевшую историческую память, жизнь и мировоззрение народа, его нравственные убеждения, обычаи и традиции, искусство слова и культуру речи. В условиях современ-

ного бытования эпической трилогии, устного исполнения, распространения в электронной коммуникационной сети, в печати и в других носителях информации манасоведение приобрело культурно-воспитательное значение и педагогическую направленность.

Авторитету и распространению манасоведения как интегрированному научному знанию способствовало написание и публикация исследований на русском языке, использование русскоязычных научных терминов наряду с кыргызской фольклорно-эпической терминологией. Следует отметить, что манасоведение также представлено в публикациях перевода эпоса «Манас», в статьях и информационных материалах на иностранных языках. Одно из таких изданий 90-х гг. – сборник статей «Энциклопедический феномен эпоса “Манас”» на русском и параллельно английском языках (сост. С. Алиев, Р. Сарыпбеков, К. Матиев. – Б.: Гл. ред. КЭ, 1995. – 472 с.). Как указывает в предисловии главный редактор Кыргызской энциклопедии А. Карыпкулов, в издании, составленном по образцу академической хрестоматии, помещены «избранные наиболее значительные концептуальные работы по эпосу, чтобы полноценная научная информация о «Манасе» стала достоянием широкого круга читателей» (с. 6). Работы основоположников манасоведения, составляющие сборник, имеют и сегодня методологическую глубину и научную исследовательскую основательность. В 1948 г. в книге, названной «Введение в изучение “Манаса”» (не введение в манасоведение, потому что манасоведение

еще только формировалось), выдающийся ученый В. М. Жирмунский предвидел успешное развитие науки в трудах исследователей-манасоведов. Так оно и сложилось в последующие семь десятилетий: далеко не однозначно в дискуссионных полемических разногласиях, но с неизменным устремлением манасоведения раскрыть величие эпоса, его духовную силу, неиссякаемую энергию его художественной жизни. Об этом красноречиво свидетельствует двухтомная Энциклопедия «Манас» на кыргызском языке (т. 1, Аалам – Музыкасы, 440 с.; т. 2, Манастын сюжетти – Ярупа, 432 с.), составленная большим коллективом манасоведов, видных ученых Национальной Академии

наук, подготовленная и изданная Главной редакцией Кыргызской энциклопедии в 1995 г. Уникальное издание, содержащее свыше трех тысяч статей, посвящено 1000-летию эпоса «Манас». Это поистине национальное интеллектуальное достояние, национальная энциклопедия, представляющая все стороны, все многообразие эпического шедевра, его место и значение в жизни кыргызского народа.

Духовный потенциал эпоса «Манас» столь велик, поэтические возможности едва ли обозримы, традиции так глубоки и живая жизнь так многообразна, что, безусловно, вызывает новые потребности и открывает новые возможности научного исследования.

Цитата

«Манас» – ценнейший исторический и художественный памятник кыргызского народа... Через бури и невзгоды многих веков дошло до наших дней одно из величайших в мире художественных произведений, которое по глубине содержания, силе и выразительности поэтического слова можно поставить в один ряд с лучшими созданиями народного творчества...

Неизмеримо значение эпоса «Манас» в жизни и культурном развитии кыргызского народа. Нет кыргыза, старого или молодого, который не знал бы и не любит это великое произведение. «Манас» – наша гордость. Кыргызская молодежь учится у него мужеству, храбрости, доблести. Эпос воспитывает ее в духе пламенного патриотизма, любви к Родине-матери. Старики черпают из этого источника вечное живое слово о высоких человеческих качествах. Женщины образцом для себя считают умную, бесстрашную красавицу Каныкей – верную подругу Манаса.

Калим Рахматуллин

Цитата

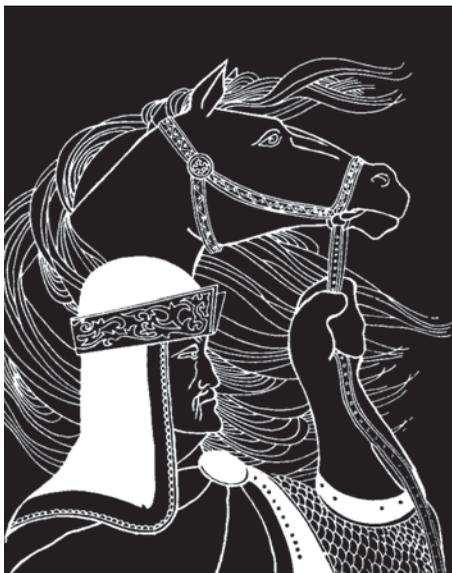
Цитата

Цитата

Цитата

Цитата

*Иллюстрации художника Б. Жумабаева
к кыргызскому героическому эпосу. Из книги: С. Каралаева «Тулпарлары»
(богатырские кони). – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1966*

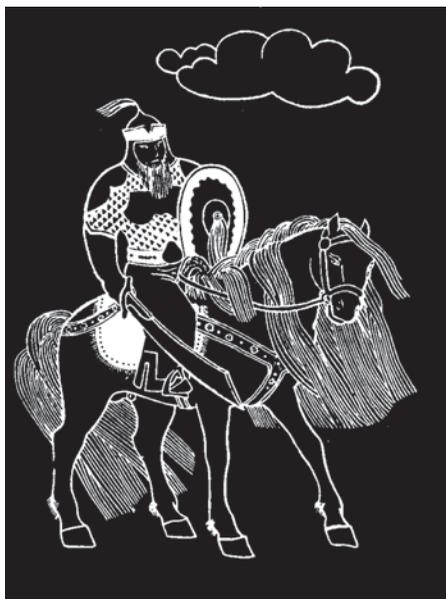
Аккула Манаса

Алгара Конурбая

Ачбуудан Жолия

Карткурён Ажыбия

Иллюстрации художника Б. Жумабаева
к кыргызскому героическому эпосу. Из книги: С. Каралаева «Тулпарлары»
(богатырские кони). – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1966

Сарала Алмамбета

Суркоён Кулчоро

Тайбуурул Семетя

Тайтору Каныкей

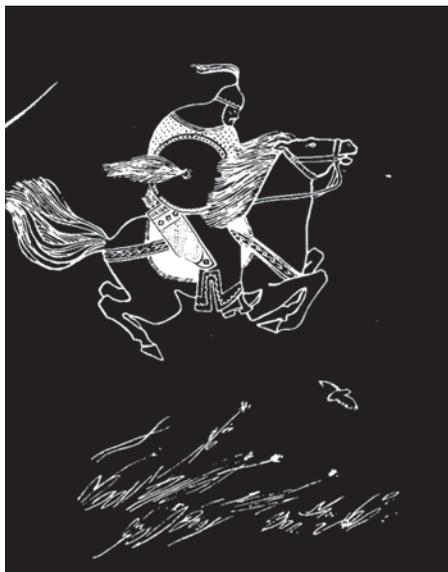
*Иллюстрации художника Б. Жумабаева
к кыргызскому героическому эпосу. Из книги: С. Каралаева «Тулпарлары»
(богатырские кони). – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1966*

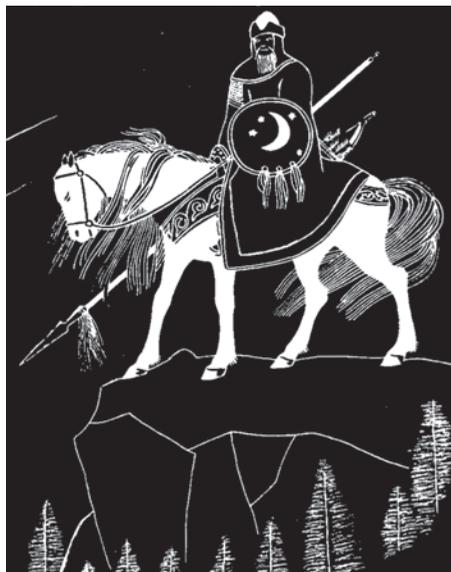
Кёкала Кокчө

Кёкала Чубака

Кёкчөбич Сыргака

Кёктулпар Бакая

Справочные издания для занятий по манасоведению

1. Берков П. Н., Сагидова Э. К. Библиографический указатель литературы о «Манасе» // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 298–377.

Библиографическое описание работ по манасоведению с 1849 по 1960 г.

2. «Манас» энциклопедиясы / Башкы ред. А. Карыпкулов; Башкы ред. мүчөлөрү И. Айтматов ж. б. – Б.: Энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1995. I-т.: Аалам – «Манастын» музыкасы. – 440 б.; II-т.: «Манастын» сюжети – Ярупа. – 432 б. [Энциклопедия «Манас». – Б.: Гл. ред. энциклопедии, 1995. – Т. I. – 440 с.; Т. II. – 432 с. На кырг. яз.].

Самое полное справочное издание содержит свыше 3 тыс. статей с необходимой библиографической информацией. В энциклопедии приведены: а) библиографические сведения об изданиях эпической трилогии на кыргызском, русском и других языках народов мира; б) биографии манасчи, деятелей культуры, общественных деятелей, научных работников, посвятивших свои труды, искусство и исполнительское мастерство эпосу «Манас»; в) библиографическое описание и краткая характеристика работ по манасоведению (напр., «Введение в изучение эпоса “Манас” («Манасты» изилдөөгө киришүү) – В. М. Жирмунскийдин 1948-ж. кол жазма укуганда жарык көргөн монографиясы.

В энциклопедии, т. 2., с. 385–433 имеется сводное библиографическое описание эпоса «Манас» и манасоведения (сост. С. Ишенов), фиксирующее более 2 200 наименований. В академической библиографии представлены материалы каталогов и карточек Национальной библиотеки Кыргызской Республики, Национальной Академии наук, республиканской Книжной палаты и других источников. Библиография систематизирована хронологически по годам начиная с 1851 г. Многие материалы, особенно на русском и иностранных языках, сопровождаются переводом и краткими пояснениями (мини-аннотациями) на кыргызском языке. К библиографии прилагается полный перечень записей эпической трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» от выдающихся исполнителей по рукописям, хранящимся в Рукописном фонде Национальной Академии наук.

3. «Манас» – дүйнөлүк маданияттын улуу мурасы: Библиогр. справочник – «Манас» – жемчужина мировой культуры: Библиогр. справочник үз. Ж. Айсаракунова, О. С. Сухомлинова. – Б.: Шам, 2003. – 468 б.

В одном издании – библиография на кыргызском языке: «“Манас” – дүйнөлүк маданияттын улуу мурасы» («“Манас” – великое достояние мировой культуры»), составленная Ж. Айсаракуновой (с. 5–298), и на русском языке: «Манас” – жемчужина мировой культуры», составленная О. С. Сухомлиновой (с. 300–466).

В издательской аннотации указано:

«Библиографический справочник – наиболее полный и систематизированный путеводитель по многочисленным исследованиям историков, фольклористов, этнографов, литературоведов, а также по научно-популярной литературе, посвященной кыргызскому героическому эпосу “Манас”.

Ориентируя читателя в огромном литературном потоке, в обширном манасоведении, библиографический справочник окажет помощь ученым-манасоведам, преподавателям вузов и школ, журналистам, студентам, библиотекарям и широкому кругу читателей, интересующихся фольклором, в разыскании литературных источников о “Манасе”, в изучении и популяризации эпоса».

Библиографический материал как в кыргызской, так и в русской части издания систематизирован по тематическому признаку (напр.: «О вариантах эпоса “Манас”», «Генезис эпоса “Манас”», «Идеи эпоса “Манас” и его герои», «Поэтика и стихосложение эпоса “Манас”» и т. д.), и каждый раздел сопровождается культурологическим комментарием составителей.

Литература об эпосе «Манас» в 1995–1999 гг. – заключительный раздел библиографии.

Рекомендательная библиография манасоведения (издания 2000–2010 гг.)

Орусбаев А. О. Воспитание молодежи на эпических ценностях народных эпосов «Манас», «Песнь о Нибелунгах» и «Слово о полку Игореве» // Труды ИМК. Средняя Азия и Европа. Культурный обмен. – Б.: Лейпциг, 2000.

Садыков К. Дж. «Манас» и западноевропейский средневековый эпос // Труды Ин-та целевой подготовки специалистов. – Б.: Илим, 2001. – С. 43–49.

Садыков К. Дж. Мифологическая основа героических мотивов в «Манасе» // Труды Ин-та целевой подготовки специалистов. – Б.: Илим, 2002.

Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века. Материалы юбил. чтений, посвящ. 90-летию поэта и переводчика С. И. Липкина и 55-летию выхода книги «“Манас” Великий поход». – Б., КГНУ, 2002. – 111 с.

Акмолдоева Ш. Б. «Манас» ааламы. – Б.: Илим, 2003.

Орозбекова Ж. К. Айтуучулук өнөрдүн тарыхый өсүп өнүгүү жолу. – Б.: Бийиктик, 2003. – 304 б.

Акаев А. А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б.: Раритет, 2004. – 309 с.

Акмолдоева Ш. Б., Садыков К. Дж. «Манас» и эпические памятники Древнего Двуречья // Вестник КНУ: Сер. I. Гуманитарные науки. – Б.: КНУ, 2004. – С. 223–228.

Имена собственные в эпосе «Манас»: Словарь имен собственных в оригинале и русской транслитерации / Сост. Н. М. Шевченко. – Б.: КРСУ, 2004. – 143 с.

Молдобаев И. Б. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. – Б., 2004. – 173 с.

Бакчиев Т. Священный зов: Мнемоническое творчество джомокчу. – Б., 2005. – 115 с.

Мухамедзиева Р. Женские образы в эпосе «Манас». – Б., 2005.

Жумаканова Г. Бытовая лексика эпоса «Манас» в сравнительном историческом освещении. – Б.: Илим, 2006. – 150 с.

Айдарова Д. М. Отражение мировосприятия кыргызов в эпосе «Манас». – Б., 2008. – 62 с.

Кыдырбаева Р. З. Кыргыздардын оозеки маданиятынын калыптанышындагы тарыхый көркөм өбөлгөлөр. – Б., 2009. – 108 б.

«Манас» эпосундагы топонимдер. – Б.: Бийиктик, 2009. – 243 б.

Манасоведение: Методическое пособие и программа / Ш. Б. Акмолдоева, Б. Б. Акмолдоева, К. Дж. Садыков. – Б.: КГУ им. И. Арабаева, 2009. – 37 с.

Сказители эпоса / Сост. М. Тентимишев // Мухтар Ауэзов жана Кыргызстан. – Б., 2010.

Бакчиев Т. А. «Манас» жана саясат. – Б.: Текник, 2013. – 298 б.

Кыдырбаева Р. З. В начале было Слово... – Б., 2013. – 324 с.

Улуу «Манас» жана анын фальсификаторлору: (Илимий-публицистикалык макалалар) / Түз.: С. Алахан, К. Абакиров. – Б.: Турар, 2013. – 442 б.

В. Шаповалов,

доктор филологических наук,
Народный поэт Кыргызской Республики

«Манас» в объективе русской культуры

Взаимодействие двух культур в процессе поэтического перевода

Среди бесчисленных попыток очертить синтезирующую роль перевода в полифонии культур XX века одна обладает совершенно магической привлекательностью, воспринимаясь как своего рода «духовная заповедь». Слова Октавио Паса как нельзя более точно очерчивают рождение и погребение культурно-исторической эпохи, в которой прошла жизнь действующих сегодня поколений. «В условиях существования различных языков, – пишет О. Пас, – перевод служил идеалам всеобщего взаимопонимания. Таким образом, перевод был не только дополнительным свидетельством духовного единства, но и его гарантией». Финальная же часть высказывания – иная: «Новое время разрушило эту уверенность. Открыв для себя бесконечное разнообразие темпераментов и страстей, бесчисленные обычаи и институты, человек мало-помалу перестал узнавать себя и своих ближних».

Этими двумя тезисами, как представляется, очерчиваются границы самой продуктивной эпохи взаимодействия и синтеза русской и киргизской национальных культур, во многом прошедшей под знаком художественного перевода и – если взглянуть пристальнее – под знаком эпоса «Манас».

* * *

Из истории «Манаса», если ее принять как тысячелетнюю, не менее одной шестой части этого массива времени приходится на внимание к эпосу русской культуры. Через два года исполнится 150 лет со дня упоминания о «Манасе» в экономико-географическом отчете майора Франела. В 1851 году о предании сообщает в «Записках императорского Русского географического общества» генерал-губернатор Западной Сибири; спустя год эта информация становится достоянием немецких ориенталистов в «Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland».

Представляется, что события, связанные с появлением эпоса в поле зрения русской – а вслед за ней и европейской – культуры, в какой-то мере выглядят символично.

Первым комментатором и переводчиком «Манаса» на русский язык был известный ученый, первопроходец, исполнявший традиционные в этих походах обязанности стратегической разведки, офицер российской армии, сын агасултана среднего жуза казахов (то есть, по европейским понятиям, принц) Чокан Валиханов. Символичность в том, что сын сопредельного киргизскому – казахского народа стал первым популяризатором

ром и переводчиком киргизского эпоса в русской культуре и на русском языке.

«Манас» есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее» – так писал Ч. Валиханов в своих «Очерках Джунгарии». Историк найдет символическую печальную параллель и в том, что когда-то киргизский принц Манас был отравлен оружием на поле битвы, предан соплеменниками, опасавшимися укрепления его власти, – а спустя тысячелетие принц казахского племенного союза и первый переводчик эпоса «Манас» на русский язык был – в мирной обстановке – предан и отравлен соплеменниками, опасавшимися его прихода к власти и прогнозирувавшейся в этой связи стремительной культурно-государственной интеграции казахских родов в российский многонациональном конгломерате (кстати, весьма дискуссионное предположение).

Следующим этапным обращением к эпосу «Манас» были труды замечательного русского тюрколога – великого «российского немца», действительного члена Российской Императорской Академии наук Вильгельма Радлова. Стоит вспомнить его фундаментальный труд «Proben der Volksliteratur der nördlichen türkischen Stämme», который, в контексте других его работ, давно вошел в золотой

фонд мировой ориенталистики, этнографии и компаративистики. Обратим лишь внимание на то, что русские поэты-переводчики в XIX в. открытие нового мира в сущности прозевали: первый перевод киргизского памятника появился на немецком языке, опережая первый русский переводческий опыт ровно на полвека. Это совершенно неудивительно, если вспомнить состояние теоретического литературоведения Германии XIX века, огромные успехи немецкой компаративистики, этнографии, ориенталистики. Примечательно, что переводческая практика В.Радлова продемонстрировала все ведущие формы киргизской устной поэзии: перевод фрагментов из «Манаса», равно как из «малых эпосов» («Эр Тоштюк») и народной лирики («Lieder») был сделан великим немецким ученым – на русской почве и на два языка: немецкий и русский. В этом плане символично и то, что следующее переводческое обращение к эпосу – венгерского исследователя Д. Алмаши – сопровождалось параллельно-письменным переводом – но на немецком языке.

Последующие десятилетия, внутри которых обозначился перелом эпохи, – это время накопления и трансформации, так сказать, тезауруса «Манаса»: труды Бартольда и Гордлевского, Минорского и Корша, Потанина и Мелиоранского, Фалева и Ковальского, Н. Веселовского и Малова. Этим завершается не только литературная эпоха, ибо последующий взгляд на эпический памятник приходится на начало 20-х, а обращения переводчиков – на середину 30-х годов. В этот период отношения выходят за рамки

академического интереса без обратной связи и становятся взаимоотношениями двух национальных культур.

История перевода в русле отношений двух национальных литератур, как известно, составляет часть более общего процесса – исторического развития художественной системы эпохи. Внедряясь в инациональное художественное сознание, в мировоззрение принимающей культуры, переводная литература входит в сложный культурный организм многонационального мира.

Если говорить о русской культуре, принявшей на себя культуртрегерские и посреднические функции в формировании многонационального единства (как его тогда понимали), то 30-50-е годы – эпоха для русской поэтической культуры неоднозначная, бесспорно, драматически сложная.

Выполняя по отношению к киргизской литературе роль принимающей, русская литература одновременно становится литературой-посредником, что в 30-50-е годы соответствует значению тех художественных ценностей устной поэзии, которые киргизская художественная культура начинает транслировать. Становление же и быстрое, своеобразное развитие киргизской литературно-профессиональной поэзии как бы растягивает, лонгирует процесс ее рецепции и освоения русской принимающей культурой. Русская поэзия силами своих значительных по дарованию лириков этого периода переводила национальный эпос киргизов; изоцированная эстетическая система наследников «серебряного века» русской поэзии оказалась вполне толерантной по

отношению к эстетике памятников конно-кочевой цивилизации; переводилось не «близкое» – но постижение иной культуры, пусть не сразу и не вдруг, пусть со своими победами или упущениями, – состоялось.

Но – какими средствами?

Культурно-идеологическая обстановка с конца 20-х годов привела к тому, что значительная часть отечественных поэтов (в особенности из числа литераторов, связанных с экспериментально-творческим школами и объединениями – символистов, акмеистов, футуристов, имажинистов, обэриутов, «серапионов» и других) отходит от оригинального творчества, во всяком случае перестает – ясно, что не по собственной воле – публиковать свои произведения и с этих позиций участвовать в общественно-литературных акциях. Происходит процесс насильственной маргинализации (в лучшем случае – локализации) целого пласта русской художественной культуры, уход ее в творческое подполье. Среди тех, кто отходит от оригинальной литературы «в область художественного перевода, обогащая его тем самым новыми принципами, методами и формами» (П. А. Ковалев), – М. Зенкевич, Л. Пеньковский, К. Липскеров, Г. Шенгели, М. Тарловский, несколько более молодые тогда П. Антокольский, А. Тарковский, А. Штейнберг, С. Липкин.

Одновременно из числа новых поэтов, пришедших в литературу из других регионов России, других общественных слоев и другими путями, имевших тогда определенные основания предполагать, что они представляют и новую действитель-

ность, и новые силы русской национальной культуры, выделяются в творческом отношении Б. Корнилов, С. Клычков, П. Васильев, С. Марков, чуть позже Л. Мартынов и ряд других. Этим поэтов объединяет с их ровесниками из иной культурно-исторической традиции одно – ориентальный интерес, достаточно глубокая тяга к Востоку. У одних это естественное продолжение и углубление творческой и житейской биографии (Л. Мартынов, П. Васильев), у других это художественная традиция культуры, из которой они вышли (А. Тарковский, М. Тарловский и др.) Во всяком случае, ориентальная ангажированность для двух этих, в остальном весьма разных, поэтических эшелонов является тем общим началом, которое во многом предопределяет достаточно противоречивый, а порой и парадоксальный характер литературной эпохи. Русская переводческая поэтика и выбор метода перевода эпоса «Манас» исходным образом связаны с контекстом литературного процесса 30-х годов.

Именно в это время, начиная с 30-х годов, после 1-го съезда советских писателей повсеместно и настоятельно формулируется концепция многонациональной литературы как целостности на основе единого творческого метода и проводится в жизнь резкая интенсификация литературного строительства в среднеазиатском регионе, который теперь начинает стягивать не востребованный литературно-творческий потенциал этой части русской поэзии.

Таким образом, формирование переводной русской литературы как часть истории перевода становится и частью

многонациональной литературы в ее историческом движении.

К 1932 году завершается организационное оформление литературы и появляется почва для ее перевода. Собственно, первые переводы на русский язык в этом контексте впервые декретируются в постановлении Средазбюро ВКП(б), о чем сообщается в начале 1932 года. После 1-го съезда писателей страны Гослитиздат принимает решение о закрытом конкурсе на перевод «Манаса», итоги которого подытоживаются к 1936 году. В 1939 году первая Декада киргизского искусства и литературы правомерно констатирует разворачивающийся процесс перевода киргизской поэзии на русский язык.

Интегрируемая многими факторами история перевода эпоса «Манас» на русский язык в 30–50-е годы наделена чертами литературной эпохи, в которой происходит оформление и смена определенных периодов; эпохи, в течение которой складывается творческий метод перевода, осознаваемый как единственно плодотворный; эпохи, когда закладываются и упрочиваются художественные традиции и определяется на будущее место, которое перевод занимает в многонациональной культуре.

Первые переводы киргизской устной поэзии появились в середине 30-х годов. Сначала это была публикация статьи Феликса Ощакевича «Эпос “Манас”», в которой приводились два отрывка – переводы, один принадлежал автору статьи, другой – Эмилю Беккеру. Ровно через полгода появляется демонстрационный перевод Е. Поливанова – и это уже не отрывок, комментирующий положения

статьи, а фрагмент стихотворного текста, который сам комментируется заметкой – отчасти стиховедческого характера. И хотя вряд ли стоит преувеличивать творческие результаты, которые к середине 30-х годов должны быть и были покуда еще дилетантскими, следует все же отдать должное тому, как упорно складывается и локализуется уже в те годы переводческая микрообщность, используя буквально все, в том числе и сталинский этнографический синдром «народного» творчества. Малозначительные и вскоре забытые, эти переводы все же часть огромного контекста. Они, несомненно, стали достоянием истории.

Открытость русской культуры и при этом особенная ее обращенность к Востоку единодушно отмечается как специфическая ее черта. Попытки объяснить это неким евразийским комплексом, зигзагами исторического развития не снимают ощущения историко-культурного феномена (где на одном полюсе о. Иакинф Бичурин, на другом – Олжас Сулейменов). Во всяком случае «масштабность и разнообразие проблематики» интересов русской культуры налицо: «национальный характер и национальная среда, восточный фольклор и восточная классическая поэзия как источник русского поэтического творчества и многое иное, что обозначилось как «плодотворное взаимодействие русской ориентальной поэзии с современной литературой восточных... наций» (П. Тартаковский, Л. Черкасский). У истоков этого взаимодействия в послереволюционные годы и деятельность Е. Д. Поливанова.

Значение того, что во всех перипетиях становления новописьменной культуры

киргизов принимал участие разносторонний и гениально одаренный филолог, не следует ни недооценивать, ни переоценивать. Весьма интересно, как на фоне идеологизированной действительности Поливанов демонстрировал сложившееся в прогрессивной интеллектуальной среде России отношение к молодым культурам. Та часть его многообразного наследия, которая связана с исследованием и творческими интерпретациями эпоса «Манас», имеет особое значение, ибо выходит за рамки историко-культурной проблемы и смыкается с проблематикой уже нравственного порядка, неизбежно связываясь с судьбой этого выдающегося ученого, с жертвенным вкладом его личности и дарования в становление молодой науки и литературы Киргизии, где и оборвалась его жизнь. «Манас» интересовал Поливанова как уникальный памятник кочевой цивилизации – реликтовая целостность, парадоксально неотделимая от становления в 20–30-е годы новой национальной культуры, вопреки распространяющейся тенденции ревизовать старые ценности. С другой стороны, тюркский стих стал материалом, на котором, с позиций выдвинутой им концепции повтора фонетических сущностей, Поливанов обосновал (наряду с исследованиями Р. О. Якобсона) аксиоматический подход к типологии национальных стиховых систем. И, наконец, как переводчик и «переводовед» он синтезирует свой опыт в русле нового культурообмена, важность которого прозревает еще в дореволюционные годы: эта сторона его деятельности, несомненно, составила новую ступень истории русской переводной художественной культуры.

Поливановым реализовались принципы этнокультуроведческого подхода, когда личность и культурный статус переводчика, осознание им своей роли в инациональной литературной культуре начали получать не только прямое отражение в творческой практике, но и заявили о рождении новой переводческой школы, чьи позитивные завоевания парадоксальным образом исходили, в том числе и из комплекса параноидальных характеристик «соцреализма». Представляется бесспорным уже тот факт, что творческая мысль Поливанова послужила фундаментом, на котором были построены последующие достижения теории и практики киргизского русского перевода и – шире – перевода на русский язык памятников тюркской культуры.

Значение всего переводческого наследия Поливанова, включая и теоретические разработки, и переводы, ощущается именно как взаимно обогатившие друг друга отношения масштабной творческой личности и молодой, только еще формировавшейся многонациональной культурной среды. Культуртрегерство, побуждение к духовному росту национальных молодых сил – лишь одна из сторон деятельности Поливанова, и в ее контексте – своеобразие целой эпохи перевода национальных литератур «советского Востока» на русский язык.

В своих воспоминаниях, весьма внимательно прочитанных историками отечественной культуры, С. И. Липкин останавливает внимание на событии, которое имело громадное значение для развития русского перевода киргизской поэзии и, в частности, перевода эпоса «Манас», он пишет: «В середине тридцатых годов

Гослитиздат учинил закрытый конкурс на лучший перевод главы из киргизского эпоса «Манас». Соискателей ... было много, среди них именитые: Сергей Клычков, Василий Казин, Георгий Шенгели». Имя С. Клычкова возникает в этом списке не случайно первым – в ту пору он поэт действительно «именитый», связанный со значительной национально-художественной традицией «крестьянских» поэтов (Клюев, Есенин и др.), имевший учеников, последователей, читателей, свою критику. Его участие в упомянутом конкурсе Гослитиздата дало несколько неожиданный результат, представляющий несомненный интерес для истории киргизско-русского поэтического перевода. Речь идет о нереализованном, точнее, трансформировавшемся в жанровом отношении замысле, и эта трансформация отражает, при всем прочем, процесс как складывания переводческой традиции, так и типа художественного сознания.

Проиграв конкурс (где, как известно, победителями стали Л. Пеньковский, М. Тарловский и С. Липкин), Сергей Клычков, автор перевода из эпоса («Рассказ Алмамбета»), в дальнейшем пошел достаточно своеобразным путем: в 1936 г. он издает свой перевод как отдельную книгу «Алмамбет и Алтынай», сам определяя ее жанр – поэма и «вольная обработка киргизского эпоса». Опыт стилизации Клычкова как бы завершает историческую картину становления русского перевода киргизской поэзии, придавая ей фактологическую и жанровую полноту: налицо общекультурная преемственность, комплекс общественно-государственных и социокультурных

факторов: горьковская «концепция» ускоренного складывания многонационального единства литератур; организационно-культурные усилия в 20-е годы по записи образцов народного творчества, возрождению национального культурного наследия; становление национальной литературы и одновременное включение параллельных культурных потоков, ведущим среди которых становится перевод.

Лишь творческая практика Пеньковского, Тарковского, Липкина раскрыла для русской поэтической традиции истинное значение «Манаса» как великого эпоса, а всей системы киргизского поэтического фольклора – как уникальной. Не случайно именно эта страница стала одной из самых значительных в литературной истории как истории перевода. Есть основания говорить о стратегическом подходе Пеньковского, Липкина и Тарловского и их последователей к переводу устной поэзии, и в первую очередь (что, собственно, и могло диктовать особую ответственность) к трилогии «Манас», а также, как выяснилось несколько позже, к мало чем уступающему по совокупному объему и культурно-историческому значению, комплексу киргизских «малых эпосов». Этот подход выразился в необходимом функциональном взаимодействии (при все том же незнании языка – ибо за короткий срок национальный язык в творчески адекватных масштабах изучить невозможно) всех компенсирующих дериватов: культурный код, поэтический язык, выработка функциональных аналогов в своей просодии и создание, таким образом, необходимой стилистической традиции, перерастающей в традицию этнокультурную и эстетическую.

В чем же проявлен выбор стратегии перевода как переводческой традиции – столь удачный, что выдвинул перевод «Манаса» в число мировых достижений переводческой практики? Так или иначе, но проблема передачи исторических свойств стиха применительно к киргизскому поэтическому эпосу была практически решена уже с 30-х годов. Достигнутое функциональное тождество памятника и творческой его интерпретации имеет не так уж много аналогов в мировой художественной практике перевода.

Столь же органично входил эпос «Манас», как и все киргизское поэтическое наследие, в русскую культуру, однако дальнейшая судьба изучения эпоса оказалась нелегкой. Это обусловило и дискретность литературной традиции, которая, проявившись в новых именах и развитии плодотворного подхода еще раз – к концу 50-х годов, затем как бы деактуализовалась, а на сегодняшний день практически утрачена.

Именно поэтому представляется, что история перевода «Манаса» лишь внешне неадекватна масштабам и значению самого эпоса. С одной стороны, эта история базируется всего лишь на нескольких изданиях эпоса, почти все из которых не являются корректными с точки зрения полноты воплощения подлинника в оптимальном его объеме с точки зрения типа издания (снабжение справочным аппаратом, примечаниями, соответствующей подготовкой текста). С другой стороны, значительные переводческие силы, работавшие над русским «Манасом», подготовили все условия для того, чтобы такие издания были воплощены.

В этом отрезке истории перевода и в этой области взаимоотношений русской переводной и киргизской культур экстра-литературные факторы – и прежде всего идеологические – внедрялись особенно бесцеремонно. Таковы вести «с мест» – и прежде всего «с мест»: из ЦК КП(б) Киргизии, где пристально изучался вопрос «о проведении в 1947 году юбилея киргизского героического эпоса «Манас».

Эта публикация предвосхищает травлю манасоведов и «Манаса» (фактически перечеркнувшую надежды на его более представительное издание в русском переводе), развязанную в конце 40-х – начале 50-х годов в ходе борьбы с «буржуазным национализмом» и «безродным космополитизмом». Позже «дискуссия» о народности эпоса, масштабы которой тоже были пугающе велики, нанесла переводу его на русский язык едва ли не смертельный удар, достаточно вспомнить доклад на XI Пленуме ЦК КП(б) Киргизии первого секретаря И. Раззакова «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в республике», а также огромное число публикаций, где издание «Великого похода» на обоих языках было квалифицировано как серьезная ошибка.

Сложности с переводом эпоса, касающиеся политических мотивировок, способствовавших либо препятствовавших его появлению, фрагментарно, но с отчетливо прочитывающейся метафоричностью обрисованы в статье С. Липкина «Бухарин, Сталин и “Манас”» (как и его повести «Декада») и ряде материалов этого плана, вплоть до появившихся уже в самые последние годы (М. Байджиев и др.). Безусловно, история перевода

«Манаса» на русский язык в полной мере испытала на себе «приливы и отливы» всяческой конъюнктуры. Если декады 1939 и 1958 годов активизировали переводческие силы и позволяли как-то реализовать переводной потенциал, то два события последующих десятилетий пагубно отразились на всем, что связано с существованием «Манаса» как в его собственной национально-культурной среде, так и – в значительно большей степени – в русской литературе, вплоть до наших дней и, видимо, в обозримом будущем.

Речь идет, во-первых, о начатой в конце 40-х и проросшей в 50-е годы малопродуктивной дискуссии «о народности эпоса “Манас”», а также, кроме того, о факте значительно более позднего времени: издании альманаха «Метрополь», кампании политической травли и, в частности, отлучении С. И. Липкина от литературного процесса. Бесспорно, карательные санкции против одного из даровитейших переводчиков поэзии Востока, запрещение публикаций его переводов сделали невозможным в 70–80-е годы и издание на русском языке «Манаса». Самое, быть может, главное здесь – это существенно помешало продолжению переводческих усилий и созданию полного сводного варианта художественного текста эпоса на русском языке (как мы знаем, «Великий поход» в русском переводе был сводным вариантом, но все же не более чем фрагментом эпической панорамы).

Издание «Манаса» в 1960-м году как бы подытожило изменение литературно-политического климата после XX съезда КПСС; одновременно это были отзвуки декады 1958 года. Характер этого изда-

ния вообще не совсем ясен – скорее всего он совмещает в себе «рабочую конъюнктуру» издательства, авторитет переводчиков и необходимое представительство республики. Отсутствие переводов М. Гарловского, фрагментарность и явная купированность композиции – все это говорит, что от концепции полного издания «степной Илиады» не осталось практически ничего.

Не последнюю роль сыграло это обстоятельство и в том, что к середине 80-х годов художественного и сколько-нибудь полного перевода трилогии не существовало. Более того, усилия Ч. Айтматова по консолидации языков и культур в этом направлении с неприятной закономерностью привели к обратному результату: подключение в переводчики В. А. Солоухина означало, что издание «Манаса» в художественном русском переводе уже не могло учитывать значительную роль С. И. Липкина, последнего, оставшегося к тому времени в живых из трех переводчиков эпоса. Да и сам Липкин, сославшись на возраст и состояние здоровья, отказался от неизбежной (и неприятной) борьбы за осуществление этого плана. К концу 80-х годов состояние и перспективы русского перевода эпоса «Манас» были столь же проблематичны, как и все остальное в сфере перевода на русский язык. Предпринятый по инициативе Ч. Айтматова новый перевод Солоухиным первой части трилогии, готовившийся по подстрочникам, сделанным с варианта С. Орозбакова, оказался малохудожественным, не соответствовавшим сложившимся традициям перевода эпоса, и вызвал резкую критику

со стороны специалистов в республике – автора этих строк, а также М. А. Рудова, М. Т. Байджиева, К. Х. Джидеевой, редактора издательства Х. Ю. Муслимова, рецензента от издательства Р. З. Кыдырбаевой и других. Но подготовка продолжилась, и процесс этот на стадии подписания рукописи в печать был временно остановлен лишь общим свертыванием литературно-издательского процесса.

Между тем начатое в тогдашнем Союзе писателей Киргизии действие по изданию и переводу эпоса по инерции еще продолжалось, маховик бюрократической машины еще продвигал какую-то часть работы; в 1989 году руководство ЦК КП республики потребовало разобраться в положении дел с изданием и переводом «Манаса» и дать объективную картину. Выводы соответствующей комиссии (автор этих строк был в ее составе) звучали пессимистично, но предлагалась концепция, позволяющая в течение трех-четырех лет обобщить прежние и новые переводческие достижения и издать эпос в сводном (и, в принципе, полном) его объеме – «Манас», «Семетей», «Сейтек». Естественно, все последующие события полностью отодвинули эту проблему, заставив констатировать, что у русского перевода эпоса пока нет перспектив.

Этим заключительным и весьма кратким очерком как бы подводится фактологический итог затянувшейся литературной эпохи. Здесь же очерчиваются временные и по-своему символические границы синтеза эпоса «Манас» и русской культуры, выразившиеся в переводах этого памятника на русский язык.

Первое по времени прозаическое переложение эпизодов «Манаса» на русский язык принадлежит Чокану Валиханову (1861, Санкт-Петербург – Москва); последнее – Михаилу Рудову (1995, Бишкек).

Первое поэтическое переложение «Манаса» на русский язык принадлежит Евгению Поливанову (весна 1935, Фрунзе), последнее – Вячеславу Шаповалову (1992, Фрунзе).

В центре этих 130 лет стоят фигуры академика Вильгельма Радлова, давшего двуязычный перевод эпоса (80-е годы XIX века, Москва), и поэта-переводчика Семена Липкина (30-60-е годы XX в., Москва), давшего и поэтический перевод, и прозаический пересказ.

Можно увидеть здесь, как от академик-ориенталистов материал переходит к профессиональным литературным переводчикам и вновь возвращается в академическую среду интерпретации и перевода. Можно увидеть, как смещается и география работы над эпосом: от Кыргызстана в имперские столицы и вновь возвращается на родину Манаса.

Но можно было (особенно в начале 90-х) увидеть и то, как высокие академические традиции изучения эпоса в последующих поколениях утрачиваются, а его достояние становится предметом интереса дилетантов, будучи актуализовано сиюминутными политическими соображениями и событиями.

Однако ко всем этим параллелям нельзя относиться как к пророчествам Нострадамуса: то, что история уже зафиксировала, обладает имманентным значением и не может быть распространено на будущее. Все последующие события

связаны с наступлением новой социально-исторической реальности. Еще только предстоит выявить и оценить тенденции, которые позволили бы говорить о новых чертах и новой литературной эпохи. Видимо, это случится нескоро. Тем не менее, проведенный в суверенном Кыргызстане 1000-летний юбилей эпоса, ставший архизначимым событием (в том числе и в истории новых переводов «Манаса» на разные языки), уже обозначил иные акценты и иные приоритеты.

Попробуем рискнуть и подытожить многообразное воздействие русского перевода эпоса «Манас» на межкультурный синтез.

1. Этапы отношений русской и киргизской культур через призму «Манаса» соответствовали этапам отношений социумов: органично-созидательный (до 1917 г.) и политизированно-преобразовательский (20–50-е гг.).

2. Материал, освоенный в киргизской культуре русским переводом эпоса, дает необходимо полное и адекватное представление о своеобразии и богатстве транслирующей культуры: поэтический эпос большой трилогии «Манас», «Семетей» и «Сейтек», «малые» эпосы, народная лирическая поэзия во всей возможной тогда полноте жанров и тематики, почти полный свод акынской лирики, литературно-профессиональная поэзия – все это выстроило русскую культурно-историческую рецепцию киргизской поэзии, соответствующую действительному значению составляющих ее жанров и взаимно соотношенным в русской и киргизской традициях критериям художественной ценности.

3. Взаимное постижение русской и киргизской художественных культур представляет собой целостную литературную эпоху, где доминировал определенный тип социально-эстетического сознания, тип творца и творчества и, если угодно, тип читателя; эта эпоха прослеживается в своем движении смену и взаимосвязь определенных историко-литературных ситуаций. В этом качестве история русского перевода «Манаса» обладает порождающим содержанием, в свою очередь воздействуя на все эти процессы и отношения: из «формы взаимосвязей литератур» перевод становится универсальным фактором, во многом определяющим конкретно-исторический характер межкультурного синтеза.

4. К концу 50-х годов, во многом благодаря присутствию в русской культуре ее части – переводной литературы, в которой занимает большое место эпос «Манас», формируются основы билатеральной культуры в среде писателей-билингвов. Эта культура на киргизской почве связана с воздействием перевода, причем, обеих его ветвей, взаимодействующих параллельно/разнонаправленно: и киргизско-русского, и перевода русской литературы (а через русский язык – и зарубежной) на киргизский язык.

5. Формирование переводческой общности, а в ней – определенных «типов» переводчиков (дифференцируемых условно, но не беспочвенно), выдвигает и утверж-

дает наиболее значимый тип переводчика – культуртрегера, соответствующий императивным характеристикам художественного сознания литературной эпохи. К 60-м годам культуртрегерская энергия обесмысливается и утрачивается.

6. Конвенциональной нормой перевода устных памятников этнокультуроведческая традиция перевода установила определенную маркированную стихотворную поэтику формально-функционального подхода, основанного на постижении через перевод поэзии инонационального художественного мира.

7. Именно благодаря опыту перевода эпоса «Манас» в многонациональной культуре одной шестой части планеты, а через нее и в мировом культурном контексте:

- создано адекватное представление о национальной поэзии в ее многожанровом исторически обусловленном единстве;

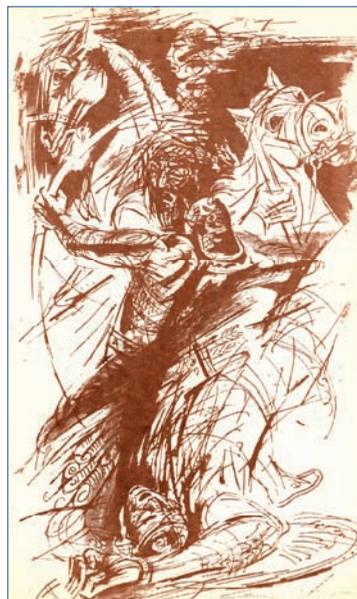
- донесены в подлинной степени соотношений все национально-культурные и социально-эстетические ценностные аспекты двух целостностей – устной поэзии гигантского художественного масштаба и поэзии литературно-профессиональной во всех особенностях ее недолгого исторического пути;

- создалась плодотворная и распространившая свое влияние в регионе переводческая традиция – и утратилась, как только (вспомним ламентации Октавио Паса) утратилась объективная значимость перевода.

*Иллюстрации народного художника, заслуженного деятеля культуры КР
Т. Курманова к кыргызской эпической трилогии*

Из книг Манас: эпос / С. Каралаевдин варианты боюнча. Ред. Ч. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1984. [Кн. I. – 1984; Кн. II – 1986].

Семетей: эпос / С. Каралаевдин варианты боюнча. Ред. Ч. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1987. [Кн. I. – 1987; Кн. II – Фрунзе Адабият, 1989].

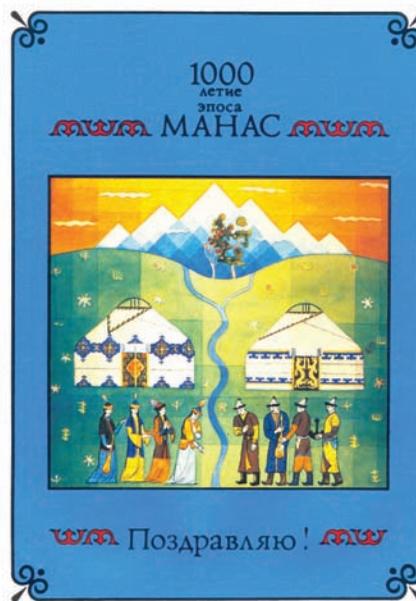
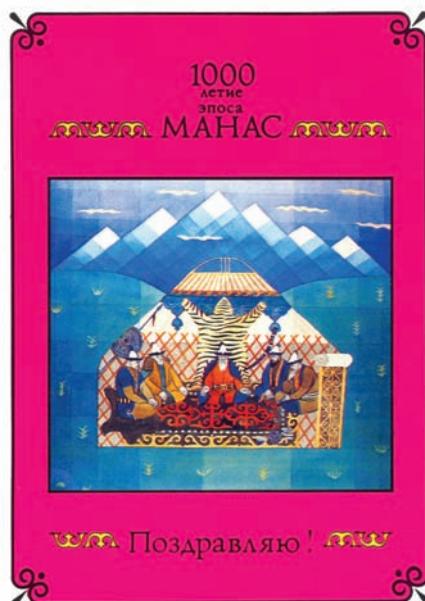
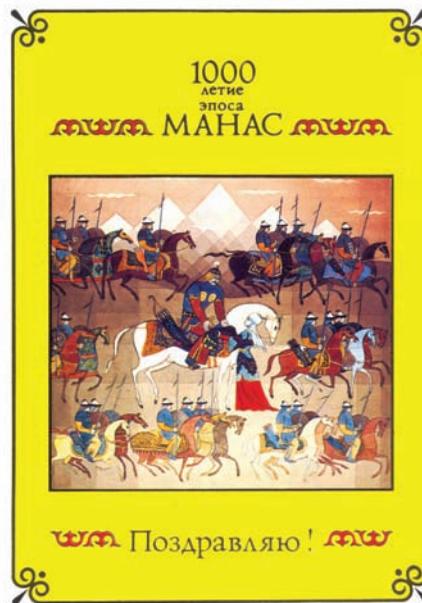
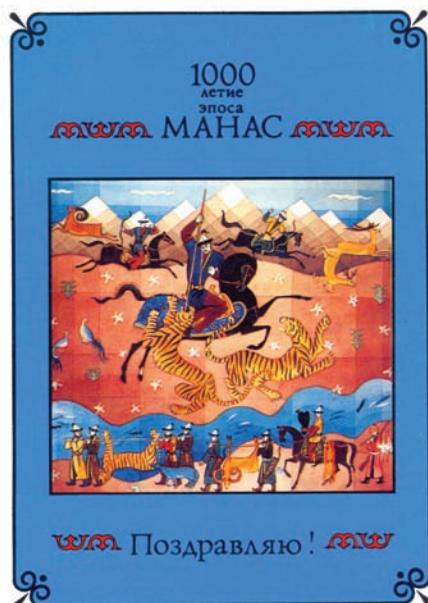
*Иллюстрации народного художника, заслуженного деятеля культуры КР
Т. Курманова к кыргызской эпической трилогии*

*Из книг Манас: эпос / С. Каралаевдин варианты боюнча. Ред. Ч. Айтматов. –
Ф.: Кыргызстан, 1984. [Кн. I. – 1984; Кн. II – 1986].*

*Семетей: эпос / С. Каралаевдин варианты боюнча. Ред. Ч. Айтматов. –
Ф.: Кыргызстан, 1987. [Кн. I. – 1987; Кн. II – Фрунзе Адабият, 1989].*

1000-летие эпоса “Манас”.
Научно-пропагандистский деловой проект “Мурас»

*Поздравительные открытки.
С акварелью художника Таалая Курманова.*

Эпос «Манас» в электронной глобальной сети на русском языке

Тема изучения эпоса «Манас» в последнее время стала интересовать довольно широкий круг людей. Об этом свидетельствует выход в свет большого количества печатных научных и публицистических работ, проведение различного рода семинаров и конференций, посвященных данной тематике. Вместе с тем растет интереса к киргизскому героическому эпосу отражается и на материалах, размещенных в глобальной сети интернет. Электронные ресурсы на тему эпоса «Манас» многолики и очень неоднородны по своему содержанию: среди них в огромном количестве представлены сайты-клоны, которые абсолютно копируют содержание материалов друг друга, а также ряд веб-сайтов сомнительного качества с большим числом небрежно написанных и оформленных текстов. Однако в этой массе можно выделить некоторые ресурсы, которые, на наш взгляд, могут оказаться полезными не только манасоведам, но также студентам и школьникам. Сайты, представленные в данной статье, сгруппированы по систематическому принципу, используемому при оформлении библиографического списка литературы.

¹ Для создания списка электронных ресурсов была использована поисковая система Yandex. Поиск материалов производился по ключевым словам *киргизский героический эпос «Манас»* и *эпос «Манас»*.

Художественные тексты

<http://www.eposmanas.ru>

Данный ресурс является, пожалуй, наиболее полным из всех имеющихся сайтов в электронной сети. Здесь можно найти не только прозаический вариант текста эпоса на русском языке, но и выдержки из научно-исследовательских статей по теме «Манаса». В левом вертикальном меню этого ресурса можно найти пункт «Варианты эпоса», нажав на который мы попадем на страницу с прозаическим вариантом эпоса «Манас» на русском языке, опубликованн по изданию: МАНАС: Киргизский героический эпос. По вариантам Сагымбая Орозбак уулу и Саякбая Каралаева /Сост. З. Бектенов, К. Нанаев / – Бишкек, 1999. Помимо варианта эпоса «Манас» на данном сайте есть тексты народных киргизских сказок и два малых эпоса «Джаныл Мырза» и «Олжобай и Кишимжан».

<http://turkportal.ru>

К большому удивлению, это единственный электронный ресурс, на котором можно найти стихотворный перевод эпоса «Манас». В библиотеке этого портала, посвященного тюркоязычной культуре, в формате DJVU выложена книга Манас – Киргизский народный эпос: главы из «Великого Похода» (по варианту

Сагымбая Орозбакова) / перевод Семена Липкина, Марка Тарловского / Редакция и вступительная статья Е. Мозолькова и У. Джакишева. – Гос. изд. «Худ. лит.». – Москва, 1941.

Для того, чтобы скачать эту книгу, необходимо в верхнем горизонтальном меню нажать вкладку «Книги», после чего слева появится вертикальное меню, в котором нужно выбрать пункт «Фольклор» – откроется страничка с фольклорными текстами тюркоязычного региона, первым в списке которых будет значиться Манас – Киргизский народный эпос, после нажатия кнопки «Подробнее...» и открывается ссылка на скачивание файла. Просмотреть файл можно только в специальных программах, распознающих формат DJVU, например, DjvuReader или WinDjvu. На наш взгляд, это несколько усложняет чтение текста, особенно неопытным пользователям. Однако программы для чтения файлов подобного формата находятся в свободном доступе в сети интернет, и скачать их бесплатно можно, забив соответствующие названия программ в поисковых системах Yandex или Google.

Прямая ссылка: <http://turkportal.ru/folklore/62-manas-kirgizskij-epos.html>

<http://mifolog.ru>

Данный сайт посвящен мифологической тематике. Нужно сказать, что материалы этого электронного ресурса расположены очень хаотично, карта сайта не продумана, а названия пунктов меню не всегда соответствуют содержанию. Тем не менее, зная точный путь к странице с нужным материалом, можно найти

интересующий раздел. В случае с темой, касающейся текста эпоса «Манас», необходимо открыть пункт меню «Библиотека» и в появившемся списке отсортировать книги по названию, нажав на линкованную (подчеркнутую как ссылку) фразу «по заглавию», в следующем списке выбрать книгу с заголовком «Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 14. Героический эпос народов СССР. Том второй – 1975». В этом издании в разделе «Киргизский народный эпос» представлены два эпизода из эпоса «Манас»: «Рождение богатыря» и «Письмо Каныкей» с иллюстрациями художника Г. Петрова. Вышеуказанная электронная версия 14 тома Библиотеки всемирной литературы не снабжена правильным библиографическим описанием и информацией об авторе стихотворного перевода эпизодов эпоса.

Прямая ссылка: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000014/st030.shtml>

<http://www.literatura.kg>

На сайте имеется отдельный раздел, посвященный эпосу «Манас» – «Эпос “Манас”, малый эпос». В этом разделе можно найти три варианта текста Манаса: прозаический пересказ Бактыбека Максута «Повесть о Манасе Великодушном» в переводе на русский язык Турусбека Мадылбая и под редакцией Олега Бондаренко, а также поэтическое переложение Мара Байджиева «Сказание о Манасе» и пересказ эпоса «Манас» в стихотворной форме на русский язык Валерия Ждановича. Первые два файла можно скачать с сайта в обычном текстовом формате.

Этот ресурс также располагает некоторыми научно-исследовательскими материалами по теме эпоса «Манас», названия которых представлены в следующем разделе библиографического описания.

Научно-исследовательские материалы

<http://www.literatura.kg>

В вышеупомянутом разделе «Эпос «Манас», малый эпос» можно ознакомиться с текстом следующих статей:

Болот Юнусалиев.

Кыргызский героический эпос «Манас».

Ташим Байджиев.

Семетей – сын Манаса

Георгий Хлыпенко.

Русскоязычный манасчи Мар Байджиев.

Георгий Хлыпенко.

Русскоязычный «Манас» Мара Байджиева.

<http://feb-web.ru/>

Этот ресурс носит официальное название «Фундаментальная электронная библиотека “Русская литература и фольклор”». Очень продуманный и структурированный ресурс, который содержит как энциклопедические издания, так большое количество монографий, которые могут оказаться полезными филологам. Здесь хранится девятитомное издание Истории всемирной литературы, о котором пойдет речь ниже.

В третьем томе данного издания в главе VII. Литературы Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии [XIII–XVI вв.]. Эпосы Средней Азии и Кавказа. Можно

найти статью Е. Мелетинского «Киргизский эпос о Манасе». В правом верхнем углу, нажав на кнопку «Путь», можно увидеть, в каком томе находится данная статья.

В работе Е. Мелетинского дается краткий обзор точек зрения М. Ауэзова, А. Бернштама и В. Жирмунского по вопросу исторической основы эпоса «Манас», а также дается небольшой сравнительный анализ системы персонажей эпоса «Манас» с героями эпосов «Джангар» и «Гэсэр».

Прямая ссылка: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl3/vl3-5833.htm>

Издание Жирмунский В. М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. – М.; Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1962. также представлено среди электронных книг сайта <http://feb-web.ru/>.

В левом меню под заголовком «Действующие издания» после выбора линкованного пункта «Классики русской филологии» открывается список научных работ по персоналиям, в этом списке значится В. М. Жирмунский. При нажатии на знак «+» открывается пункт с названием книги «Народный героический эпос». Выбрав название книги, необходимо в диалоговом окне нажать кнопку «Текст», после чего открывается текст названной работы, а слева список ее глав. В этом списке нас интересует V глава «Манас». Становление и развитие эпопеи».

Прямая ссылка: <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/zhirmunsky/zhi/zhi-001-.htm>

<http://tengrifund.ru>

Сайт располагает сравнительно-исторической работой доктора исторических наук И. Б. Молдобаева. К вопросу о сравнительном изучении эпосов «Гэсэр» и «Манас» в свете трудов Ю. Н. Рериха.

Прямая ссылка: <http://tengrifund.ru/k-voprosu-o-sravnitelnom-izuchenii-eposov-geser-i-manas-v-svete-trudov-yu-n-rerixa.html>

<http://www.kyrgyzel.kg>

Художественная форма, жанровое своеобразие эпоса, ритмика и метрика анализируются в статье С. М. Мусаева. Киргизский народный эпос «Манас», размещенной на указанном сайте. Материал можно найти, проследовав по пути: Статьи – Культура-2 страница ...

Прямая ссылка: http://www.kyrgyzel.kg/s.m.-musaev.-kirgizskiie-narodniie-epos-manas.html#_ftnref1

<http://elbilge.ucoz.ru>

Сайт представлен солидным набором материалов по эпосу «Манас», но страницы с текстами лучше заходить по прямой ссылке, так как навигация по сайту даже для опытного пользователя является крайне неудобной. Ниже представлен список материалов, наполняющих раздел, посвященный эпосу «Манас».

- *Б. М. Юнусалиев.* Киргизский героический эпос «Манас». В этой работе дается краткое изложение сюжета, автор представляет свою точку зрения на систему персонажей и идейно-тематическое своеобразие трилогии.

Прямая ссылка: <http://elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-179>

- *М. Ауэзов.* О времени возникновения эпоса «Манас».

Прямая ссылка: <http://elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-182>

- Эпос Манас. Вариант Сагымбая Орозбакова, А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская, С. М. Мусаев.

Изложение основных сюжетных звеньев и комментарии к ним. Сюжет разбит на циклы: от цикла I. Рождение и детство Манаса до цикла X. Малый поход Манаса против Конурбая. Смерть Манаса.

Прямая ссылка: <http://elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-5>

- Эпос Манас. Вариант Молдобасана Мусулманкулова, А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская, С. М. Мусаев.

Краткая биографическая справка и изложение основных эпизодов эпоса «Манас» первой части трилогии.

Прямая ссылка: <http://elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-8>

- Эпос Манас. Вариант Тоголока Молдо А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская, С. М. Мусаев.

Прямая ссылка: <http://elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-7>

- Эпос Манас. Вариант Саякбая Каралаева, А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская, С. М. Мусаев.

Биографическая справка об исполнителе и схематичное изложение эпизодов первой части трилогии.

Прямая ссылка: <http://elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-6>

Справочная информация

<http://ru.wikipedia.org>

Этот сайт выходит во всех поисковых системах в первой десятке. Большая часть текста сайта посвящена изложению фабулы трилогии «Манас», содержит фрагментарные сведения по истории изучения памятника, но, помимо всего прочего, предоставляет ссылки на варианты эпоса в прозе и на видеоматериал «Эпос “Манас” в исполнении Саякбая Каралаева».

<http://www.krugosvet.ru>

Этот сайт-энциклопедия предоставляет возможность ознакомиться со статьей Береники Весниной «Манас». Хочется отметить полноту содержания данного материала: в нем содержатся не только общие сведения об эпосе, но также разделы, рассказывающие о собирании, изучении и публикации эпоса, бытовании эпоса, наиболее известных манасчи, основных эпических героях. В текст включены такие разделы, как сюжетные схемы и основные темы эпоса, казаты, а также краткий обзор эпизодов «Женитьба на Каныкей» и «Поминки по Кокетею», анализ художественных особенностей эпоса и краткая характеристика второй и третьей частей эпической трилогии.

Прямая ссылка: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MANAS.html

<http://feb-web.ru>

На уже упомянутом ранее сайте можно найти справочную информацию по эпосу «Манас» в краткой литературной энциклопедии. Для того, чтобы ознакомиться со статьей, нужно обратиться к пункту «Словари» энциклопедии и выбрать среди статей на букву «М» главу с

заголовком «Манас», в которой помещена работа Кыдырбаевой Р. З.

Прямая ссылка: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke4/ke4-5653.htm>

Иллюстративный материал

На сайте http://www.literatura.kg/uploads/teodor_herzen_sovremenniki.pdf можно скачать книгу, посвященную творчеству Т. Герцена, в ней находятся 4 репродукции линогравюр художника по сюжету эпоса «Манас».

Также в на сайте <http://www.visualrian.ru> 4 работы художника-иллюстратора Г. Петрова.

Прямая ссылка: <http://www.visualrian.ru/site/photo/historic/1950/?startfrom=3420>

Фильмы

<http://kivi.kg>

В разделе «Кыргызское кино» представлен документальный фильм Б. Шамшиева «Манасчи» на русском языке.

Проведенный анализ ресурсов показал, что в глобальной сети отсутствует большинство работ, касающихся исследования эпоса «Манас». Основная масса текстов содержится в справочных и энциклопедических изданиях, выпущенных в свет еще в советский период. Среди изученных более 100 веб-ресурсов нами не было найдено такого полезного источника, как Энциклопедический феномен Манаса, практически отсутствуют научно-исследовательские материалы по сказительскому искусству манасчи, местные издания в сети практически не представлены. Все эти данные говорят о том, что направлению «манасоведение» следует усилить работу по освоению информационного пространства сети интернет.

К. Иманалиев,

доктор политических наук

Выдающиеся сказители эпоса – манасчи

Создатели эпоса «Манас» – талантливые люди из народа. Они же и хранители эпоса, передававшие его тексты из поколения в поколение. Благодаря им «Манас» постоянно развивался, расширялось его содержание, совершенствовались формы, и он стал тем «Манасом», который мы знаем сегодня.

Сказителей этого эпоса в народе называют «манасчи». Исполнение эпоса для них – основная профессия. Манасчи не только пересказывает известный сюжет, но благодаря своему поэтическому таланту передает его своими словами, по своему komponуя детали, объясняя отдельные явления, иногда даже трактуя образы отдельных героев. Он – своеобразный летописец вечно живой истории народа, его духа, выразитель его чаяний и надежд. Манасчи пользовались большим уважением и глубоко почитались как выдающиеся личности. Их имена веками хранились в памяти народа. Об особом месте, занимаемом манасчи, хорошо сказал известный музыковед В.С.Виноградов: «Манас» – это монументальное эпическое полотно, воссоздать которое может человек, обладающий исключительной памятью, музыкально-поэтическими способностями, высокой одаренностью импровизатора. Акыны исчисляются многими десятками, манасчи – единицами» (1. с. 158)

А вот как оценивал значение манасчи в жизни кыргызского народа народный артист Кыргызстана, кинорежиссер Толмуш Океев: «Многие из манасчи, комузчи были абсолютно безграмотными, расписаться не умели. Но в них, словно в конденсаторах, был сосредоточен гений нашего народа. Они, как никто, знали жизнь, обычаи, историю страны. Это была живая память народа. Манасчи и комузчи были одновременно и сочинителями, и исполнителями. Они владели истинным языком поэзии, умели передавать красоту земли, природы.

Рассказывая о легендарных эпических героях, об их удивительных судьбах, характерах, они на ходу перевоплощались то в одного, то в другого персонажа. В сущности, это был целый театр». (2. с. 94)

Изучение творчества сказителей «Манаса» составляет одну из важных проблем манасоведения. Сегодня науке известны творческие биографии свыше 40 сказителей эпоса.

Согласно народным преданиям, первым манасчи был один из сорока витязей самого Манаса – Ырчи сын Ырамана, который из отдельных прозаических рассказов начал слагать цикл героических поэм о подвигах народного богатыря. Непосредственно в самом эпосе упоминается Джайсан Ырчи, который якобы

жил при Манасе и воспевал его деяния. Далее народная легенда гласит, что отдельные песни-плачи, бытовавшие в народе, собрал воедино, положив начало эпосу «Манас», Токтогул – легендарный певец, о котором сохранилась народная поговорка: «Будь таким певцом, как Токтогул, и таким знатоком скакунов, как Толубай». Следующим крупным манасчи в народе считается Ноуруз, которому приписывается значительное дополнение содержания эпоса. По дошедшим до нас преданиям, Ноуруз жил в XVIII в.

Хорошо сохранились в народной памяти имена таких сказителей, как Кельдибек и Балык. Имя Кельдибека (приблизительно 1800–1880 гг.) обросло легендой. М. Ауэзов сообщает о нем следующее предание: «Говорят, что, когда он пел, дрожала юрта, в которой он сидел, силой своего пения он потрясал стихии, на аул неожиданно налетал ураган, неведомые всадники, от топота их коней содрогалась земля...» (3. с. 18).

Кельдибек, согласно сегодняшним преданиям, отличался от остальных певцов тем, что обладал чудодейственным словом, силе которого были подвластны и природа и духи предков, каждый раз удостаивавшие необыкновенного избранника личным присутствием. Такой легендой окружила имя Кельдибека народная фантазия. (4. С. 105).

О Балыке известно, что жил он примерно в 1793–1873 г. По воспоминаниям одного из крупнейших манасчи Шапака: «Он был крепким, ладно сложенным, на его плечи могли бы свободно усесться два человека. Голова его была с котел,

уши словно щит. Рот и глаза напоминали рыбу, брови его торчали, словно колосья ячменя, когда он насупливался, брови закрывали его глаза. Зубы его были крупные и большие с лопату, пальцы рук очень длинные. Он был рыжевато-светлым, с усами, свисающими до редкой бороды. Нос он имел широкий, шею можно сравнить с шеей быка. Он даже в старости держался прямо, голос его был подобен голосу тигра. Он постоянно соблюдал молитвенный ритуал и в руках всегда держал четки. Одежду он любил носить только широкую, не стесняющую. Зимой он постоянно носил лисью и волчью шубы». (5. с. 11)

Сведения о живших в более позднее время сказителях значительно точнее и шире. Например, о великом сказителе Тыныбеке Джапиеве (1846–1902 гг.), Чоюке Омурове (1880–1925) и др. Из преемников Чоюке, одного из крупнейших манасчи XX в. наибольшей известностью пользовался Саякбай Каралаев.

Будучи в молодости айльным старшиной, Тыныбек поехал однажды в Каракол, где за несвоевременный взнос покибиточного налога был оштрафован начальством и посажен на неделю под арест. Отбыв наказание, он выпросил у знакомого лошадь («байтал» – трехлетку), чтобы доехать до своего аула. В дороге он остановился в безлюдном месте в урочище Тосор и, утомленный ездой, уснул. И вот он увидел сон, будто к нему подъехала большая группа всадников – Манас на своем светло-саврасом коне Аккуле и его кырк-чоро. Всадники расположились на привал возле Тыныбека. Манас сел отдельно, его

спутники разделились на четыре группы. Во время еды Манас приказал своим слугам подать пищу и Тыныбеку. Слуги поднесли ему мёд (между прочим, Тыныбек никогда раньше не пробовал мёду и впоследствии, когда ему пришлось есть мёд на самом деле, он, якобы, заявил что именно этим угощали его слуги Манаса). От слуг Тыныбек узнал, кто такие всадники и их предводитель. Когда он, опомнившись, собрался подойти к ним, они быстро снялись с места и стали удаляться. Тыныбек безуспешно гнался за ними.

Уже во время этой погони он стал во сне петь о Манасе. А проснувшись, неожиданно для себя обнаружил прилив бесконечно длинных, прекрасных песен о Манасе. Лошадь его, до того времени едва волочившая ноги, понесла во весь дух. Прозревший Тыныбек пел всю дорогу. По приезду в аул он не мог оторваться от навеянных видением напевов и пел целую ночь. Так, по свидетельству современников Тыныбека, вселился в него дивный дар песнопения. (4. с. 112).

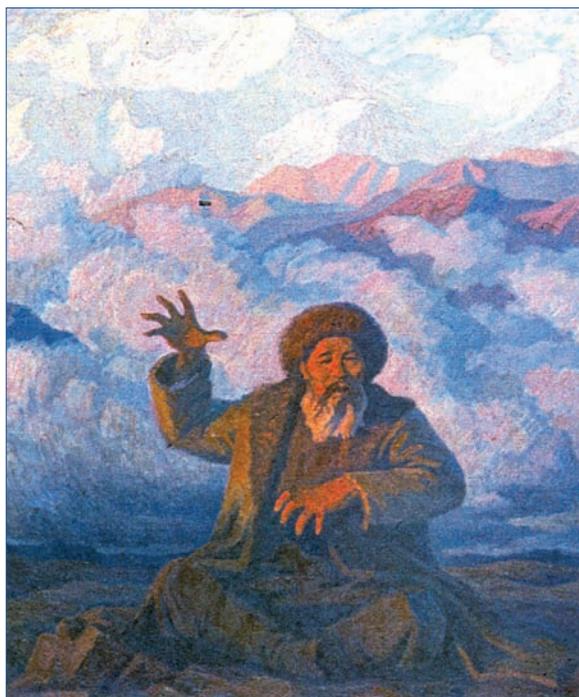
Сагымбай – киргиз Нарынского района, из рода саяк, колена Мойнок. В 1922 году ему было 55 лет. Отец его Орозбак – очевидец и участник многих важных исторических событий, предшествовавших и сопутствовавших периоду присоединения этого края к России. Орозбак состоял трубачом у известного манапа из рода Сарыбагыш Ормона. Рассказывают, что он был очень талантливым кернейчи (музыкантом: исполнителем киргизских старинных кюев – сложных инструментальных мелодий).

Сын его, будущий джомокчу Сагымбай, родился на берегу Иссык-Куля.

Сагымбай рано начал увлекаться ролью исполнителя. Наделенный от природы недюжинной памятью, молодой человек вначале собирал и заучивал различные обрядовые, лирические, свадебные песни, запоминал интересовавшие его отрывки из эпоса, выступал как ырчи на многих семейных вечерах, тоях (пирах) и увеселительных торжествах. Посвящению его в джомокчу способствовал, как объяснял он сам, тоже «знаменательный сон». До этого момента репертуар Сагымбая состоял, по-видимому, из самых разнообразных песен преимущественно мелких форм. Постоянный участник вечеринок, юноша был неутомимым импровизатором лирических, любовных, игровых песен, которыми обычно сопровождаются развлечения киргизской молодежи. Многие из этих песен, такие как «Секетбай», «Кыз обыш» и подобные им, сохранились в его памяти до старости. (4. с. 123).

Когда Сагымбай становится признанным джомокчу, он приобретает облик профессионального певца, и его дальнейшая деятельность протекает уже не только в родном аиле среди сородичей, но и в кругу слушателей из масс. Как многие популярные певцы, он попадает в среду слушателей из манапов и влиятельных родовых богачей. Например, он исполнял свой вариант у таких известных в свое время манапов, как Мамбет-Али, Дюр, Тезекбай, Чолпонкул. (4. с. 124).

Исполнения Сагымбая протекали при многолюдной аудитории энтузиастов-слушателей, при напевном, отчасти игровом (жестикуляция, мимика), исполнении. Он сливался в одно целое с поклонниками, ободряющими его возгла-

Манасчи Сагымбай Орозбаков

сами и восхвалениями, как бы созерцая героические сцены им же самим раскинутого полотна. В таких условиях почти каждое исполнение являлось вдохновенным пением. (4. с. 125).

Саякбай Каралаев (1894–1971). Это имя знают во всех аилах и городах Кыргызстана. Люди с глубоким уважением вспоминают о нём, с гоцрдостью говорят о его могучем, самобытном таланте.

Известный сказитель кыргызского героического эпоса «Манас» народный артист Кыргызстана Саякбай Каралаев родился в 1894 г. в селе Ак-Олон Иссык-Кульского района Киргизской ССР. В молодости добровольцем сражался в рядах Красной Армии против басмачей и белогвардейцев, затем многие годы был кол-

хозным активистом, исполняя обязанности председателя сельсовета.

Дарование будущего манасчи проявилось в юношеские годы. За короткий срок он становится талантливейшим исполнителем национального эпоса «Манас», «Семетей» и «Сейтек». Вариант эпоса «Манас» С. Каралаева признан литературоведами одним из наиболее полных, а в поэтическом отношении – наиболее художественным.

Саякбай Каралаев был не только манасчи, но и исполнителем малых кыргызских народных эпосов, а также создателем ряда оригинальных художественных произведений.

Память Саякбая поражала энциклопедичностью, стремлением передать сюжет эпоса наиболее полно и достоверно. Он снискал популярность именно тем, что в нем сочетался дар сказителя и актера. Вот как писал о С. Каралаеве Чингиз Айтматов в своей статье «Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса»: «...Саякбай Каралаев был художником национального значения... Чтобы охватить мыслью всю глубину и ширь предания древних времен, чтобы держать слово о «Манасе» перед лицом прошлого и настоящего, сказитель должен был обладать недюжинным интеллектом, феноменальной памятью, колоссальной фантазией и артистическим талантом. Таким и был наш Саякбай Каралаев, посвятивший всю свою жизнь искусству «Манаса». (6. с. 19) Далее писатель говорит: «Если бы меня спросили, кого я знаю из великих людей своего народа, я, пожалуй, первым назвал бы Саякбая Каралаева». (6. с. 23)

Ч. Айтматов и С. Каралаев были современниками, и писатель имел возмож-

Манасчи Саякбай Каралаев

ность непосредственно видеть и слышать, как творил один из выдающихся манасчи. Такая непосредственная встреча с великим эпосом древности, разумеется не могла не оставить неизгладимого следа в творческой жизни писателя. Ч. Айтматов дает яркое представление об исполнительном искусстве великого манасчи: «Когда смотришь на Каралаева, на пластику его лица, жестов, выражения глаз, когда слушаешь этого человека, обладающего исключительным даром художественного перевоплощения, кажется, что и сам он является олицетворением эпического начала... Исполнительная манера Каралаева полна душевного накала: ритмика, страстность, вдохновение – и рядом

тоска, горе; переживания, слезы – и рядом мужество, решимость, отвага. И снова раздумья, смех и плач...». (6. с. 23)

Красочно описывает выступление С. Каралаева и писатель М. Меньшиков: «...Голос манасчи креп. В нем слышались то раскаты грома, то шелест степного ковыля, то шум боя богатырей. Лицо манасчи выражало попеременную злобу, отчаяние, ненависть, любовь, нежность. Руки его все время находились в движении. Речь замедлялась, когда манасчи передавал разговор героев, она ускорялась, когда шло описание события... Он один заменял целый театр». (7. с. 23)

Выдающимся сказителем «Манаса» был известный акын Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов 1860–1942). Уже с 15 лет он начал интересоваться эпосом, около двух лет провёл возле крупного сказителя Тыныбека, усваивая от него сюжет «Манаса». Слушал он «Манас» и в исполнении Сагымбая, так же одного из выдающихся манасчи.

В 23 года стал самостоятельно исполнять эпос. Но полностью трилогию он не исполнял, а стал известен как сказитель-семетейчи, т. е. исполнитель второй и третьей части «Манаса» – «Семетей» и «Сейтека». Сказ Тоголока Молдо – своеобразный сплав предшествующих традиций Тыныбека и Сагымбая. Тоголок Молдо был грамотным человеком, сам записал свои варианты эпизодов «Детство Манаса», «Большой поход», «Смерть Манаса», «Малые походы» и более полные эпизоды из «Семетей». Всего им было записано около 52 тыс. строк «Манаса» и 26 тыс. строк «Семетей». Тоголок Молдо прославился не только как манасчи, но и как

профессиональный поэт-акын, создавший прекрасные песни, стихи, басни, поэмы.

Одним из ярких, самобытных, талантливых представителей кыргызского искусства, устного народного творчества был Молдобасан Мусулманкулов (1883–1961). Родился он в 1883 г. в местечке Терек нынешнего Ак-Талинского района Нарынской области. Его отец и старший брат были одаренными манасчи, поэтами-импровизаторами. И у Молдобасана рано раскрылись поэтическое и исполнительское дарования. В 17 лет он стал уже известным певцом и поэтом, а позже стал выступать среди народа со своим вариантом эпоса «Манас». Вслед за выдающимися сказителями эпоса «Манас» Сагымбаем Орозбаковым и Саякбаем Каралаевым он стал одним из известнейших манасчи. С его уст было записано более 200 тыс. стихотворных строк эпоса «Манас», которые хранятся сейчас в рукописном фонде Института языка и литературы НАН Кыргызской Республики. Кыргызские ученые-манасоведы считают, что вариант М. Мусулманкулова по своим художественным особенностям близок к орозбаковскому варианту.

Обладая прирожденным артистическим дарованием, как виртуозный исполнитель народной лирики, он внес свою палитру выразительных средств в исполнение отрывков эпоса.

Более 30 лет своей творческой биографии М. Мусулманкулов посвятил развитию кыргызской культуры. Когда в начале 30-х годов в республике открылась филармония, он был в числе первых её артистов, ездил по кишлакам и джайлоо с выступлениями, щедро даря свой талант, радуя им народ.

Талантливый сын кыргызского народа, уникальный исполнитель образцов устного народного творчества, прекрасный сказитель эпоса «Манас», народный артист Кыргызстана, член Союза писателей СССР Молдобасан Мусулманкулов оставил нам богатое литературно-художественное наследие, которое и сейчас занимает значительное место в кыргызской литературе и искусстве.

Исполнительскому мастерству сказителей кыргызского эпоса посвятили свои строки многие известные ученые и писатели. Вот что пишет известный музыковед В.С.Виноградов: «Манера исполнения «Манаса» индивидуальна, самобытна ... Искусство манасчи можно уподобить театру одного актера, настолько оно синтетично, художественно выразительно, завершено ... Манасчи не пользуется инструментальным сопровождением. Его руки должны быть свободными для жестов. Лицо его одухотворенно. На нём происходит неустанная смена мимических кадров в соответствии с меняющимся содержанием сказа» (8. с. 492).

По наблюдениям драматурга В. Власова: «Манасчи – это своеобразный киргизский театр. Во всяком случае, они заменили своим искусством отсутствующие в народе спектакли, театр, книгу...» (9. с. 64).

А вот как воспринял выступление С. Каралаева писатель В. Гроссман: «Каралаев начал читать ... То было соединение пения и бурного, быстрого водопода стихов, и упругого речитатива, и медленного рассказа...

... Он не играет, не актёрствует, а вновь и вновь, должно быть, видит битвы и пиры Манаса, горестно плачет, смеётся, торжествует, гневается, когда в душе и в

мозгу его возникают и меркнут видения правды и лжи отошедших веков.

Речь его напориста, слова идут быстро, густо, строки неутомимо, одна за другой набегают на слушателя, и их сильный, упругий, ритмичный удар сливается подобно рокоту волн...

И вот оживает песчаная и пыльная пустыня, образовавшаяся на дне высохшего, исчезнувшего моря, и снова шумит, грохочет, бьётся в пене и брызгах ушедшая тысячу лет тому назад живая вода». (10. с. 219–220).

Ценная информация, полученная нашей современницей Бюбю Мариям от духа Жайсана Умет уулу – участника исторических событий между китайцами и кыргызами в конце VI – начале VII веков н.э., соратника и приближенного легендарного кыргызского правителя и полководца Манаса – в период с 1995 по 2009 годы, была опубликована в 2010 году на

кыргызском языке в десяти томах под названием «Айкёль Манас», которые практически сразу же стали бестселлером. Ценная не из-за точных исторических сведений, касающихся корней самых разных народов и их обычаев, территорий, их названий и климата, войн и союзов, хотя само по себе это весьма значимо, учитывая затрагиваемое временное пространство – с времен «до н. э.» и по сегодняшний день, но из-за откровений, раскрывающих суть повседневных вещей и явлений во взаимоотношениях человека с миром духовным и физическим. Безусловно, заслуживает внимания и тот факт, что впервые мы в качестве современников можем наблюдать столь длительную связь между представителями разных измерений, как является интересной и идея реинкарнации в книге, не новая для религий мира, однако чуждая мусульманам, каковыми в большинстве являются кыргызы.

1. *Виноградов В. С.* Эпос «Манас», его стиль и напев. – В кн.: Музыка народов Азии и Африки. М., 1980.
2. *Океев Т.* Научись жизни... – В кн.: Искусство и человек. Фрунзе. Ил им, 1981.
3. *Ауэзов М.* Кыргызская народная героическая поэма «Манас» – В кн.: Кыргызский героический эпос «Манас». М., 1961.
4. *Тентимишев М.* (составитель) Сказители эпоса. – В кн. Мухтар Ауэзов жана Кыргызстан. Б., 2010.
5. *Ауэзов М.* Сказители эпоса. – В кн.: Мысли разных лет. Алма-Ата, 1959.
6. *Айтматов Ч.* Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса». – В кн.: Статьи, выступления, диалоги, интервью. М., 1988.
7. *Меньшиков М.* Рассказы о Киргизии. М., 1968
8. *Виноградов В. С.* Напевы «Манаса». – В кн.: Манас. Героический эпос. Кн. 1, М. 1984
9. *Власов В.* Рождение музыкального театра в Киргизии. – В кн.: Искусство и человек. Ф, 1981.
10. *Гроссман В.* Поездка в Киргизию. – В кн.: Год XXXI. Альманах первый. М., 1948.

Эпос «Манас» в изобразительном искусстве

Много лет прошло с тех пор как слетела с уст неизвестного акына легенда о героическом предке кыргызов, великодушном и непобедимом богатыре Манасе. С тех пор эпос «Манас», этот «океан поэзии», живет своей многоцветной жизнью. Собранный по крупицам, литературно обработанный, он составил многотомный труд, в котором наряду с учеными этнографами и литературоведами, сказителями-манасчи новейшего времени С. Орозбаковым и С. Каралаевым большое творческое участие приняли художники.

Эпос «Манас» настолько многогранен и емок, что не случайно он находит вторую жизнь, воплощаясь в живописи, графике и иллюстрациях.

Первым запечатлел в рисунке образы эпоса «Манас» художник Б. В. Смирнов, участник комплексной научной экспедиции в Киргизию в 1903–1904 г. Он встретил здесь известного в Чуйской долине манасчи Кенже-Кара и записал на фонографе голос манасчи, отрывок из «Семетей» в его исполнении. Художник сделал также иллюстрацию «Семетей и

Ай-Чурек» – первое в изобразительном искусстве отображение героев эпоса. Эта иллюстрация вошла в его альбом этнографического характера «По Киргизии» (1903 г.). Впоследствии рисунок был помещен художником в его книге «В степях Туркестана» (М., 1914).

В советское время, в сороковые годы, одними из первых обратились к иллюстрациям «Манаса» художники Петров и Костышев. Ими были подготовлены 15 больших цветных вкладок, 80 рисунков, несколько десятков концовок и заставок к первому полутому «Манаса». С иллюстрациями этих художников эпос «Манас» был издан в 1946 году в издательстве «Искусство».

Одним из иллюстраторов эпоса «Манас» был крупнейший советский график, лауреат Ленинской премии В. А. Фаворский. В 1946 году он приезжал в Кыргызстан для изучения прикладного искусства кыргызского народа, для знакомства с текстом эпоса, слушал выступления манасчи Саякбая Каралаева. Художник совершил поездку по республике, делал зарисовки местных жителей, пейзажи.

Информация

Информация

Информация

Краткое обозрение «Эпос Манас в изобразительном искусстве» составлено по материалам библиографического справочника «Манас – жемчужина мировой культуры» – Б.: «Шам», 2003. – 468 с.

Информация

Информация

Информация

В. А. Фаворский подготовил серию станковых линогравюр на темы эпоса для издания, которое, к сожалению, не состоялось тогда.

Являясь уникальным историческим памятником, занимающим исключительно важное место в творчестве кыргызского народа, эпос не мог оставить равнодушными кыргызских художников, работавших над оформлением книг.

Большой вклад в иллюстрирование эпоса внесла ученица В. А. Фаворского Лидия Александровна Ильина. В 1946 году, когда Кыргызстан готовился к празднованию юбилея эпоса, откликнулась на это событие и художница Л. А. Ильина создала несколько гравюр: «Манас», «Семетей», «Алмамбет». Последняя гравюра самая выразительная. В ней сконцентрировано представление художницы о древней Киргизии.

Над гравюрами к эпосу «Манас» работал также и художник А. Н. Михалев. Им создано 5 гравюр.

Оригинальные иллюстрации к эпосу создал художник Л. Фейнберг. Им проиллюстрирована книга С. И. Липкина «Манас Великодушный», изданная в Москве в 1959 году.

В 60-е годы над гравюрами на тему «Манаса» работал талантливый кыргызский художник Белек Жумабаев. Художник впервые столкнулся с эпосом «Манас», когда начал работать над книгой Саякбая Каралаева «Тулпарлар» («Крылатые кони»), изданной во Фрунзе в 1966 году. Вся книга посвящена коням богатырей: Аккуле, Сарале, Тайтору, Алкаре и др. Книга снабжена двенадцатью целостными полосными иллюстрациями

и фронтисписом, открывающим книгу. Б. Жумабаев, используя два цвета – белый и черный – добивается большого эмоционального звучания. Сказочно летящие белые силуэты богатырей на сказочных конях ассоциируются с героическим эпосом «Манас», давая читателям книги яркое представление о событиях многовековой истории кыргызов, которые переплелись с древними преданиями, мифами и легендами. Художник с блеском решил трудную задачу создать не просто книгу – источник информации и предмет для чтения, но произведение искусства, представляющее пространственное изображение богатырского поэтического творения. За высокое художественное оформление и полиграфическое исполнение книга «Тулпарлар» получила Диплом первой степени на конкурсе лучших книг Средней Азии и на Всесоюзном конкурсе в Москве в 1965 году – Диплом второй степени. Книга также награждена Бронзовой медалью ВДНХ (1966 г.).

К иллюстрированию эпоса «Манас» Б. Жумабаев обратился еще раз, оформляя книгу Саякбая Каралаева «Баатырлар. Айымдар» (Ф., 1967).

Словесные портреты гениального сказителя Саякбая Каралаева художник сопровождал портретами героев эпоса: Манаса и его верной подруги Каныкей, мудреца Бакая, сподвижников Манаса Алмамбета, Чубака, Сыргака, сына Семетя, внука Сейтека, красавицы Айчурек и других персонажей. Строгие гравюры, выполненные с большим художественным вкусом, насыщены экспрессией штриха, они составляют впечатление достигнутой гармонии. В выразительных линиях

гравюр просматривается индивидуальность героев эпоса, проявляющаяся во внешнем виде, одежде, чертах характера.

Теодор Герцен – художник многогранных творческих интересов, более 6 лет трудился над иллюстрированием четырехтомного издания эпоса «Манас». В 70-е годы им было выполнено около 200 иллюстраций: суперобложки, полосные иллюстрации, заставки и целые развороты. Удивительно точно построена сама организация книги, компоновка листа. Все это приближает издание к цельному монументальному блоку. Эпос иллюстрирован на основе варианта Сагымбая Орозбакова. В иллюстрациях зримо отражена многовековая история кыргызов. Иллюстрации проникнуты основной идеей эпоса – патриотизмом. Так же, как и в эпосе, их герои наделены богатырской силой и индивидуальными качествами, ярко выраженными национальными чертами. С особой теплотой, яркостью и эмоционально созданы Т. Герценом женские образы. Художник вводит в композицию гравюры природу, отражающую настроение и действие героев.

Наличие целых полосных портретов богатырей и красавиц, панорамных иллюстраций и оригинальных изобразительных заставок, рисованные буквицы вместе с орнаментальными деталями, черный и белый цвета в сочетании с коричневым, использование различных шрифтовых гарнитур, печатание на офсетной бумаге хорошего качества – придало всему изданию праздничность и торжественность.

Большой удачей художника является то, что ему удалось передать неповторимый дух эпоса, романтизм, фантазию

народного творчества. Он сумел стать очень близким в своих иллюстрациях к народным представлениям о «Манасе». И этим завоевал всеобщее признание.

В 1984 году четырехтомное издание «Манаса» иллюстрировал художник Т. Курманов. В течение семи лет (1980–1987 гг.) шла работа над эпосом. Художником было выполнено свыше 120 цветных монохромных иллюстраций. Художник отказался от использования подчеркнуто внешних этнографических примет и многочисленных деталей. Сохраняя национальную окраску, дух и суть эпоса, Курманов акцентирует вместе с тем его всеобъемлющий, общечеловеческий характер. Его страничные и разворотные иллюстрации – это живой сгусток чувств, мыслей и сопереживания. Избегая широких панорамных сцен, он фокусирует внимание на наиболее ярких характерах, героях, типажах, которые даются крупным планом. Эпос привлекает художника не только богатством реалистических, фантастических образов, но философским, этическим, нравственным их содержанием, что соответствует версии Каралаева, у которого сравнительно невелико количество бытовых картин, а походы не отличаются грандиозностью и масштабом сражений, за исключением сцен «Великого похода». Не мифический персонаж, а реального человека видит в Манасе Курманов, стремясь подчеркнуть не столько индивидуальное, сколько типическое.

Курманов вдумчиво относится к колористическому строю каждого листа, ограничивая себя двумя-тремя точно найденными цветами. Иллюстрациям Т. Курманова присуща символическая

образность, в них присутствуют, главным образом, красные и коричневые тона.

За создание иллюстраций к трилогии «Манас» Т. Курманов был неоднократно награжден. Жюри разных конкурсов отмечали своеобразие пластического решения, оригинальность, новизну восприятия литературного источника, его современное звучание, цельность и проникновение в сущность эпоса, новизну техники исполнения.

Спустя несколько лет график вновь возвращается к эпосу. Он создает небольшую станковую серию из девяти листов. Исполненные простым карандашом рисунки своей зернистой фактурой напоминают литографию. Округлостью форм они как бы ассоциируются с медалями или камнями, растрескавшимися, шероховатыми с отколотыми краями. Это как бы осколки прошлого, собранные и бережно хранимые потомками легендарных героев древности. На фоне трещин и будто возникая из них, появляются знакомые по предыдущей работе

портреты Манаса и Каныкей, Семетея и Айчурек, Бакая и Сайкал, Кульчоро и Канчоро, Алмамбета и Сейтека.

В 1994 году по заказу Международного фонда содействия возрождению культуры народов Кыргызстана Курманов создал оформление романа в прозе «Тенири Манас» А. Джакыпбекова. Четырнадцать страничных иллюстраций, заставки, концовки, шмуцтитулы к этому изданию носят отличный по пластике характер от прежних работ художника. Художник воплотил элементы сказки, фантастики и драмы в образах, решенных почти плакатно. Его черно-белые рисунки гуашью по своему выразительному лаконизму напоминают знак, символ.

Благодаря иллюстрациям художников, далекое прошлое кыргызского народа, отдаленное от нас расстоянием лет, бурями исторических перемен, предстает перед нами как сегодняшняя, глубокая, волнующая, близкая нам жизненная реальность.

Цитата

Кыргызский народ вправе гордиться богатством и многообразием устного поэтического творчества, вершиной которого является эпос «Манас». В отличие от эпосов многих других народов «Манас» сложен от начала до конца в стихах, что лишний раз свидетельствует об особом уважении киргизов к искусству стихосложения.

Грандиозность эпоса «Манас» составляет одну из отличительных особенностей эпического творчества киргизов.

Как один из древнейших киргизских эпосов «Манас» представляет собой наиболее полное и широкое художественное отображение многовековой борьбы киргизского народа за свою независимость, за справедливость и счастливую жизнь.

Б. Юнусалиев

Цитата

Цитата

Цитата

Цитата

Цитата

*Иллюстрации народного художника, заслуженного деятеля культуры КР
Ю. Шигаева к кыргызской эпической трилогии*

*Современное прочтение кыргызской эпической трилогии
«Манас», «Семетей», «Сейтек» в изобразительном искусстве*

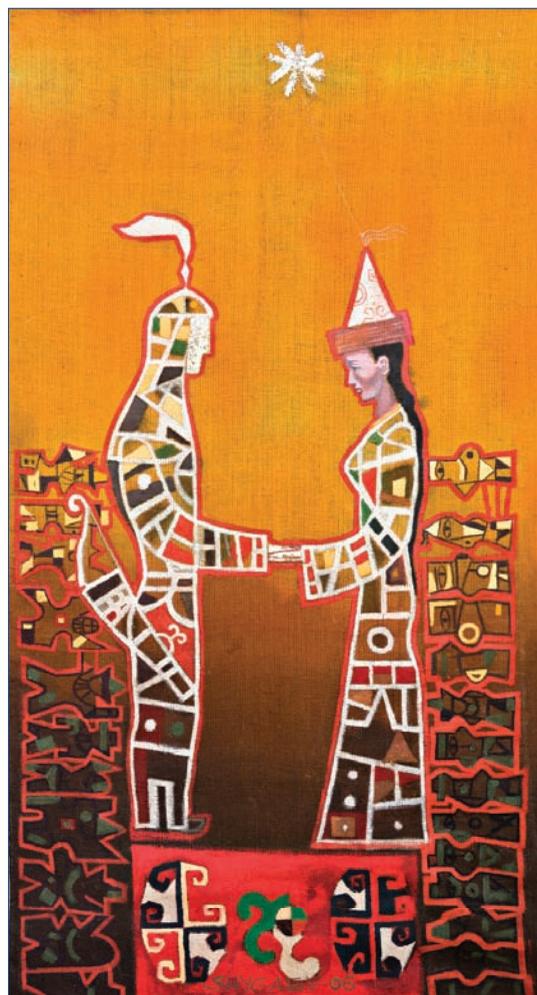

*На полотнах Ю. Шигаева
смысл изображенного соткан из десятков, из сотен символов подчиненного порядка.*

*Канькей – образ-символ
в творчестве Ю. Шыгаева*

Образ юной Канькей

Здесь вся драматичная судьба Канькей – нежной подруги и мудрой советчицы Манаса, разделившей с ним тяготы межплеменных распрей и войн, гостеприимной и почтительной хозяйки дома.

*Иллюстрации народного художника, заслуженного деятеля культуры КР
Ю. Шигаева к кыргызской эпической трилогии*

Манас

Время Манаса – это время эпоса.
Время эпоса – это время Манаса.
«Словно создан из опоры
Неба и земли МАНАС.
Словно соткан из света
Солнца и луны МАНАС.
Словно собран из прохлады
Подлунных облаков МАНАС.
Словно создан из тяжести
Толщи земли МАНАС!»
МАНАС – Мировое древо, сверхсимвол.
Абрис тела – тамга. Грудь, как из гранитной
скалы. Земля с трудом выдерживет
его мощь.
Бытует поверье, что реалистическое
изображение Манаса греховно. Художник
решил воплотить тему в знаковой системе:
«Души предков-арбаков будут спокойны», –
говорит он.
Шыгаев опирается на версию историков о
том, что эпический Манас – собирательный
образ и настаивает на неисчерпаемой
человеческой сущности Манаса.
Он великодушен и милосерден, бывает
излишне доверчив, опрометчив, упрям. Но...
«От смерти не уклонится он.
Он один из смелых львов,
Он один из самых отчаянных храбрецов», –
говорят о Манасе его воины.
Небо – Манас – Земля. Вселенная
народа-кочевника, народа-кентавра.

Эпос «Манас» на театральной сцене и в кинематографе

Великий эпос кыргызского народа «Манас» служит источником вдохновения для мастеров кыргызского искусства не только в создании литературно-художественных произведений, но и оригинальных постановок на сцене театра оперы и балета, драматических театров, а также в кинематографе.

Первая кыргызская опера «Айчурек» по мотивам эпоса «Семетей» была поставлена в 1939 году, в самом начале творческого пути кыргызского театра оперы и балета (музыка композиторов Владимира Власова, Абдыласа Малдыбаева, Владимира Фере. Либретто Ж. Боконбаева, Ж. Турусбекова, К. Маликова). Выдающимся событием стала постановка оперы «Айчурек» на сцене Большого театра в дни Декады кыргызского искусства и литературы в Москве в 1939 году. Опера «Айчурек» вошла в золотой фонд кыргызского театрального искусства.

В 1982 году в Кыргызском драматическом театре им. Т. Абдумомунова был поставлен спектакль «Манастын уулу Семетей» (драматург Ж. Садыков, режиссер Ж. Абдыкадыров). В 1987 году спектакль «Манастын уулу Семетей» состоялся на сцене Ошского узбекского музыкально-драматического театра им. Бабура (режиссер А. Байтемиров). В следующем 1988 году на сцене кыргызской драмы была осуществлена постановка спектакля «Кагылайын Манасым» (драматургия Ж. Кулмамбетова, режиссер И. Рыскулов). В 1991 году в репертуаре театра появилась пьеса Ж. Садыкова «Сейтек» (режиссер Б. Ибраев).

В репертуаре театра кыргызской драмы пользуется успехом спектакль «Айкёл Манас» по пьесе Ж. Садыкова в постановке режиссера Б. Ибраева.

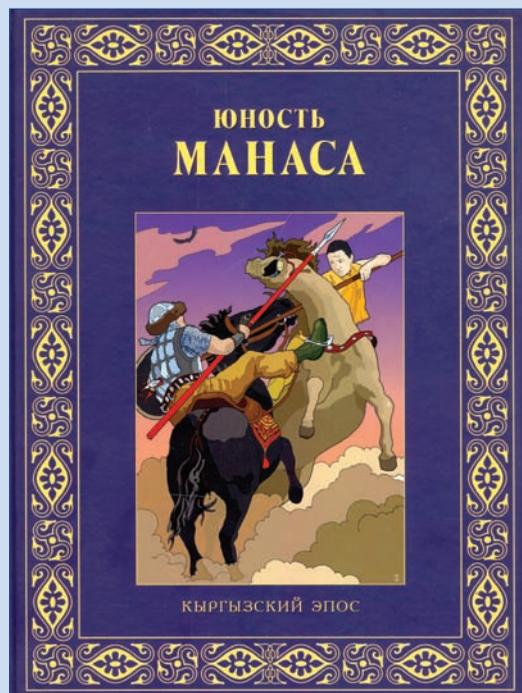
Эпос «Манас» представлен и в кыргызской кинематографии. В 1962 году создан документальный фильм о «Манасе», авторами которого являются М. Байджиев и Б. Жакиев, режиссер Л. Турусбекова, оператор К. Кыдыралиев. В 1965 году появился документальный фильм Болота Шамшиева «Манасчи», посвященный Саякбаю Каралаеву. Фильм отмечен многими кинематографическими наградами.

Документальный фильм «Великий сказитель» о Саякбае Каралаеве создан в 1988 г. известным кыргызским кинорежиссером Мелисом Убукеевым. 1995 год отмечен приуроченным к тысячелетию эпоса «Манас» документально-историческим фильмом М. Убукеева «Вселенная Манаса». Этот фильм – значительное достижение кыргызской кинематографии.

В 1996 году режиссером Н. Борбиевым по сценарию Т. Океева снят пятидесятиминутный документальный фильм «Ураан Манас», приуроченный к тысячелетию кыргызского героического эпоса.

Г. Осмоналиева

Эпос «Манас» на русском языке в изданиях для детского чтения

Юность Манаса: Для сред. и ст. шк. возраста / Текст: В. В. Кадыров; Худож. Э. Халмурзаев. – Б.: Раритет, 2005. – 56 с.; ил.

Герой эпоса Манас – символ доблести, мудрости и великодушия для многих поколений кыргызов.

В повести рассказывается о детстве и юности Манаса – времени становления его личности и характера, времени избрания его верховным ханом кыргызов.

Повесть-сказка по мотивам кыргызского эпоса в литературной обработке Виктора Кадырова.

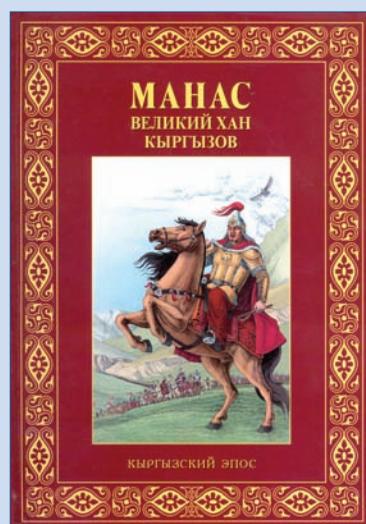
Художник Э. Халмурзаев.

Манас – великий хан кыргызов: Для сред. и ст. шк. возраста / Текст: В. Кадыров; Худож. А. Абдылдаев. – Бишкек: Раритет, 2012. – 80 с.; ил.

Повесть является продолжением книги «Юность Манаса».

Литературный пересказ Виктора Кадырова.

Художник А. Абдылдаев.

*Прозаические пересказы и переложения кыргызского героического эпоса
на кыргызском и русском языках*

I. На кыргызском языке

Максутов Б. Айкөл Манас баяны. 1-китеп, – Б.: Шам, 2000. – 220 б. Айкөл Манас баяны. 2-китеп, – Б.: Шам, 1999. – 192 б. Эр Семетей баяны. 1-китеп, – Б.: Шам, 2000. – 168 б. Эр Семетей баяны. 2-китеп, – Б.: Шам, 2000. – 188 б. Сейтек батыр баяны. – Б.: Шам, 2000. – 196 б.

Прозаический пересказ Бактыбека МаксUTOва содержания трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек».

Жакыпбек А. Теңири Манас: Эпос [өзөктүү роман] – Б.: Кыргызстан, 1995. – 558 б.

II. На русском языке

Липкин С. Манас Великодушный: Повесть о древних киргизских богатырях. – М. – Л., 1948. – 200 с.

Манас: кырг. героич. эпос: По вариантам Сагымбая Орозбак уулу, Саякбая Кара лаева / Сост. З. Бектенов, К. Нанаев. – Б.: Учкун, 1999. – 432 с. [Перевод на русский язык А. Валитовой, А. Сапожникова, Б. Кошбаева, З. Мамытбекова. Под. ред. чл.-корр. Акад. наук СССР В. М. Жирмунского. Предисл. Прим.].

Максутов Б. Повесть о Манасе Великодушном: Прозаический пересказ: кн. 1. – Б.: Байтик, 2010. – 320 с. Пер. на рус. яз. Мадылбая Т.

В прозаических пересказах и литературных переложениях воссоздан сюжет трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» и представлены основные эпизоды эпического сказания.

В русском поэтическом пересказе и в авторском стихотворном переложении опубликованы отдельные эпизоды эпической трилогии.

Клычков С. Алмамбет и Алтынай: / Поэма: Вольная обработка кырг. эпоса «Манас». – М.: Худож. лит., 1936. – 167 с.;

Байджиев М. Сказания о Манасе, Семетее и Сейтеке: Поэтическое переложение трилогии кыргызского эпоса «Манас». – Б.: КРСУ, 2011. – 245 с.

На кыргызском языке параллельно с русским подстрочником «Манас» (первая часть трилогии) издан в академической серии «Эпос народов СССР» – «Эпос народов Евразии»:

Манас: Киргизский героический эпос: В 4-х кн. / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. М. Горького, АН Кирг. ССР, Ин-т языка и литературы; Сост и подгот.

текста Б. М. Юнусалиева, С. Мусаева и др.; Пер. и коммент. А. С. Мирбадалёвой и Н. В. Кидайш-Покровской; Авт. предисл. А. Петросян. – М.: Наука, 1984–1990. [Кн. 1. – 1984. – 544 с.; Кн. 2. – 1988. – 688 с.; Кн. 3. – 1990. – 509 с.; Кн. 4. – М.: Наследие, 1995. – 708 с.].

Публикация «Манаса» (четыре книги) по варианту Сагымбая Орозбакова охватывает основные эпизоды эпоса, повествующие о жизни и подвигах Манаса, не включая вторую и третью части трилогии о Семетее и Сейтеке.

В первой книге повествуется о рождении богатыря, его детских и юношеских подвигах до избрания предводителем кыргызских родов и племен; во второй книге – героические деяния Манаса, эпизоды сражений с многочисленными врагами кыргызов, встреча с Алмамбетом, женитьба Манаса на Каныкей; в третьей книге – эпизод «Поминки по Кокетою», в четвертой книге – один из главных эпизодов, содержащий сюжеты о борьбе кыргызов с кытаями и калмаками, о походе на Бейджин, о кончине Манаса.

Трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» на кыргызском языке в записи от известных манасчи публиковалась в многочисленных изданиях.

Основные из них:

Манас: Эпос / Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча / Түз. С. Мусаев; Сүрөтчүсү Т. Герцен; Кириш сөзүн жазган Ч. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1978–1982. [1-китеп. – 1978. – 296 б.; 2-китеп. – 1980. – 452 б.; 3-китеп. – 1981. – 348 б.; 4-китеп. – 1982. – 368 б.].

Манас: Эпос / С. Каралаевдин варианты боюнча. Баш сөзүн жазган С. Мусаев; Ред. Ч. Айтматов; Сүрөтчүсү Т. Курманов. – Ф.: Кыргызстан, 1984–1986. [1-китеп. – 1984. – 248 б.; 2-китеп. – 1986. – 264 б.].

Семетей: Эпос: Саякбай Каралаевдин варианты боюнча / Ред. Ч. Айтматов ж. б. Сүрөтчүсү Т. Курманов; Баш сөзү Р. Сарынбековдуку. – Ф.: Кыргызстан, 1987–1989. [1-китеп. – 1987. – 376 б.; 2-китеп. – 1989. – 344 б.].

Сейтек: Эпос: С. Каралаевдин варианты боюнча. / Баш сөзүнүн жазган А. Жайнакова. – Ф.: Адабият, 1991. – 352 б.].

Манас: Кыргыз элинин тарыхый эпосу / Айтуучу: Жүсүп Мамай. – Үрүмчү: Шинжиан эл басмасы, 2004. – 1780 б. [«Манас», «Семетей», «Сейтек», «Кененим», «Сейит», «Асылбача – Бекбача», «Сомбилек», «Чичитей»].

«Манас» эпосу. / Саякбай Каралаевдин айтымында. Толук варианты. – Б.: Турар, 2010. – 1004 б.

«Манас» / Сагымбай Орузбаковдун варианты боюнча. – Б.: Хан-Теңир, 2010. – 1800 б.

«Семетей» Батырдык эпос. / Уркаш Мамбеталиевдин айтуусу боюнча. – Б.: Турар, 2010. – 500 б.

«Сейтек» Батырдык эпос. / Дөөлөтбек Сыдыковдун варианты боюнча. – Б.; 2010. – 372 б.

Краткий сводный вариант трилогии эпоса на кыргызском языке:

Манас: Эпос: Кыскартылып бириктирилген вариант / Кириш сөзүн жазган жана редакциялаган Б. Юнусалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1958–1959. [1-бөлүк. 1-китеп. – 1958. – 303 б.; 1-бөлүк. 2-китеп. – 1959. – 317 б.].

Семетей: Манас эпосунун экинчи бөлүгү / Кириш сөз жазган Б. Керимжанова; Ред. Б. Юнусалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1959. – 324 с. [3-китеп].

Сейтек: Манас эпосунун үчүнчү бөлүгү / Кириш сөзүн жазган К. Асаналиев; Ред. Ө. Жакишев, А. Салиев. – Ф.: Кыргызмамбас, 1960. – 267 б. [4-китеп].

Трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек». Сводный вариант основного содержания эпоса для литературного чтения.

Манас: Кыргыздардын баатырдык эпосу: Үчилтиктан биринчи бөлүгү / Тыкандап түзгөн Бексултан Жакы. – Б.: Бийиктик, 2007. – 236 б.

Сводный вариант первой части трилогии в формате одной книги, составил Б. Жакиев. В книге представлены 43 эпизода сказания о Манасе; в тексте выделены главы, содержащие около 17 тыс. стихотворных строк (для сравнения – запись варианта Сагымбая Орузбакова имеет более 180 тыс. строк).

Манас. Семетей. Сейтек. Эпос: Үчилтик / Түз Ж. Садыков, К. Садыков, Р. Кыдырбаева; Сүрөтчөсү Т. Герцен. – Б.: ЖЭКА, 1999. – 468 б.

Сводный вариант эпической трилогии в формате одной книги, предназначенный для литературного чтения.

*Сводный библиографический справочник на кыргызском и русском языках**«Манас» – дүйнөлүк маданияттын улуу мурасы**«Манас» – жемчужина мировой культуры*

«Манас» – дүйнөлүк маданияттын улуу мурасы: Библиогр. справочник = Манас – жемчужина мировой культуры: Библиограф. справочник. Түз. Ж. Айсаракунова, О. С. Сухомлинова. – Б.: «Шам», 2003. – 468 б.

Аннотация издания

Библиографический справочник – наиболее полный и систематизированный путеводитель по многочисленным исследованиям историков, фольклористов, этнографов, литературоведов, а также по научно-популярной литературе, посвященной кыргызскому героическому эпосу «Манас». Он знакомит с содержанием эпоса, его художественными достоинствами, выдающимися исполнителями-манасчи, с учеными-исследователями «Манаса», даст полное представление об истории создания эпоса, проблемах и результатах его изучения.

Ориентируя читателя в огромном литературном потоке, в обширном манасоведении, библиографический справочник окажет помощь ученым-манасоведам, преподавателям вузов и школ, журналистам, студентам, библиотекарям и широкому кругу читателей, интересующихся фольклором, в розыскании литературных источников, в изучении и популяризации эпоса «Манас».

